

ИРИНА РИМАН
МИШЕЛЬ ЛАФФ

12+

Три
НА
НОВЫЙ ГОД

**Ирина Римап
Мишель Лаффт
Принц на Новый год**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67615098

SelfPub; 2022

Аппотация

Когда тебе немножко за 25, уже перестаёшь верить в новогоднее чудо. Всё ещё загадываешь желание под куранты, торопишься выпить шампанское с привкусом пепла, но уже не особо веришь, что все сбудется. Но если вдруг встречаешь на улице раненого, странно одетого иностранца, знай: это оно и есть. Чудо. Новогоднее. Спасёшь, обогреешь, накормишь и тогда получишь свою награду... Какую? Зависит от того, что напишешь на заветной бумажке!

Содержание

Глава 1. Таинственный незнакомец	4
Глава 2. Сложности межкультурного общения	22
Глава 4. Добрые мультфильмы	51
Глава 5. Вещий сон	68
Глава 6. «Ирония судьбы, или С лёгким паром!»	85
Глава 7. Новогодний стол	100
Глава 8. Праздничный ужин	116
Глава 9. Салют	135
Глава 10. Поход в кинотеатр	150
Глава 11. Неожиданный визит	168
Глава 12. Эллада	186
Глава 13. Браслеты	202
Глава 14. Немезис	219
Глава 15. Свадьба	235
Глава 16. Поединок	254
Эпилог. Новый король	270

Мишель Лафф, Ирина Риман Принц на Новый год

Глава 1. Таинственный незнакомец

На редкость напряженная вышла предпраздничная неделя, но я была счастлива, что двадцать девятое декабря выпало на пятницу, а тридцать первое на воскресенье. Можно спокойно выспаться, и потом не спеша, с чувством, с толком, под весело щебечущий телевизор подготовиться к новогодним праздникам. Кто у нас будет готовить и есть оливье в гордом одиночестве? Я! Кто собрался обниматься с бутылкой шампанского и рыдать, как Бриджит Джонс под песню «All by myself»? Тоже я!

Но, кстати, в своё оправдание могу сказать, что до возраста Бриджит Джонс я пока не добралась. Двадцать шесть мне было. Ещё не старая дева, но уже заправский трудолюбивая, женщина, мечтающая о кошке, и просто одинокая помощница руководителя в государственной конторе. Чем занималась? Звонки принимала, почту раскладывала, приказы и письма начальнику на подпись носила. Так устала от бу-

мажного шелеста, что домой шла, едва переставляя ноги.

Снег хрустел под ногами, гололёд блестел золотом уличных фонарей. Я прятала нос в воротник пальто и старалась как можно быстрее добежать до подъезда. Темнело по-зимнему рано. Вроде бы восьмой час, а шагни в сторону от фонарей – ничего не видно. Оттого я и не сразу его заметила, а когда чуть не налетела сослепу, то сильно удивилась.

Мужчина в средневековом зелёном камзоле обречённо переминался с ноги на ногу. Он с ума сошёл выходить на улицу без шапки? Уши стали малиновыми, лицо исказилось до выражения смертельной муки. Ой, а что у него на рукаве?

Запах я не чувствовала, но кровь узнала мгновенно. Кто-то порезал его в уличной драке и оставил на морозе полураздетого. На бомжа не похож. Одет прилично, хоть и странно, лицо молодое, причёска нормальная, пальцы в золотых кольцах. Стоп! Порезали, но не ограбили? В нашем районе? Да быть такого не может! У нас же полицейские боятся по одному ходить, чтобы без формы не остаться! А тут раненый, богатый, явно "залётный" – идеальный же кандидат для отработки навыков местных гопников!

Что случилось тогда?

Пройти мимо я уже не могла. Незнакомец заметил меня и качнулся навстречу с мольбой о помощи во взгляде. Чёрт, ему нужно скорую вызвать!

– Молодой человек, – гендерно-окрашено позвала его я. – Вам помочь?

Он промычал что-то в ответ, не разжимая губ. Совсем ему плохо было. Скорую в таких случаях прямо на улицу вызывали, но он без тёплой одежды её просто не дожждётся. Туфли летние, штаны тонкие – отморозит ноги, ампутировать, не дай Бог, придётся! И воспаление лёгких подхватит. Да что ж все мимо него проходили? Сколько он здесь мучился один, что на каждого встречного бросался?

– Пойдёмте, – пригласила я, перекладывая сумку в другую руку. – Я живу вон в том доме. Скорую вам вызову, дожждёмся её вместе в тепле.

Ответить он снова не смог. Удивлённо посмотрел на меня, а потом сосредоточенно кивнул.

– Пойдёмте, – повторила я и попыталась взять его под здоровую руку. Тревожить больную было страшно. – Что у вас случилось?

Глупо, конечно, тащить его, такого проблемного, домой. Я одна живу, защитить, если что, меня совершенно некому. Вдруг он сам буйный или его дружки явятся, чтобы закончить разборку? Полицию ещё нужно вызвать. Кажется, они обязаны выезжать на ножевые ранения. Ох, возни до утра! Ладно, что это я, в самом деле? Человеку помощь нужна, а я за вечер свой пустой и бестолковый беспокоюсь. Хоть одно по-настоящему полезное дело в году сделаю и то хорошо. Будет что вспомнить под бой курантов.

– Осторожно, – сказала я, плечом толкая тяжёлую металлическую дверь подъезда, – тут лёд, не упадите.

Молчаливый мне достался пострадавший. Лицом совсем бледный, но храбрый. Другой выл бы от боли и стонал, а он только морщился. Может, актёр? Меня снимает скрытая камера? Вместо крови у мужчины под ладонью раздавленный пейнтбольный шарик с краской? Нет, всё серьезно. Незнакомец зашёл в подъезд и рухнул спиной на стену. Я бросилась ловить, но куда там! Тяжёлый, как все мужики.

– Лифт, – прохрипела я. – Пятый этаж. Мы почти дома, потерпите, пожалуйста.

В скорую сразу нужно было звонить, но я боялась отвлекаться от раненого. Вести его нужно как можно быстрее, чтобы упал на мой диван, а не на холодный пол лестничной площадки. Подъезды никто специально не отапливал. Иней шубой висел на входной двери.

– Уже рядом, – подбадривала я незнакомца, когда мы вместе выходили из лифта. Он мужественно держался на ногах и почти не позволял себе помогать. – Вот, пришли. Сейчас дверь открою.

Ключи тряслись и подпрыгивали в дрожащих от беспокойства руках. Я с трудом нашла нужный и заковыряла им в замке. Жаль, родители не приехали на каникулы, как собирались. Отец сейчас помог бы с раненым, и мама точно знала, что делать. Но отдых важнее. Они на путешествие полгода откладывали. Сказочное Бали. Тропики, фрукты.

Я щёлкнула выключателем в коридоре, и гость с тяжким выдохом сел на пол.

– Нет-нет, – запротестовала я. – Идите в комнату. Да не бойтесь, не натопчете, не до чистоты сейчас.

Кажется, у него сил совсем не осталось. Ему бы ползти, наплевав на приличия, но он со стоном встал. Первым стоном за всё время.

«Да как же тебя угораздило?» – в отчаянье подумала я, пока делала с ним два шага до гостиной. Гость рухнул на разложенный диван лицом вниз и замер, а я схватилась, наконец-то, за телефон.

Номеров экстренных служб в записной книжке не хранилось, старорежимное «03» давно не функционировало. Я с трудом вспомнила единый номер из трёх цифр и набрала его с экранной клавиатуры смартфона.

Тишина на линии. Только шорох какой-то свистящий.

– Этого ещё не хватало, – проворчала я сквозь зубы и протёрла экран смартфона. – Замёрз, что ли? Не крути мне мозг, родной. Где гудок?

Палочек в треугольнике приёма сигнала не было совсем, а на главном виджете красовалась бесящая надпись «нет сети».

– Вовремя, блин, – выругалась я и посмотрела на гостя.

Он еле дышал. Спина, обтянутая грубой тканью пиджака, вздымалась и опадала с минимальной амплитудой. Я не выдержала и наклонилась к нему. Жив? Жив вроде бы.

– Я бинтов принесу, – прошептала я. Громкий разговор казался неуместным. – Рану нужно обработать. Вдруг скорая

задержится?

Если я вообще смогу её вызвать с такой связью. Техногенный катаклизм случился, пока я ехала с работы домой? Террористы взорвали все базовые станции в округе? Или инженеры сотовых операторов коллективно решили забухать, не дожидаясь тридцать первого? Дурдом!

Аптечка у меня висела в коридоре. Отодвинув коробки с аспирином, мезимом и черникой-форте я добралась до синего бокса, где хранила стерильные бинты, вату и салфетки. Хотя, судя по следу из кровавых капель в коридоре, останавливать кровотечение лучше полотенцем. На всякий случай, взяв его в ванной, я вернулась в гостиную.

Мой раненый гость пытался сесть и выглядел ещё бледнее, чем на улице. Проклятье! Если он сознание потеряет, я потрачу кучу лишнего времени, объясняя медикам и полицейским, откуда он вообще взялся в моей квартире.

– Пиджак лучше разрезать, – посетила меня гениальная мысль. – Так его будет легче снять с больной руки. Я в фильмах видела. Ножницы вот.

Протягивала я их правильно, кольцами вперёд. Полотенце с бинтами прижимала к груди и совершенно не знала, что делать.

– Бене, – ответил гость. – Ты вора.

– Вы иностранец?

Глупейший вопрос! Мамочки, что творилось в голове?! Страхи взялись за руки и водили хоровод. Если у меня дома

скончается от потери крови гражданин другого государства, то меня обвинят Бог знает в чём.

– Скорая! – схватилась я за телефон. – Да что же со связью?

За пару минут ничего не изменилось. Мой драгоценный гаджет, моя любимая палочка-выручалочка сказал «пока-пока». Гад. Вот и осталось дитя цивилизации в полнейшей заднице. Хоть к соседям беги. А это мысль, кстати!

– Я тут недалеко, – активно замахала я руками, будто передо мной сидел абориген племени папуасов. – Позвоню и вернусь. Никуда не уходите, пожалуйста.

Он кивнул, будто что-то понял и приставил лезвия ножиц к краю рукава. Ладно, хоть кто-то занялся полезным делом. Я сбросила с плеч надоевший пуховик и рванула к соседке напротив.

Галка уже сидела дома. Вернулась с работы. Через тонкую дверь я слышала оглушительно орущую музыку. Посуду, значит, мыла. Лишь бы звонок услышала. Я нажала на кнопку и не отпускала, пока не щёлкнул замок.

– Пожар где-то? – недовольно пробурчала соседка, но разглядев мою в высшей степени озабоченную физиономию, сменила гнев на милость. – Случилось чего? Ты сама не своя.

– Телефон дай, пожалуйста, в скорую позвонить, у меня связи нет.

– Момент.

Галка хоть и ворчливая, но помочь никогда не отказыва-

лась. Телефон достала из кармана домашнего халата, разблокировала экран и протянула мне.

– Чёрт, да что за день? – психанула я, услышав проклятое шипение помех в нерабочей линии.

– Что, тоже нет? – Теперь запаниковала ещё и Галка. Трясла телефон, протираала экран, прикладывала к уху. – Мистика какая-то. Только что с матерью разговаривала. Авария на линии?

– Чтоб у них там всё поотрывало, – выругалась я. – Нужно быть бессмертными, чтобы в наше время лишить связи драгоценных абонентов. Интересно, в подъезде у кого-нибудь остались проводные телефоны?

– Кто ж знает? – пожала плечами Галка. – Какая помощь-то нужна? Тебе срочно?

Мне капец как срочно! Жизненно необходимо. Но Галке об этом сообщать не обязательно. Если я встряну в неприятную историю с иностранцем, то лишние слухи по дому мне не нужны. Ещё с родителями объясняться, откуда взялась кровь на диване.

– Ладно, такси через приложение вызову, сами в больницу поедем, – посетила меня вторая гениальная идея за вечер. – Интернет вроде есть. Знакомый у меня там, ему плохо. Спасибо, Галя.

– Да на здоровье. Ещё бы чем-то помогла. А что за знакомый?

Отвечать я не стала, махнула рукой на прощание и сбежа-

ла к себе.

Нежданный гость успел разрезать рукав пиджака, снять его, рядом положить белоснежную, но не менее окровавленную рубашку, и деловито осматривал рану. Меня замутило, хоть к виду крови я привычная. Его когтями драли? Глубоко порезали. Три параллельные борозды во весь бицепс.

– Медведь постарался?

Господи, что я несу? Какой медведь посреди города? Разве что в цирке. А! Вот откуда странный наряд!

– Вы дрессировщик?

Иностранец не понимал. А гастрولي европейского цирка многое бы объяснили. На вид незнакомец был итальянцем. Белокожим, темноволосым и таким жгуче-мужественным, что взгляд со стыда хотелось отвести. Господи, я настолько шикарных иностранцев в жизни не видела! Да у него фигура фотомодели. Развитый плечевой пояс, широкая грудь и, мать их, кубики на прессе. Они существуют не только на страницах журналов!

«Ох, Надежда, чем ты заслужила такую удачу? – спросила я саму себя. – Итальянский Аполлон на твоём диване!» Раненый, правда, слабый и замёрзший, но это поправимо. Нужно только обеспечить его медицинской помощью. Так, что у нас с интернетом?

Галине я соврала. Сигнал от домашнего вай-фая отсутствовал точно так же, как сотовая связь. Я дважды перезапустила роутер, но ничего не добилась. «Нет сети».

– Ладно, – сказала я вслух. – Раз связи нет, то поступим по-старинке. Забинтуем рану, утеплимся и пойдём на улицу ловить машину. Вашу рану, скорее всего, придётся зашивать. В домашних условиях я с таким... Не справлюсь...

Челюсть медленно, но верно ползла вниз. Я забывала дышать, разглядывая, как иностранец водил пальцами над раной, и она затягивалась. Ещё он что-то бормотал на своём языке.

– Б-р-р-р-р, – замотала я головой. – Мне показалось, да? Рана не настоящая? Бутафорская?

Но страдал-то он всерьёз, и кровью пахло очень уж знакомо. К тому же красные разводы с кожи никуда не делись. Они высохли и потемнели, как положено.

– Ти вора, – гордо сказал гость и с улыбкой показал пальцем на почти затянувшуюся рану. – Бене.

Он другие слова вообще знал? Эти я уже слышала.

– Вы разыгрываете меня? – строго спросила я. – Не смешно совершенно.

– Ке, – закачал он головой и защёлкал пальцами. – Ке нгаса. Ти вора аскульто.

Кажется, ему самому что-то не понравилось. Он закачал головой сильнее и прислушался к себе.

– Ти вора, – повторял, щелкая пальцами всё громче и громче. – Ти вора.

– Я сам, – прозвучало незнакомым голосом где-то надо мной.

Я аж вздрогнула и посмотрела наверх, но на потолке ничего не было.

– Ты вора аскульто.

– Я сам справился.

– Бене фа вира.

– Спасибо за помощь.

Я села в кресло у стены, внимательно наблюдая за странным гостем, сдавила виски пальцами. Так не бывает! В комнате будто сидел переводчик и, отставая на секунду от раненого, расшифровывал его слова. Слава Богу, голос был нормальный, а не гнусавый, как из старых переводов. «Коламбия Пикчерс не представляет». Вот уж точно.

Допустим, это продвинутые технологии. Допустим, гость незаметно включил новейший гаджет-переводчик с распознаванием голоса. Бубнит теперь по-итальянски, а я слышу русский дубляж. Такое возможно хотя бы теоретически. Но почему рана зажила так быстро? Ещё один научный прорыв? Настолько революционный, что медицина стала не нужна? Проговорил что-то, щёлкнул пальцами и вуаля – рана затянулась! Не перебор ли? Попахивает научной фантастикой. Хотя это даже для неё слишком круто. У меня осталось всего два объяснения. Либо я под Новый год сошла с ума, либо передо мной самый настоящий, мать его, волшебник из страны Оз!

– Давайте попробуем сначала, – хрипло попросила, растирая лицо руками. – Меня зовут Надежда, я хочу помочь. Кто

вас ранил, где он сейчас и что вообще происходит? Кстати, как вас зовут, мне тоже интересно.

Я приготовилась пропускать непонятные слова мимо ушей, чтобы мозг не взорвался. Вслушиваться нужно в родную русскую речь, а не вот в эту тарабарщину.

– Димитрайос Третий, – ответил потеряшка после небольшой заминки. – Я – наследный принц Эллады. Не так давно мой отец отрёкся от престола. Он стар, магия ослабла, подданным нужен новый король. Церемонии коронации ещё не было, но я его единственный сын, и все знают, кто сядет на трон. Всегда знали.

– Король уже не король, а принц ещё не получил власть. Всё понятно. Вас решили убить и захватить трон...

– Да, – Димитрайос величественно кивнул. – Мой отец уже не сможет править, отречение подписано. Выбор, кому передать власть, не так уж велик. Я – последний из династии меролингов.

– Э, – высокоинтеллектуально возразила я, вспомнив что-то из школьной программы, – а племянники, братья, дальние родственники? Не бывает так, чтобы совсем некому претендовать на престол.

– Бывает, – сдержанно ответил принц. – Поэтому палата геронтов и решила на заговор.

– Ага. Логично, в общем-то. Предсказуемо.

«Чем вы думали, когда проходили холостяком до преклонного возраста вашего батюшки-короля и не обзавелись

семьей? – вертелось на языке. – Очень безответственно со стороны наследника. Даже глупо».

Самое интересное, что в тот момент я не считала рассказанную историю лютым бредом. Я смотрела на красивого мужчину на своём диване, слушала про какую-то Элладу, палату геронтов, династию меролингов и понимала, что всё это – реальность. Просто какая-то другая. Вот моя реальность – Новый год в одиночестве, таз оливье и мандарины под куранты. А у принца – интриги, дворец, церемония коронации, покушение на жизнь. Два разных мира. Буквально.

– Хорошо, теперь признавайтесь, – полушутя-полусерьёзно потребовала я. – На какой планете находится Эллада? На Марсе, Венере, Юпитере?

– На Земле, – невозмутимо ответил принц. И потом с третьей попытки заставил переводчик озвучить тарабарщину. Подобрал верное словосочетание. – В параллельной вселенной. Я переместился в ваш мир, спасаясь от заговора. Моих способностей хватило на переход, однако силы быстро закончились. Они сейчас восстанавливаются. Жаль, что слишком медленно, а погода у вас неприветливая. Я обязательно замёрз бы насмерть, не прояви вы щедрость души, Надежда.

– Да ладно, чего уж там, – ответила я и замерла, уставившись в одну точку.

Свой голос слышала, будто со стороны. Кто-то другой общался с принцем, а я готовилась упасть в обморок. Кровь, что ли, разом бросилась в голову, или, наоборот отхлынула

к бешено стучащему сердцу? Принц, Эллада, заговор против короны, параллельная Земля, переход, магия. Он ведь магией затянул себе раны и включил переводчик? Уму непостижимо. Я пыталась поверить в слова принца до конца или опровергнуть бессмыслицу, но лишь беспомощно открывала и закрывала рот.

– Вы удивлены, я понимаю, – посочувствовал Димитрайос. – В вашем мире давно нет магов, все верят в силу науки. Признаюсь, её достижения впечатляют. Чистая энергия течёт по проводам и передаётся волнами по воздуху. Я был обескуражен, когда она обрушилась со всех сторон. Благо, гасить её всплески совсем не сложно. С заклинанием-переводчиком я мучился дольше.

«Бедный маг, – мысленно съязвила я. – Как ему тяжело среди электричества».

– Стоп! – сознание, наконец-то, зацепилось за привычные вещи, и ступор частично прошёл. – Так это вы создавали помехи на линии? Вы заблокировали работу сотовой связи во всём доме?

– Откровенно говоря, да, – скромно потупился принц. – Это проблема?

– Ещё какая проблема! Я скорую не смогла вызвать! А сколько людей сейчас в панике мечутся по дому и не знают, что делать? Вдруг кому-нибудь плохо? По-настоящему плохо, а не как вам с заклинанием целительства! Немедленно верните всё обратно!

Я сжала кулаки и сердито на него смотрела, но проклятый «последний представитель династии» с высокородным достоинством коротко ответил:

– Нет.

– Да как вы смеете?! – вскочила я на ноги и продолжила ругаться, не замечая, что перешла на высокий стиль. Сиди передо мной не Димитрайос Третий, а какой-нибудь Димка Третьяков, давно бы заявила, что он охренел, и как минимум отхлестала его диванной подушкой. Но хамить Его Высочеству язык не поворачивался. – Убирайте свои магические помехи! Слышите? Я полицию вызову! Да я вас в психушку сдам!

– Вот поэтому помехи, как вы их назвали, останутся на месте, – холодно ответил псевдоитальянец. – Я вправе защищать себя магическими способами. Даю слово чести, что ни вам, ни другим людям ничего не угрожает. Моё вмешательство не нарушает привычный ход вещей. Лишь временно его искажает. Как только верные короне маги уничтожат заговорщиков, я сразу вернусь домой.

– Как же, уничтожат они, – кипятилась я. – Вас достанут даже здесь! Если один маг прорвался в параллельную реальность, что мешает другим броситься вдогонку?

– Перемещение между реальностями доступно далеко не всем, – без тени пафоса ответил принц. – К тому же я запечатал портал. Никто не найдёт, где я скрылся. Ваш мир в безопасности.

Я шумно выдохнула и села на пол. «Чертовщина какая-то, мамой клянусь!» Сбылась мечта идиота – я встретилась со сверхъестественным, в моей квартире сидит маг, а мне хочется забыть всё, как страшный сон.

Допустим, отказ сети у сотового оператора – удачное совпадение. Гуляние на морозе в летней одежде – злая шутка, а затянувшиеся на глазах раны – киношный трюк. Но зачем кому-то тратить столько сил и времени на розыгрыш Нади Селивёрстовой, простой помощницы руководителя в рядовой госконторе? Кому я нужна? Для телевизионного шоу слишком мелкая фигура, а для собственных друзей и родных – слишком незаметная и бесполезная. Да у меня вообще нет друзей, иначе я бы не отмечала вечер пятницы накануне Нового года в гордом одиночестве.

– Вы уже помогли мне один раз, – продолжал давить Дмитриайос, – помогите снова. Меролинги умеют помнить добро, я щедро заплачу.

Он повесил на голые плечи окровавленную рубашку и потянулся к своему зелёному камзолу. Из карманов стали появляться: перстни с камнями, простые золотые кольца, подвески, броши, медальоны. Не маг, а цыганка.

– Здесь десять артефактов. Почти всё, чем я пользуюсь каждый день. От «прикосновения целителя» до «избавления от жары».

– Кольцо-кондиционер? – вскинула я брови. – Такое бывает?

– Проверьте сами, – принц с улыбкой протянул мне драгоценность. – Надавите пальцем на синий камень и скажите: «Индиро валис». Простите, заклинания на ваш язык не переводятся.

Я заметила. На мгновение бубнёж суфлёра пропал, а потом снова появился.

– Нет, давайте что-нибудь другое, – запротестовала я. – Проверять, так проверять. Пусть «прикосновение целителя» излечит меня от болезни.

«Кондиционер» мог оказаться ещё одним заготовленным трюком. Чтобы окончательно поверить в реальность параллельной Эллады и Димитрайоса Третьего мне нужно настоящее чудо.

– Чем вы больны? – деловито спросил маг.

Медицинскую карту показать? Без анализов и обследований я в излечение от хронического гастрита вряд ли поверю. Зубы, как на грех, не болели, насморк не беспокоил.

– Была ранена когда-то в детстве, – придумала я выход. – Шрам остался на коленке. Вы можете его убрать?

– Давайте попробуем, – осторожно ответил он. – Но вам придётся обнажить колено. Надеюсь, этикет вашего мира не запрещает этого?

А ничего, что он уже полчаса полуголым передо мной сидел? Ему нормально было? Принц же. Или раз я простолюдинка, то можно?

– Не запрещает, – с вызовом ответила я и потянула шта-

нину вверх.

Шрам был добрых два сантиметра. Глубокий, зашивать пришлось. Это я так неудачно покаталась на велосипеде. Наехала на камень, вылетела из седла и приземлилась ногой на разбитую бутылку. Кровь хлестала – моё почтение. Меня на скорой в травмпункт везли. Родители полдня потом охали и ахали, а иномирный гость добавил золотое кольцо к своему перстню на мизинце и снова щелкнул пальцами.

Шрам исчез.

То есть вот прям взял и исчез.

Я минуту тыкала коленку пальцами, тёрла кожу и пыталась прощупать сустав. Всё в порядке, я исцелилась. Димитрайос Третий – самый-пресамый настоящий маг.

Твою мать!

Глава 2. Сложности межкультурного общения

Голова отказывалась нормально работать. Реальность во-круг меня трещала по швам и норвила схлопнуться в маленькую точку перед носом. Всё, что я учила в школе десять лет, оказалось ерундой. Особенно астрономия с её «расстоянием в тридцать световых лет» и «невозможностью возникновения жизни на других планетах». Вот он прямо передо мной. Инопланетянин. Вернее, иномирянин, но суть не меняется. Существо из параллельной вселенной. Маг.

– Ваше Высочество, позвольте вопрос? – полуголый принц кивнул, простив мне «высочество». Должно быть, заклинание-переводчик ловко адаптировало обращение к принятому в его мире. – Мы случайно не из вашей реальности черпали идеи для своих сказок? Ваши маги пользуются волшебными палочками? Мантии носят? У вас водятся огнедышащие драконы, морские дьяволы, русалки?

Задала я переводчику задачку. Хитроумное заклинание аж трещало искрами от напряжения, пытаюсь передать Дмитрайосу смысл названных слов. Маленькую лекцию пробубнило на другом языке, и принц, наконец, улыбнулся.

– Миров много. Путешественники, кроме меня, были и

ещё будут обязательно. Возможно, их истории стали сказками, почему нет? Волшебных палочек в Элладе нет, маги носят бриджи и камзолы, как у меня. Глава палаты геронтов тоже маг, но слабый. Самый сильный носит титул Великий, живёт в башне на севере королевства и учит студентов. К нему я и хочу обратиться за помощью, когда мой резерв восстановится после перехода.

Как он плавно закруглил «разговор ни о чём» к конкретным и очень важным моментам. Я аж заслушалась, честно. Вот чего не хватало нашим политикам, имеющим дурную привычку растекаться мыслями по древу на несколько часов болтовни. Кажется, мне достался принц не только по рождению, но и по воспитанию. С парочкой элладийских аналогов нашего высшего образования. А то и с учёной степенью. В Димитрайосе прям чувствовалась интеллигентность. Мужчина мечты с каждой минутой становился всё притягательнее. Пора уже себя тормозить, а то флиртовать начну.

«Не для тебя эта роза расцвела, Надя, ой не для тебя».

Он вообще скоро уедет обратно, судя по непрозрачным намёкам. Осталось выяснить, когда именно.

– Сколько дней вам нужно, чтобы восстановиться?

– Судя по опустошенности резерва, дней десять.

Я аж присвистнула от размаха магической реабилитации, и принц тут же поспешил оправдаться:

– Поверьте, Надежда, я ушёл бы раньше и не стеснял вас своим присутствием, но хочу накопить побольше энергии в

резерве. Иначе с порога попаду в лапы заговорщиков и не смогу отбиться. Тогда всё путешествие пойдёт насмарку, а тот факт, что я бросил отца и королевство уже не найдёт в моей душе оправдания. Я должен победить, а не умереть.

– Резонно, – кивнула я и взяла тайм-аут в разговоре на подумать.

Иномирный принц активно напрашивался пожить у меня, а в оплату предлагал магические артефакты. По одному на каждый день аренды, ага. Допустим, он прибыл вовремя, и десять дней отпуска у меня действительно есть. Даже больше. Три дня на форс-мажор аккурат до одиннадцатого января.

– Допустим, я соглашусь на эту авантюру. Но тогда нам нужно установить несколько правил. Во-первых, Ваше Высочество, придётся убрать помехи в связи. Я не буду звонить в полицию и в скорую, раз с вами всё в порядке, но нельзя просто взять и вырубить связь у целого дома. В случае чего люди даже не смогут вызвать пожарных. Да и без интернета сложно.

– Интернет? – Димитрайос нахмурился, стараясь произнести это слово правильно. На его родном языке не оказалось аналога, поэтому принц неумело повторил его по-русски. – Что это?

– Всемирная информационная сеть. Я не знаю, как это работает. Но интернет – кладёшь информации и та ещё свалка одновременно. При желании там можно найти что угодно.

От рецепта венских вафель до инструкции по сборке телевизора на коленке.

– Телевизор?

– Боже, – я закрыла глаза, нащупала пульт и щёлкнула кнопкой. Недавно удалось уговорить родителей вытащить пульт из специального пакетика, в котором его хранили несколько лет. Каких мне это стоило усилий – вспоминать смешно.

Телевизор включился не сразу, раньше лампы грелись, а теперь операционная система загружалась. Слишком долго загружалась, магия принца мешала. Однако иномирный гость смотрел в чёрный прямоугольник экрана с большим любопытством.

– Ваше Высочество? – позвала его я. – Давайте сотрудничать с взаимной выгодой. Не вредите, пожалуйста, своей магической суперсилой моим соседям, а взамен я покажу и расскажу вам всё, что знаю о наших технологиях. Но они должны работать, понимаете?

Димитрайос величественно кивнул в ответ, и телевизор, наконец, включился. Окей, с этим разобрались.

– Дальше. Поскольку вы теперь находитесь в моём мире, то должны соблюдать некоторые наши правила. Согласны?

– Какие правила?

– Не убей, не укради... Эээ... Не прелюбодействуй. Всё просто на самом деле. Нужно привлекать поменьше внимания к вашей персоне, и тогда у нас не будет проблем.

– Я не посмел бы оскорбить свою спасительницу созданием проблем, – хмуро ответил принц. – Клянусь благополучием Эллады, вам не придётся краснеть за моё поведение. Однако сидеть взаперти посреди такого удивительного мира мне кажется преступлением. Я хочу увидеть источник вашей энергии, понять, откуда появляются волны, изучить их природу. Скажите, Надежда, запрещают ли ваши правила пешие прогулки?

Я бы с удовольствием вообще всё ему запретила. Особенно сидеть на моём диване и выглядеть настолько сногсшибательно. Заповедь «не прелюбодействуй» придётся повторить ещё несколько раз. Господи, о чём я думала? Поселила незнакомого мужчину в квартире родителей и надеялась, что этого никто не заметит.

– Поведение желательно обсудить, – чуть заикаясь и переминаясь с ноги на ногу, заявила я. – Кхм, я девушка приличная и ничего эдакого в свой адрес не позволю.

Димитрайос с аристократической грацией заломил бровь и старательно изображал, что ничего не понимает.

– Ох, как сложно, – простонала я. – Ну отвыкла общаться намёками, извините, скажу прямо. Начнёте распускать руки и лезть с поцелуями – выставлю за дверь в первый же день. И ваши артефакты вдогонку выброшу.

Иномирный принц вспыхнул, как спичка. От него натурально повеяло жаром, и щёки покраснели.

– Королевский род Эллады за двадцать поколений ни разу

не запятнал свою честь дурным обращением с женщинами. Вы можете не беспокоиться на этот счёт. Я готов дать клятву имени, что никогда не прикоснусь к вам против вашей воли.

– А давайте, – ляпнула я и опустила взгляд.

«Так будет лучше! Так будет лучше! Он здесь всего на десять дней, интрижки мне не нужны. Не хватало ещё до конца жизни страдать по мужчине, который уедет и не вернётся. Ни в Америку ведь обратно собрался, ни в Германию – в другой мир. Тут хоть голову об стену расшиби, ничего не сделаешь».

– Я, Димитрайос Третий, наследник королевской власти славного государства Эллада, – монотонно затянул принц, – торжественно клянусь не прикасаться к Надежде, жительницы Земли, без её явно высказанного разрешения. Не оскорблять её чувств, не причинять вреда и действовать только во благо. Пусть магия правды станет мне свидетелем.

Вокруг принца закружились голубые искорки. Так красиво стало, будто Новый Год уже наступил.

– Так что на счёт прогулок?

Чёрт, вот надо было ему всё испортить? Искры погасли, волшебство исчезло, и я мысленно вернулась в реальный мир со всеми его условностями, патриархальным окостенением и злыми языками соседей. Клятвой каждому в нос не ткнёшь.

– Не всё просто, понимаете? Многоквартирный дом, по сути, большая деревня в несколько этажей. Соседей – воз и

маленькая тележка. У них чуткий слух, глазок в каждой двери, и они любят совать нос в чужую жизнь. Если мы начнём ходить туда-сюда, то появятся вопросы: «Кто вы такой? Что делаете в квартире незамужней девушки в отсутствии её родителей?» Боюсь, мне придётся слишком много врать в ответ, вашу клятву-то пересказывать нельзя. Поэтому я повторяю: лишнего внимания лучше не привлекать.

Принц расстроился. Склонил голову набок, беззвучно пошевелил губами и тяжело вздохнул:

– Это значит «нет»?

Я собралась кивнуть в ответ, но задумалась. Десять дней наедине с иномирным принцем. У меня в квартире. Только я, он, его магические фокусы и бесконечные вопросы о наших технологиях. Холодильник, телевизор, смартфон, микроволновка... Боже!

– Это значит «да», – выпалила я, за мгновение додумавшись до верного решения. – Однако нам нужно переодеть вас, перейти на «ты» и сократить имя до более привычного в моём мире. Дима, Дмитрий. Рана затянулась?

– Да, всё уже хорошо, – иномирянин коснулся пальцами розовой кожи на месте порезов. – Мне нравится имя Дмитрий и переодеться я согласен, но кровь не мешало бы смыть. У вас есть ванна?

– Душ, – уточнила я. – Приводите себя в порядок, и пойдём в торговый центр. Там сейчас высоких технологий хоть отбавляй. Даже очки виртуальной реальности есть, которых

у меня отродясь не водилось.

– Прекрасно! – просиял улыбкой принц.

Как пользоваться душем и шампунем Дима-Димитрайос к моему великому облегчению понял с первого раза. Объяснил, что у них есть нечто похожее, а потом спросил, как это работает без магии? О, я позорно сбежала, оставив принцу полотенце и отцовскую толстовку с нашей общей фотографией. Папа её не носил, успел сильно похудеть за два года, а выкинуть рука не поднималась. Подарок же. Да и, если честно, с такими подарками все поступают одинаково. Они вечно лежат в шкафу.

Пока в душе журчала вода, я пошла на хитрость: поставила на скачивание «Фиксиков». Как работает телевизор лучше, чем Нолик и Симка я точно не расскажу. А так – и весело, и интересно, и полезно. Пусть просвещается!

Оставался вопрос, что делать с иномирными артефактами. Принц честно выложил их на диване, чтобы я забрала. Кольца, конечно, красивые. Хоть и мужские, а работа тонкая. Головы животных с камнями вместо глаз, листья, переплетение веток. Один кулон был похож на детский волчок. Его я поднимала особенно осторожно. Вдруг какая-нибудь магическая бомба, а я не знаю, как её обезвредить? Боязно стало. Но Димитрайос ведь не дурак, да? Ничего по-настоящему опасного он мне подарить не мог. Ладно, позже разберусь, сейчас пусть иномирное богатство полежит в шкатулке. Я как раз захлопнула её крышку, когда открылась дверь

ванной комнаты.

«Боже, Винни-Пух! – пронеслось в голове. – Нет, Колобок! Чёрный колобок с прилипшей на круглый бок фотографией». Моё лицо рядом с папиным пошло рябью широких складок, нос куда-то потерялся, а лоб стал в два раза уже. Королевство кривых зеркал! Я давилась смехом и старательно закрывала рот ладонью. Принцу и так неловко.

– У вас принято носить на себе картины? – он потянул за край толстовки, распрямляя портрет. Из-под бесформенного «верха» торчали зелёные бриджи, обтягивающие ноги. Ничего нелепее я в жизни не видела. В уголках глаз уже слёзы собирались.

– Что символизирует такая одежда? Что я ваш гость? Как метка, да?

Бедный! У него от напряженного мыслительного процесса морщины на лбу появились. Я беззвучно хохотала, стыдясь своей выходки. Нет, ну кто знал, что иномирный принц воспримет всё настолько серьёзно? И ведь шикарный логический вывод сделал. Такое стоило внедрить. Приезжаешь куда-нибудь в гости, надеваешь толстовку с портретом пригласившего тебя друга и ходишь по городу. Если накуролесишь ненароком, то сразу «тык!» пальцем в лицо на груди: «Все вопросы к нему. Сами мы не местные, мы тут не при чём».

– Простите, Димитрайос, – простонала, вытирая слёзы, – я хотела как лучше. Это единственная вещь моего отца, которую он ни разу не надевал. Не обращайтесь внимания на порт-

рет, пожалуйста. Мы дойдём до торгового центра и оденем вас нормально.

– Ваш отец? – принц запаниковал. – Теперь я чувствую ещё большее смущение. – Он оттянул толстовку, чтобы разглядеть суровое лицо изображенного на ней мужчины. Папа у меня военный пенсионер. – Простите, я не хотел оскорблять ни ваш дом, ни ваши вещи, ни вашу дочь.

Вот тут у меня от сюрреалистичной ситуации слегка закружилась голова.

– Вы разговариваете с портретом?

– Да. Разве это не то же самое, что ваш артефакт для связи? Вы его к уху прикладывали. А мы в Элладе разговариваем через картины.

Магические заморочки, ага. Портреты маслом вместо сотовых телефонов. Я закрыла лицо руками и не знала, куда себя деть. Межкультурное взаимодействие напоминало минное поле. Шаг влево – громкий «упс», шаг вправо – «это фиаско, братан!»

– Нет, это обычная одежда. Потерпите, пожалуйста, до торгового центра, не разговаривайте с отцом, он вас не слышит. Нет у меня ничего другого вашего размера, а в толстовке хотя бы тепло. Не май месяц на дворе.

– Хорошо, – кивнул принц, поджав губы.

Ох и весёлые меня ждут десять дней.

Я проверила, как скачиваются Фиксики и добавила к ним в очередь «Смешариков», «Машу и Медведя», «Лунтика».

Последний казался перебором, но кто знает, какие ещё магические странности вроде телефонов-портретов встречались в Элладе? Вдруг принц начнёт швыряться помидорами в Ашане, думая, что это фейерверки?

Кстати, о магазинах. Одежда нынче стоила не дёшево. Димитрайосу понадобится вообще всё от носков до пуховика. Я бы ему ещё телефон купила, чтобы был на связи, если вдруг потеряется. Торговый центр большой, а иномирный принц сейчас хуже ребёнка. Так что придётся тратить деньги из заначки. Не судьба мне летом отдохнуть в Турции, ох не судьба. Нести магические артефакты в ломбард я точно не собиралась. Их ценность гораздо выше тех скромных денег, что предложат перекупщики. Зато своё десятидневное приключение с принцем я запомню на всю жизнь, а отдых в Турции – вряд ли.

– Я бы хотел сам заплатить за одежду, – глухо сказал Димитрайос где-то над ухом.

– Черт! Вы мысли читать умеете?

– Нет, такого редкого дара у меня нет. Просто догадался. Это очевидно, – принц мотнул головой и заложил руки за спину. – Монеты Эллады здесь, конечно, никто не примет, но есть заклинание. Оно превратит золото в любой эквивалент. Чем вы платите?

– Бумагой, – грустно улыбнулась я. – Не совсем обычной, там куча степеней защиты, но по сути это фантик с рисунком.

– Можно посмотреть?

Налички у меня было не так много. Показывать Димитрайосу банковскую карту и выламывать мозг безналичными расчётами я не захотела. Себя пожалела в первую очередь. Вынула из бумажника тысячную купюру, пятисотенную, пару «соток» и положила на диван.

– Вот.

– Прекрасно.

Рассматривал их иномирный маг не долго. Повертел в пальцах тысячную, послушал, как хрустит, а потом задрал толстовку и снял с ремня тугой кошелёк. Хоть что-то в обоих мирах было одинаковым.

– У вас красивые деньги, у нас намного проще. На аверсе символ Эллады, а на реверсе номинал.

Спасибо заклинанию-переводчику за облегчение моей жизни! На совесть отработывало, не придерёшься. Я уже представляла лица продавцов в торговом центре, когда они будут слышать два голоса одновременно. Ничего, потерпят. Проедусь им по ушам, что новейшая разработка. «Синхронный переводчик. Тестируем вот».

Элладийские монеты оказались разной формы. Маленькие треугольники, круги чуть побольше и крупные шестигранники. Дерево без листьев я узнала сразу. Такой же символ был на одном из кулонов.

– Магическую формулу придётся читать вслух и полностью, – извиняющимся тоном сказал принц. – Я ещё слыш-

ком слаб. Потерпите, пожалуйста.

На то, как он колдует, я была готова смотреть вечно. Чёрт, это стоило всех неудобств! Цветные искры в воздухе, запах озона. Мурашки по коже.

– Индири ван горал дум, – затянул принц, положив одну руку на стопку билетов банка России, а другую на горсть элладийских монет. – О линна кер халила.

И ещё две минуты такого же бормотания. Как он всё запомнил? Долго учил? У меня шея затекла от сидения в напряженной позе, но ничего не происходило. Наконец, принц умолк и в воздухе повисла пауза достойная момента объявления победителей.

– Тадам, – выдохнула я, когда монеты вздрогнули.

Золотые деньги засветились всеми гранями, запрыгали по дивану и прямо в воздухе стали превращаться в купюры. Красные, бирюзовые, фиолетовые. Сбылась мечта идиота, на меня падал денежный дождь! Не скажу, что покрыл ровным слоем всю комнату, но засыпал нас с Димитрайосом основательно.

– Мамочки, как много, – не выдержала я.

– Надеюсь, на десять дней хватит, – скромно улыбнулся принц.

Свалившееся с потолка богатство мы сортировали в четыре руки. Самой пухлой пачкой стала та, где лежали пяти тысячные. Мелочь в элладийском эквиваленте Димитрайос с собой не носил. Легко мог купить половину дорогощего бу-

тика и глазом не моргнуть. Кстати, под Новый год круглосуточно работали только сетевые гиганты вроде Ашана. И если я хотела одеть наследного принца чуть приличнее, чем среднестатистического жителя мегаполиса, то выходить нужно прямо сейчас. Но куда утрамбовать толстенные пачки банкнот? «Положить на карту», – подсказывал здравый смысл, но совесть не позволяла присвоить чужие деньги даже из соображений удобства и безопасности.

– У меня есть старый школьный пенал. Он вместительнее мешочка для монет. Вам объяснить, что означают цифры на банкнотах? Научить их складывать и вычитать?

– Надежда, я вам полностью доверяю, – лучезарно улыбнулся принц. – Рассчитывайтесь, пожалуйста, вместо меня. Время дорого, я хочу потратить его с большей пользой, чем принесёт скрупулёзное высчитывание монет.

– Окей, – рассмеялась я. – Тогда одеваемся и на выход. Нас ждёт безудержный предновогодний шоппинг!

Глава 3. Предновогодний шоппинг

– А что такое шоппинг? – спросил Димитрайос Третий, когда мы уже были на улице и бодро шагали к торговому центру.

Я опять ощущала неловкость за внешний вид гостя. Нацепила на него всё, что валялось в шкафу, и переживала, как бы случайные прохожие не сделали его звездой Ю-туба. Сразу представлялся старый стиль названия роликов. «Трезвый

бомж. Ржака. Смотреть всем». Или «Хипстер перепутал магазины и оделся на барахолке».

– Шоппингом называют покупки. Сам процесс хождения по магазинам и выбор вещей. А Новый год – самый почитаемый у нас праздник.

– Он грустный? Это день поминовения?

– Нет, весёлый, всё нормально. Просто у меня последние годы настроения на него нет, вот и рассказываю с кислой миной, как о похоронах. Мы отмечаем конец одного года и начало следующего. Каждый раз как будто заново начинаем жизнь. Вдыхаем, что «в уходящем году не всё получилось, зато в следующем уж точно будет бомба». Загаданные желания сбудутся, жизнь, наконец-то, станет счастливой. Но проходит ещё один год и ничего не меняется. Разве что становится хуже. С этим никогда проблем нет.

– Поэтому вы не стали украшать дом? – пронцательный Димитрайос кивнул на рекламный плакат, где изобразили камин в новогодней мишуре и развесили чулки для подарков. – Не верите, что жизнь станет лучше? Почему? Вы же так молоды.

– Сложно объяснить, – вздохнула я. – И уж точно не хочется жаловаться на жизнь. У вас дома государственный переворот, вас хотели убить и даже ранили, а единственная моя по-настоящему крупная беда – скучная работа.

– Из-за неё вы грустите?

– По большей части. Но хватит обо мне. Как радушная

хозяйка, я должна думать о госте. Нужные нам магазины на втором этаже. Покатаемся на эскалаторе? Поверьте, это настоящее техническое чудо. Хотя я забыла про лифт... Скорее, Димитрайос, мне уже хочется всё вам показать.

Я махнула рукой и постаралась улыбнуться не так кисло, как обычно.

Удивляться новому принц начал с порога. Карусель входной группы – тот ещё аттракцион. Дети веселились, бегая возле автоматических дверей, и надеялись, что одна из гигантских вращающихся лопастей их ударит. Но инженеры предчувствовали это. Фотоэлементы исправно «отлавливали» шутников и лопасти замирали. Нужно было видеть лица родителей в тот момент. «Какой позор!» – думали они, хватали отпрысков за шарфы, воротники, капюшоны и выводили на улицу. А улыбка Димитрайоса с каждым шагом расцветала ярче.

– Украшения? – шептал он, показывая взглядом на гирлянды из лампочек, золотые шары и пластиковые еловые ветви.

– Ага.

– Подарки? Вы дарите подарки на Новый год?

– Совершенно верно.

– И слушаете музыку?

– Конечно.

Жизнеутверждающий Jingle Bells звучал из одного магазина, а уютный Let it Snow из следующего. Дети смеялись

и бегали, старики смотрели на них и улыбались. Мне стало стыдно за свою унылую квартиру: пустоту вместо ёлки и отсутствие бумажных снежинок на окнах.

– Салон готовой одежды? – удивился принц, остановившись возле манекена в витрине. – Я не вижу портных. Их заменяет технология?

– Нет, так просто быстрее. Одежду шьют сразу всех размеров, а люди выбирают, что им подойдёт.

– Добрый вечер. – Нас заметили. На входе появилась приветливая светловолосая девушка в футболке с логотипом ZARA. – Сегодня предновогодние скидки. До сорока процентов.

– Да, спасибо. Нам нужен мужской отдел.

– На втором этаже, – улыбнулась консультант и указала на лестницу. – Проходите, пожалуйста.

Я поблагодарила её, не стесняясь, взяла принца под руку и повела наверх. Народу было много. Особенно на «женском» этаже, поэтому пробиваться к эскалатору пришлось едва ли не с боем. Но вот, наконец, Димитрайос наступил на ребристые ступени и впал в состояние, близкое к нирване. Счастливый он всё-таки человек. Не каждый умеет так радоваться чуду, даже когда повод есть.

Женщины на эскалаторе сначала хихикали над нарядом моего спутника, но потом переводили взгляд на лицо и смеяться переставали. Их предпраздничное настроение менялось на завистливое. Я прямо слышала, как одна говорила

другой что-то вроде: «Смотри, как любит. На груди готов носить фотографию. Мол, дамы, я занят!»»

Впервые показалось, что одеть Димитрайоса в папину толстовку – не такая уж плохая идея. Шествует он такой красивый и аристократичный по улице, девицы заглядываются, взглядом провожают, но глазки не строят. Видно же – мужик занят. Однако есть у меня коллега, предпочитающая женатых. «Кольцо на пальце и штамп в паспорте – это как гарантия качества. Если его какая-то баба терпит, значит, нормальный мужик. И мне стодится!»»

Но на моё счастье охотниц за чужим «добром» поблизости не водилось. Мы спокойно поднялись на второй этаж и зашли в магазин, где для мужчин продавалось всё.

– Вам что-нибудь подсказать? – подкралась откуда-то улыбчивая девушка. Рыжая. В белой форменной рубашке, но с оленьими рогами на голове. Иномирец креатив не оценил. Прищурился, внимательно разглядывая аксессуар.

– Да, пожалуй, – согласилась я с предложением. – Нам нужны джинсы. Две пары, наверное. Пара свитеров. Нижнее белье. Ммм... Две-три футболки и какие-нибудь спортивные трико. Обуви у вас нет?

– Есть, – девушка задумалась, а потом добавила шёпотом. – Но качество... Лучше зайти в магазин напротив.

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ. – Тогда это всё. Верхнюю одежду тоже возьмём в другом месте.

– Проходите в примерочную, я сейчас принесу!

Мы послушно отправились в конец торгового зала. Димитрайос зашёл в кабинку, а я осталась сидеть на мягком диванчике. Диванчик был круглый, кабинки располагались по периметру, так что просматривалась каждая.

– Меня зовут Ксения, если что-то не подойдёт, я принесу другой размер, – консультант передала гору вещей моему иномирному гостю, и тот благодарно кивнул. Перевода пока не требовалось, так что палиться с заклинанием было ни к чему. Но беда пришла, откуда не ждали. То ли принц попался не очень стеснительный, то ли он просто шторку не заметил... Раздеваться стал сходу и очень быстро, а главное,нисколько не заботясь о правилах приличия. Пришлось мне бежать и прикрывать тылы Димитрайоса! Пристальных взглядов стало на порядок больше, потому что... Ну кубики на прессе же. Сейчас от зависти ко мне подышали не только жёны, сёстры и девушки покупателей, но и сами мужчины-покупатели. Потому что увидели, как на моего принца смотрели их женщины. Да что там, я сама себе завидовала! Такой Аполлон. Надо как-нибудь незаметно для Димитрайоса фоток наделать, чтобы выложить в соцсети, когда новогоднее приключение закончится. И пусть мужик, на самом деле, не мой. Зато какой!

Принц аккуратно отодвинул шторку и... Боже, Бред Питт мог идти вешаться. Тоже от зависти, да. Тёплый свитер с дурацкими оленями... Да я никогда не видела, чтобы такие кому-то шли! Никогда вообще! А ему – шло.

– Я не помню, чтобы подбирала его, – шёпотом призналась Ксения, глядя на накаченную грудь, обтянутую красным безобразием. – Наверное, прошлый покупатель оставил.

– Наверное, – я натуральным образом сглотнула слюну. Потому что таким красивым быть нельзя. Это преступление. Самое настоящее! – Дими... Дмитрий, а примерьте беленький, пожалуйста. И вот винного цвета ещё.

Он примерил. Всё, что принесла Ксения, примерил. Менял комплекты по моей просьбе несколько раз, чтобы выбрать лучшее. Консультант забила на работу, продажи, зарплату. Села рядом со мной и тоже восхищалась. Нет, к чёрту секретность! Я сделаю селфи с принцем в этом винном свитере! И в этой майке. И в футболке-поло. И без маек-футболок.

– Ксения, а у вас есть деловые костюмы?

– Конечно. Цвет?

– Да без разницы. Ему всё идёт.

– Говорят, подлицу всё к лицу, – не особо желая уходить, изрекла девушка народную мудрость.

– Бешеной собаке сто вёрст не крюк.

– Что?

– А разве у нас не конкурс пословиц и поговорок? Нет? Тогда костюм принесите, будьте любезны!

Принесла несколько: серый в клеточку, однотонный синий, классический чёрный. И рубашки к ним. Фраза «заверните всё» уже крутилась на языке. Даже красный свитер

с оленями. Жаль, самого Димитрайоса купить нельзя. Да и если можно было, мне никакой заначки не хватит. Принцы нынче в жёстком дефиците.

– Я нижнее белье забыла, – призналась Ксения. – А... Его тоже смотреть будем?

И вот вроде бы ничего такого. Чисто по-женски я её понимала, да, но стало как-то неприятно.

– Нижнее белье сразу на кассу, – строго сказала я.

– Сколько?

Прикинула количество денег, подумала, что стирать мужские трусы пока морально не готова и попросила десять штук. Да, не особо экономно, но Димитрайос богат, так что пусть каждый день новые надевает.

Костюм мы взяли клетчатый. С белой рубашкой. Новый год ведь принято встречать в самом красивом? Удовольствие от праздника должно быть ещё и эстетическое. У меня, конечно же. Но и Димитрайосу тоже нравилось. Он ни разу не запротестовал и ни от чего не отказался.

Остальное купили по плану. Обувь чуть ли не под каждый комплект и зимние ботинки сверху. Куртку успели отхватить перед самым закрытием. Продавцы ради нас даже задержались на пять минут, потому что программа на кассе подвисла. Но ничего страшного. Зато добротная крутка, и не очень дорого. Всего-то половина моей зарплаты. Она у меня просто не очень большая.

– Обратно на такси поедем, – устало выдохнула я, падая

на лавку в коридоре ТЦ вместе с ворохом пакетов. – Нести такое обратно – увольте.

– Есть простое заклинание, – впервые за несколько часов заговорил принц. У него пакетов было ещё больше. Я взяла те, которые он реально уже не мог удержать. – Я щёлкну пальцами, и покупки полетят за нами по воздуху.

– Ага, а потом к тем, кто это видел, приедут ласковые санитары из психушки. Нет, Дмитрий. Я знаю, вы хотите, как лучше, но нельзя. Мы и так рискуем, затеяв разговор.

Не особо-то, если честно. Народу в ТЦ к ночи стало гораздо меньше. Бутики закрывались один за другим, гасло освещение, опускались жалюзи. Единственным островком жизни был круглосуточный Ашан, а мы сидели от него достаточно далеко, чтобы нас никто не слышал и не беспокоил.

– У вас запрещено пользоваться магией? – сдвинув брови, спросил Димитрайос. – Почему вы раньше не сказали?

– Пффф, кто ж вам запретит? На телевидении каждый день какое-нибудь шоу с фокусами. То «Битва экстрасенсов», то «Удиви меня», то цирк с конями, то политики с новостями.

– В чём же тогда дело? – недоумевал иномирный маг.

– В ощущении нормальности. Понимаете, мы привыкли, что на телевидении врут. Поэтому когда на «голубом экране» пакеты плывут по воздуху, никому до них нет дела. Плывут и плывут, мало ли какие спецэффекты в программе видеомонтажа нарисовать можно? Реальность же считается незыб-

лемой. Здесь никаких чудес не может быть.

– Поэтому вы не верите в Новый год?

Я аж замерла с приоткрытым ртом. Лихо он перескочил на другую тему.

– Знаете, Дмитрий, теперь у меня язык не поворачивается смеяться над праздником. Вы – самое невероятное чудо, которое могло со мной случиться.

– Значит, мы можем украсить ваши покои? – хитро улыбнулся он. – Чтобы было, как в торговом центре, но меньше и уютнее?

– Да, – рассмеялась я. – Да, можем, почему нет? Тогда нужна ёлка, игрушки и, чего уж там, праздничный стол. Угощу вас нашей кухней.

– Прекрасно, – ответил принц и так сглотнул слюну, что у меня у самой в животе заурчало.

Увлеклась шоппингом. Забыла, что иномирного гостя желательнее ещё и кормить.

– Идём в Ашан, – тоном полководца перед войсками командовала я. – Заодно пакеты распихаем по ячейкам камеры хранения.

Димитрайос Третий

Местные брюки неудобнее бридж. Слишком жёсткие в по-

ясе, слишком прямые и будто рублённые топором, но Димитрайос ни за что не стал бы жаловаться. Он вообще едва замечал процесс примерки. С детства привык изображать куклу на постаменте, когда вокруг суетилась толпа портных с подмастерьями. «С магией быстрее, да, – говорил отец, – но гораздо сложнее. И у вещей, сшитых потоками силы, души нет. Посмотри на свой камзол. Какая тонкая работа. Она всё ещё хранит тепло рук золотошвейки. Народ любит тебя. Не лишай их удовольствия доставлять тебе радость».

«Наследника можно любить, – утешал себя уже взрослый принц, – это короля следует бояться. Так что пока волноваться не о чем». О как беспечен он был. Не о народе стоило беспокоиться, а о приближенных. О палате геронтов, в конце концов. Именно там вызрел заговор, а не в тесной коморке женщины, расшивающей одежду золотой нитью.

И вот он в другом мире. Плечо всё ещё отзывалось фантомной болью от раны и камзол безнадёжно испорчен. Но боги, хранящие Элладу, продолжали любить его даже здесь. Какую спасительницу послали, до конца жизни не отблагодарить поклонами. Он мог замёрзнуть. Забиться в какую-нибудь дыру и просидеть там несколько дней, растрачивая силу на бесполезное подавление электричества вокруг. Всё могло бы закончиться намного хуже, если бы не Надежда.

Её имя переводилось на элладийский и очень точно подходило к ситуации. Именно надежду она и подарила принцу из другого мира в его первые мгновения здесь. Её доброта

вернула веру в людей. За свой народ стоило бороться. Димитрайос решил вернуться домой и дать бой палате геронтов в тот момент, когда Надежда тащила его по лестнице к лифту. Самоотверженность юной девушки служила примером и придавала сил. А сколько в ней оказалось жизнелюбия, стоило хоть немного прогнать грусть. Она бабочкой порхала между торговых рядов, и золотые новогодние украшения щедро осыпали её бликами. Димитрайос замер, чтобы полюбоваться. Жаль, что Надежда тоже остановилась.

– Вам приглянулись бенгальские огни? Давайте возьмём.

Димитрайос старался не крутить головой, как крестьянин, впервые оказавшийся в башне магов, но чужой язык сбивал с толку и заставлял глупо выглядеть. Что ещё за огни? Где они?

– Нет, я пытался понять, как устроены ваши прилавки. Зачем товар на них стоит сразу весь, да ещё и так высоко, что не дотянуться?

– А-а-а, – рассмеялась девушка и расцвела улыбкой, – так это не для нас. Экономия складских помещений. Все запасы хранятся там же, где и продаются. А когда нижние полки пустеют, их быстро наполняют тем, что стояло наверху. Удобно.

Этого у людей Земли не отнять. Думали они чаще, чем расслабившиеся от возможностей магического дара элладийцы. Принц едва успевал переваривать впечатления от технических чудес. Надежда поманила его за собой в сосед-

ний ряд и показала, как работает погрузчик. Поддон с коробками без всякой магии высоко взлетал и вставал на место.

– Поразительно, – прошептал принц и сощурился.

Гигантской машиной управлял крошечный сгусток энергии где-то в её сердце. А слушалась эта энергия человека. Причём настолько преданно, насколько капризному магическому дару и не снилось. Землян со всех сторон окружали чудеса, но почему-то они не радовались им. Совсем как Надежда. Но принц это исправит. Он поймёт, как подарить своей спасительнице праздник.

Надежда

Всё, на что меня вчера хватило после шоппинга – убраться скоропортящиеся продукты в холодильник и рухнуть на кровать, не раздеваясь. Домой мы, как и планировали, приехали на такси. Забили пакетами весь багажник и половину заднего сидения. Димитрайос занес покупки в подъезд за три подхода, а потом плюнул, собрал их магией в кучу и за один раз затолкал в лифт. Не знаю, успел ли распаковать в квартире. Я положила ему на край дивана стопку чистого постельного белья и не проверила, смог ли он его расстелить. Отключилась. Прямо в одежде, но я даже мысленно повторяюсь. Устала. А за окном утро. Тридцатое декабря. Предновогод-

ней суеты стало только больше, а в соседней комнате спал мужчина.

Обалдеть, с ума сойти, рехнуться. В квартире родителей спал мужчина, которого я привела. Будь мой отец дворянином, лишил бы нерадивую дочь наследства. «Такой-то позор! Как людям в глаза смотреть?» Или, и этот вариант нравился мне больше, заставил Димитрайоса жениться. Принц, услышав новость, конечно, сбежал бы домой, не дожидаясь восстановления магического резерва, но я хотя бы на пару минут почувствовала себя принцессой. Будущей королевой. Невестой самого умопомрачительного мужчины в двух мирах. Интересно, а он храпел во сне?

Я встала с кровати, осторожно подошла к двери в гостиную и прислушалась. Ох, зря мы заменили старые двери со стеклом на новые сплошные. Я могла бы узнать, одет ли он, не выдавая себя. Ладно-ладно, я малодушно собиралась подглядывать. Сильные руки и богатырский разворот плеч после примерочной до сих пор стояли перед глазами.

– Надежда, вы проснулись? – прозвучало над ухом. – А я боялся потревожить ваш сон.

Упс, спалилась. Стыдно-то как. Чувствуя, что краснею, я медленно обернулась.

Свежеумытый принц стоял напротив меня и улыбался. Из всего, что мы вчера купили, он выбрал голубую рубашку поло и тёмно-синие джинсы. Под цвет глаз, ага, я только сейчас их как следует разглядела. А всё потому что стояла и глупо

таращилась на иномирного гостя с приоткрытым ртом.

– Э-э-э, что вам приготовить на завтрак?

– Я уже приготовил. На мой вкус съедобно, но вам лучше попробовать. Прошу в трапезный зал.

Боже, он ещё и готовил! Нет, это преступление быть настолько идеальным.

Умопомрачительный аромат из кухни я тоже только сейчас заметила. А там было, от чего захлебнуться слюной.

– Так, так, так, сейчас догадаюсь, – я с наслаждением потянула носом воздух. – Жареный хлеб, шампиньоны, кажется чеснок. М-м-м, сдаюсь.

– Блюдо называется ньясаги-ша, – заклинание-переводчик названием, естественно, подавилось. Выдало на родном языке принца. – Там действительно хлеб, грибы, какой-то соус, а ещё сыр.

– Звучит умопомрачительно. Простите, что вчера не удалось сделать ужин.

– Я немного поел, пока вы спали, – смущенно признался принц. – Попытался вас разбудить, но услышал только вздох.

Тоже мне хозяйка, ага. Но у меня ещё будет время реабилитироваться. Я зашла на кухню и увидела на тарелке натуральную итальянскую брускетту. Горячий бутерброд на ломтике багета. Желудок уже приготовился играть симфонию голода, но тут меня нехстати осенило.

– Димитрайос, а вам это можно? Специально мы ничего опасного и ядовитого не покупали, но знаете как бывает...

Не все люди могут есть то, что растёт у нас на планете. Аллергия, непереносимость. Да что я говорю. Тут в соседний город приедешь, воды из-под крана попьёшь и с больным животом мучаешься. А вы всё-таки в другом мире оказались.

– Есть же магия, – расцвёл принц. – Заклинание определяет не только яды, но и всё, что мне не полезно. Продукты «чистые», не волнуйтесь.

Шикарная новость! Тогда с новогодним меню я точно оторвусь.

Глава 4. Добрые мультфильмы

Готовил Димитрайос очень вкусно, чисто и аккуратно. Ел так же – аристократ в нем не засыпал ни на секунду, принц он и на старенькой кухне принц. Почему-то от этого становилось грустно, как будто я чувствовала себя нелепо даже за столом в собственной квартире, потому что рядом мужчина, у которого нет недостатков. О таком ведь все девочки мечтают? А я встретила. Да, он на меня не имеет никаких романтических планов, но можно сделать вид, что это не так очевидно. В голливудском фильме завтрак обязательно сопровождался бы лиричной мелодией, под которую герои смотрят друг на друга из-под ресниц, сначала застенчиво, а потом открыто.

Тогда почему всеобщая девичья мечта, аристократично жующая брускетту, вызывает у меня приступ обострения подростковых комплексов? Да это самое яркое чудо в моей жизни, черт возьми! То, что я буду рассказывать внукам, уверенным, что бабка совсем «того» уже. Если сейчас тратить время на глупые мысли, то потом я об этом пожалею!

– Димитрайос, а когда вы научились плитой пользоваться? Я вчера не успела показать, кажется.

– Плитой? Зачем она мне? – Его Высочество улыбнулся по-мальчишески хитрой улыбкой, вытянул руку перед со-

бой, шепнул какую-то «абракадабру» и вуаля! На ладони иномирного гостя загорелся огонёк размером с теннисный мячик. Лёгким движением второй руки принц превратил мячик в лепешку, затем «убавил» силу нагрева. – Магия сильно упрощает жизнь.

– Техника тоже, – с трудом закрыв рот, распахнувшийся от удивления, я встала из-за стола, повернула ручку плиты и нажала на кнопочку, подающую искру к конфорке. Пара щелчков – и я тоже зажгла огонь из ничего. Тоже магия. Магия человеческой мысли и лени, кстати. – Ещё мы можем подогреть еду, не используя огонь, но это я позже покажу.

Глаза у принца тут же загорелись ярче пламени в ладони, но я уже знала, как утолить его информационный голод с минимальными потерями для самооценки. Убрала посуду в раковину и повела Димитрайоса к телевизору.

– Вот, – изрекла, включая «Фиксиков». – Серия называется «Микроволновка». Здесь вообще обо всём рассказывают. Не смотрите на лёгкий стиль подачи. Я прогуливала в школе физику и то разобралась. Почти каждое «чудо» есть вживую. Пылесос, утюг, фен, холодильник.

– Белый шкаф с порталом на север? Там ещё лёд на стенках.

– Вот льда там не должно быть, – смутилась я, – пора размораживать. Смотрите, смотрите, я пока по хозяйству пошуршу.

– Ещё раз простите, что доставляю вам хлопоты, – в свою

очередь смутился принц.

– Ничего-ничего, – махнула рукой я. – Это часть нашей традиции. Пока мужчина сидит на диване перед телевизором, женщина моет посуду. Всё в порядке.

На самом деле нет, но потакать гендерным стереотипам постсоветского пространства сейчас было на руку. Я оставила принца в гостиной, подхватила телефон и закрылась на кухне.

Так, меню!

«Окей, Гугл, новогодний стол». Боже, миллионы результатов! Я не одна такая умная, да? Прошли времена переписывая рецептов в тетрадку, поваренные книги превратились в пылесборники. А ведь я мечтала когда-нибудь приготовить все деликатесы, упомянутые в маминой коллекции журналов. Наивная девочка. С оливье бы справиться. Стоп. С концепцией нужно определиться сразу. Я готовлю стандартный стандарт или пытаюсь удивить принца? Ага, удивишь его. Если сам так умеет готовить, то что вытворяет королевский повар? Мне за всю жизнь до его мастерства не дотянуться. С разбега. С шестом. В свободном полёте. Бесполезно, в общем. Ох, я так в депрессию скачусь. Меньшее, что хотелось бы увидеть – как принц с трудом жуёт салаты и делает вид, что ему вкусно.

– Галя, – шёпотом сказала я в телефон, вспомнив о соседке. – Галя, хелп, алярм, возьми трубку!

На вызов она ответила через пять гудков.

– Слушаю.

«Нужен бомбический новогодний стол для одного очень особенного гостя» – собиралась сказать я, но передумала. Нужно понизить градус волнения, а заодно планку ожидания. Димитрайос в курсе, что я – простая девушка, значит, и стол должен быть таким же. Без выгибонов. Так, будто готовлю для родителей.

– Галя, я тут заковырялась с рецептами, что-то всё надоело. Не подскажешь чего-нибудь свеженького?

– Роллы с лососем и сливочным сыром пробовала? С мексиканской лепёшкой? Нет? Тогда запоминай.

А живой «Окей, гугл» по-прежнему заруливал в минус электронный. Да хранят небеса всех хозяек на свете! Беру свои слова о торжестве технологий обратно. Галя не только надиктовала рецептов, она ещё и поделилась главным принципом. Ни одного повторяющегося ингредиента! Так в меню появились: роллы с лососем и сливочным сыром, салат с шампильонами и кальмаром, «гранатовый браслет», картофель по-деревенски и курица с черносливом. Пять – красивая цифра. На ней и остановимся. Но самое приятное, что всё необходимое у меня уже было. Даже грецкие орехи. Не помню, почему бросила их в корзину. Интуиция включилась, наверное.

– Надежда, – позвал принц из гостиной, – телевизор замер. Клянусь, я ничего не делал.

Мультфильм завис.

– Сейчас приду, – отозвалась я.

Димитрайос Третий

Квадрат на стене, названный телевизором, напоминал окно в другой мир. Димитрайос долго не мог привыкнуть к мельтешащим картинкам и с трудом улавливал смысл. Всё выглядело неправдоподобно приглаженным, мягким, цветным. «Детским» хотелось сказать, но принц не разбирался в том, что нравилось детям. В Элладе он видел их только на руках у матерей и не подходил близко. «Своих заведёшь, нанянчишься, – смеялся отец. – А пока не смущай их матерей. Даже если ты женишься на одной из них, то никогда не сможешь признать ребёнка своим. В нём нет королевской крови. Поэтому не давай пустых надежд. Никому и никогда не давай пустых надежд».

А он ведь обещал Надежде праздник. Не вслух, конечно, мысленно, но слово уже не забрать. И что сделал? Блюдо Ньясаги-ша? Всё?

Увлёкся технологиями. Проговаривал про себя странные слова, старался запомнить принцип действия, но ничего нового не увидел. Как сложно люди повторяли то, что легко делалось магией. Холодильник морозил, плита нагревала, лампочка светила. Горы железа, а в итоге такой же «пшик», как

истаявшее заклинание. Техника ломалась. Это было самым обидным разочарованием дня. Димитрайос даже попросил включить что-нибудь другое, и Надежда поставила в чёрный квадрат на стене ещё более круглый мультфильм. «Смешарики».

– Они потрясающие, – улыбалась девушка. – Вроде детские, а столько философии. Картонное солнце, например, в холода. И фонарик. Суррогат тепла и счастья, когда все понимают, что он не настоящий. Или серия про телеграф. Аппарат для передачи сообщений. Пин нашёл на складе семь штук и раздал. Смешарики общались, не выходя из дома, но почували подвох только, когда у Кроша телеграф сломался. Тогда он и выразил одной фразой всю суть интернета: «Чудо техники. Можно разговаривать друг с другом и быть при этом в полном одиночестве».

– У вас всё другое, – вздохнул принц. – Мне сначала показалось – тоже самое. Еда, одежда, дома, магазины. Но чем дольше я смотрю телевизор, тем больше убеждаюсь в обратном.

– Есть нюансы, да. – Надя потёрла пальцем лоб и встала с дивана. – Смотрите пока, а мне нужно ёлку нарядить.

– Праздничное дерево?

– Ага.

– Это какой-то ритуал?

– Почти, – девушка задумалась, подбирая слова. – Обязательный атрибут нового года наряду с оливье, «Иронией

судьбы» и фейерверками в полночь. Но это будет завтра, а сейчас просто ёлка.

– Я хочу помочь, – Димитрайос тоже встал с дивана и одёрнул рубашку. – Вы позволите?

– Если вам интересно, то почему нет?

Сегодня он исчерпал своё «интересно». Наелся технологиями по уши. Голова гудела, мысли путались, хотелось простого общения и тёплых взглядов. Праздник ведь повод отложить дела, правда? Он всё равно не сможет использовать дома то, что увидел здесь. Так зачем ему бесполезные ответы на не менее бесполезные загадки? Другое дело – люди. Надежда с её переменчивым настроением и скрытой тоской внутри. Не в каждой женщине есть то, что хочется разгадать. Некоторые так прирастают душой к идеальности и совершенству, что становятся ещё одной копией какого-нибудь известного эталона. А в Наде жила маленькая чудинка. Будто озорная фея дергала её за уголки губ, заставляя улыбаться, когда грустно и задумчиво перебирать мишуру, когда должно быть весело.

– Звезду забыли купить. Новогодняя ёлка по сути рождественское дерево, а в Рождество на небе горела звезда. За две тысячи лет мы почти утратили суть праздника. Это как миллион раз сказать «Здравствуйте». Никто уже не помнит, с чего всё начиналось. Простите, Димитрайос, я так мало могу вам рассказать. Только поставить мультфильм, дать в руки книгу, отвести в кино. Я словно гость в собственном мире.

Живу и не понимаю, что происходит вокруг. Всё бездумно, на автомате. Всё так, как делают другие.

Расстроившись, Надежда села на пол. Стала такой потерянной и беззащитной, что до зубовного скрежета хотелось её обнять. Принц себя остановил. Слова приютившей его девушки заставляли задуматься.

– Знаете, я ведь тоже не смог бы показать вам Элладу. Я много лет не выходил за пределы дворца. С утра до вечера церемонные завтраки, обеды, ужины. Между ними книги из библиотеки. Учёные маги с уроками. Заклинания, заклинания. Я видел когти в руках убийцы. Это такое оружие с тремя лезвиями. Видел и не понимал, что сейчас будет. Что меня пришли убивать. Просто не верил. Убийца замахнулся, а у меня в голове крутилось: «Если петлю в точке А переставить на место Б, то как изменится эффект?» Чуть жизнью за это не заплатился. Прибыл сюда и что сделал? Опять вцепился в знания. Телевизоры ваши, холодильники, радио. А ведь был проблеск. Знаете, там в примерочной я впервые задался вопросом, какая одежда нравится мне. Именно нравится, а не соответствует моде или статусу.

– Ничего себе, – удивленно выдохнула Надя и широко распахнула глаза. – Серьёзно? Я сейчас про одежду. Да и про всё остальное.

– Мы оба потерялись, – Димитрайос сел на пол рядом с ней. – В этом наши миры ничем не отличаются. И раз уж Новый год – начало чего-то нового, то давайте искать себя. Ду-

маю, самое время. Я хороший маг, но бездарный правитель. Я ненавижу золото и блеск драгоценных камней. Я не хочу, чтобы отец выбирал мне жену, а палата геронтов учила, как душить налогами население. А то оно разбогатело что-то в последнее время. Монеты мимо казны пролетают.

– Теперь моя очередь, – Надежда расцвела и повеселела. – Я хороший помощник руководителя, но бездарная хозяйка. Да и помощник не очень, потому что делай я свою работу не из-под палки, не страдала бы на ней допоздна. Хватало бы времени учиться на второе высшее, практиковать английский язык, ходить в спортзал или рисовать. Неважно что. Лишь бы жизнь наполнялась смыслом, а не барахталась в бесконечном «Дне Сурка». Отличный фильм, кстати, его можно посмотреть. Снова ваш ход.

– Хорошо, – принцу нравилась игра. Она сближала и вдохновляла невероятно. – Я всю жизнь усиливал магический потенциал, а в итоге чуть не умер от холодного оружия. Доверял палате геронтов, а они устроили заговор. Надеялся, что отец будет править ещё долго, а он отрёкся от власти.

– Сплошное фиаско, да? – улыбалась Надежда. – Погодите, вы о моих провалах не слышали. – Я выучилась на программиста, а работаю помощником руководителя. Мечтала объездить полмира, а в итоге весь отпуск провожу на даче. Ваши проблемы застигли вас врасплох, а я сама уничтожила свою жизнь. Никто не возмущался, когда я ходила в театральную студию, никто не бил по рукам. Я сама решила, что

искусство меня не прокормит. Глупее не придумаешь, раунд за мной. Продолжаем?

– Конечно, – принц уже чувствовал, что проигрывает. Надежда смелее смотрела в глаза своему несчастью и была честнее с собой. А он продолжал искать виноватых в Элладе. Вот это по-настоящему глупо. Не с геронтами нужно бороться. Кажется, ответ приходил. Его оставалось чуть-чуть подтолкнуть. – Я даю обещание измениться в новом году. Повторяйте.

– Я тоже даю обещание измениться в новом году.

– Я стану не просто хорошим магом, а самым лучшим. Первым в королевстве. Тогда моё право на трон больше никто не посмеет оспорить.

– Ого! – Надежда аж подпрыгнула на месте и стала к нему так волнующе близко. Почти коснулась рукавом. – А это возможно?

– Да, – Димитрайос сам не верил, что говорил это. Считалось, будто бы сила, данная при рождении, не росла. Только угасала к старости. – Долгие годы я старался сохранить то, что есть. Учился грамотно использовать, не растрачивать зря. Раскладывал каждое заклинание на составляющие, оптимизировал, преобразовывал. А стоило быть наглее. Идти туда, куда другие не осмеливались смотреть. Вы не знаете легенду о меролингах, я расскажу.

Надежда села, поджав под себя ноги, и превратилась в благодарную слушательницу. Принцу и раньше нравилось жен-

ское внимание, но сейчас оно окрасилось в особый оттенок доверия. Они только что открылись друг другу, поделились сокровенным. Пусть на короткий миг, но барьеров больше не существовало. Любых барьеров. И это окрыляло. Димитрайос верил, что он способен придумать любое безумство и воплотить его в жизнь. Но сначала нужно рассказать о некоторых тонкостях.

– С неба упала звезда. Она разрушила древний город и ушла глубоко под землю. Те, кто чудом уцелел, в ужасе разбежались. Бросили дома, семьи. Детей, придавленных обломками. И лишь один человек не побоялся остаться. Он слышал плач своей дочери. Звезда утатила обломки их дома с собой. «Куда ты лезешь, несчастный? Ты сгоришь! Спасайся сам». Но разве можно уйти, когда надежда ещё жива? Он взял факел и спустился в воронку. Скоро факел пришлось потушить, света хватало и так. Звезда обратилась в камень, но продолжала сиять. Рядом с ней лежала девочка. Плакала и звала отца. «Чего все боялись? – не понимал он. – Звезда не горела, просто светилась». Поднял ребёнка на руки и унёс. Так на Элладе появилась магия. Её впитали отец с дочерью и положили начало династии. Я хочу найти упавшую звезду. Говорят, она всё ещё в руинах древнего города.

– Может быть, – кивнула Надежда. – Если там были неизвестные науке радиоактивные элементы с чудовищно огромным периодом полураспада, то камень до сих пор светится и даёт силу.

– Да, – принц почувствовал небывалый прилив вдохновения. – Да, вы правы, именно так. Он долго светился, но те, кто приходил к нему, потом умирали в муках. Лишь немногие становились сильнее. Я – прямой потомок тех людей. Город затопили в эпоху правления моего деда, чтобы остановить охотников за магией. Но я знаю, как его найти. Всё получится.

– А что потом? – глаза девушки сверкали ярче звёзд. Димитрайос не мог налюбоваться.

– А потом я вызову узурпатора на поединок. Меня долго нет. Целый день. Палата геронтов объявила мой побег отречением. С выборами нового короля не стали бы тянуть. Софокл или Плиниус уже сидят на троне. По традиции и по всем законам у нас правит тот, чья магическая сила выше. Я вернусь и одержу победу в поединке. Докажу Элладе, кто их истинный король.

– Потрясающе, – выдохнула Надежда. – От души желаю вам удачи.

– Спасибо. А что же вы? – от улыбки уже болели скулы, но принц не мог остановиться. – Какое дадите обещание на Новый год?

– Э-э-э, – девушка смутилась. На щеках выступил очаровательный румянец. – Ох. Тогда я... Уволюсь с работы. Да, так и сделаю.

Надежда

Надо же было так ляпнуть, что до сих пор колени дрожали. Уволюсь я, ага. Десять раз. Уже руки тряслись от страха умереть с голоду. Да, ипотеки нет, кредитная карта всего одна, но и сбережений тоже нет. То, что откладывала на Турцию – не в счёт. Хватит на месяц обычной жизни. Плюс последняя зарплата, плюс премия, если руководство расщедритя. А дальше? Рынок труда сейчас никого не ждёт. Я могу полгода рассылать резюме и получать отказы. И в театре меня тем более никто не ждёт. Без образования-то. Чёрт. Ну, кто меня за язык тянул?

Принц светился от радости. Размотал гирлянду и пристравил провод с первой лампочкой на вершину ёлки. Долго спрашивал, почему дерево не настоящее? Я гордо ответила, что берегу природу. Праздник длится максимум пятнадцать дней, ёлки потом засыхают, выбрасываются. Зачем? Пусть лучше в лесу растут. А то, что хвоёй в доме не пахнет и на ковёр иголки не сыплются я как-нибудь переживу.

– По кругу наматывайте, – сказала я и рукой показала направление. Димитрайос кивнул.

Мамочки, какой он смелый. Я не о ёлке, я о решении вернуть власть. Мало кто в его ситуации полез бы обратно в пекло. Большинство наследников насовсем остались бы в другом мире, лишь бы не рисковать жизнью. А у него слов-

но крылья за спиной выросли. И без того безукоризненная осанка стала ещё величественнее. Профиль аристократичнее. Господи, да мне к каждой фразе хотелось добавлять королевское обращение и приседать в реверансе.

– Так правильно? – Димитрайос довёл провод гирлянды до нижних ветвей и показал мне.

– Да, хорошо. Теперь игрушки. Раньше их делали самыми разными. Бабушка цыпляет из пенопласта на ёлку вешала, настоящие шишки, бумажные снежинки, снегурочек из папье-маше. А сейчас остались одни пластиковые шарики. Зато яркие и разноцветные. Можем дизайн замутить. В смысле придумать. Повесить только красные шарики или только синие. К ним серебряные звезды, крашенные шишки. Вы какой цвет любите?

– Зелёный, – улыбнулся принц. – Королевский. Хоть в этом не пришлось своему вкусу изменять.

Да, я помнила его бриджи и рваный камзол.

– Но ёлка тоже зелёная, – я лихорадочно соображала, как выйти из положения. Производители ёлочных украшений с моим возражением оказались согласны. Зелёных игрушек почти не выпускали. У нас в пакете из магазина нашлись четыре изумрудных шарика и всё.

– Тогда пусть будут синие. Под цвет ваших глаз.

Я чуть не задохнулась от смущения. Примитивный подкат, а как сработал. Щёки жаром обдало, взгляд в пол опустился. Стоп. Какой ещё подкат? Мне показалось? Я не зна-

ла приёмов флирта иномирных принцев, и очень не хотела ошибиться. Димитрайос больше ничего не говорил. Мишурой тоже не шуршал. Стоял и ждал.

– Не такие уж они и синие, – буркнула я под нос и с громких хрустом вскрыла упаковку ёлочных игрушек. На мгновение показалось, что со стороны принца раздался короткий выдох. Наверное, он беззвучно смеялся. – Держите. Петелька специально привязана, чтобы вешать шарик прямо на ветку.

– Спасибо, я разберусь.

И ведь хватало же роста доставать до макушки искусственного дерева. Я возле нашей монументальной красавицы всегда подпрыгивала.

– Звезда же! Я вспомнила! Коробка со старыми игрушками лежит на антресолях.

– Где? – Димитрайос уже через раз реагировал на непреводимую тарабарщину. Пропускал всякие «антресоли» мимо ушей. Но иногда, как сейчас, нервы у иномирного гостя сдавали и он переспрашивал.

– Это проще показать. Идёмте.

Дотянуться до внутренностей шкафов под потолком никому бы роста не хватило. Мне так вообще требовалась стремянка. Но чего нет, того нет. Вернее, есть, но выходить за ней на балкон в мороз не слишком-то хотелось. Принц понял задачу без лишних объяснений. Встал на принесённый с кухни табурет и с протяжным скрипом открыл дверцы.

– Там, – неопределенно махнула я рукой. – Внутри. Нужно пошарить.

– Что сделать?

– Поискать. Коробка, обклеенная обоями. Простите, бумагой.

Да уж. Иногда языковое разнообразие совершенно не к месту.

Димитрайос не терял весёлого настроения. Ему-то не придётся через десять дней круто менять свою жизнь. А я уже не могла отступить. Торжественно пообещала уволиться. Интересно, в театральном институте есть заочное отделение? Возраст у меня для поступления на очное прям впритык.

– Такая коробка? – принц вытащил фотоальбом в картонном футляре.

Я пикнуть не успела, как тяжёлая книга выпала из футляра и, грохнувшись об пол, открылась. Если верить, что судьба посылает знаки, то вот они. На обеих страницах под тончайшей плёнкой лежали фотографии со школьного драмкружка. Любимая постановка всех педагогов: «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца» со стихами Филатова. Я играла царевну. Ходила по сцене в самом красивом платье, которое смогли достать. Димитрайос аж с табуретки спустился и бережно поднял альбом.

– Надежда, это вы?

Волна тепла от него чуть не затопила с головой. Я вдруг гордиться начала, что удалось тогда сфотографироваться.

Единственный день в своей жизни выглядела лучше, чем обычно.

– Да.

Не знаю, что чувствовал принц. Я боялась поднять взгляд. Такого стеснения пополам с восторгом никогда не испытывала. Мамочки, как же это приятно.

– Вы прекрасны, – прошептал Димитрайос.

Глава 5. Вещий сон

Димитрайос Третий

Праздничное дерево удалось, в комнате действительно стало уютнее. Принц смотрел на него сквозь прищур, как учила Надежда. Тогда лампочки превращались в цветные пятна и раскрашивали реальность не хуже, чем в мультфильме. Обед готовила хозяйка и, кажется, стеснялась своего поварского искусства. А Димитрайосу нравилась простая еда. Блюда, где больше пяти ингредиентов он искренне не понимал. Вкусы сливались в безумную мешанину и оставалось только догадываться, что именно ты ешь. А здесь просто сыр и тесто, нарезанное трубочками. Надежда назвала его макаронами. Звучало, как сапоги для верховой езды в Элладе, но принц даже не подумал в этом признаваться.

– Может, вы хотите куда-нибудь сходить? – с робкой улыбкой спросила хозяйка. – Например, в кино.

А это седло. Тоже мимо вложенного Надеждой смысла. Нужно пожаловаться магистрам в башню, чтобы доработали заклинание-переводчик. Или выучить иномирный язык и не мучиться. Димитрайосу хотелось чуть позже снова прибыть в гости. Хорошо здесь.

– А что там? В кино?

– Да то же самое, – Надежда глазами показала на чёрный прямоугольник телевизора, – только размером побольше. Стена дома в два этажа, а на ней мультфильм. Ой, можно же на «три-Дэ» пойти! Там выдают специальные очки. Надеваешь их, и перед глазами создаётся оптическая иллюзия объема. Почти магия. Надеюсь, вам понравится. Лишь бы билеты остались. А то не одни мы такие умные, кто на выходных решил развлечься. Пойдём, посмотрим?

Покидать гостеприимный дом было лениво. Принц пригнулся на диване, с наслаждением вытянул ноги и листал книгу с молчаливыми картинками. Фотографиями. Надежда не сразу, но разрешила её посмотреть. Странно, конечно. Обычно женщины гордились своими портретами и любили позировать художникам. Но, может быть, дело в самих портретах? Они создавались слишком быстро, по щелчку фотоаппарата, и получались неидеальными. Живыми и какими-то хрупкими в своей правдивости. Как сама Надежда.

– Если это доставит вам удовольствие, то пойдём.

– Безумно вежливый отказ, – расхохоталась девушка, а у Димитрайоса кончики ушей загорели. Он сделал что-то не то? – Я вижу, вас одолела сытая лень. Традиционное состояние для новогодних праздников, да. Аутентичное. Но я ещё и будущее могу предсказать. Вряд ли вам удавалось отдыхать в Элладе так, чтобы десять дней вообще ничего не делать, правда?

– Да, – кивнул принц и тоже рассмеялся. – Не удавалось.

Не позволяли, если быть точным.

– Вот. Поэтому слушайте Надю-гадалку. Через пару дней вам гарантированно надоест сидеть на диване, и вы вспомните о «три-Дэ» фильме. Но билетов не будет. У нас так. Поэтому предлагаю забронировать места, скажем, на третье января.

– Купить заранее? – не понял принц. Броня ассоциировалась исключительно с пластинами на доспехах солдат.

– Нет, застолбить за собой место, занять. О, Боже мой. В общем, я всё сделаю.

– Хорошо, – улыбнулся он, – пойдём в кино третьего января. Я согласен.

Но попытка иномирным колоритом продолжалась.

– И вам не интересно, на какой фильм?

Так, с вежливыми отказами в местной культуре явно что-то не то. Димитрайос разволновался. Как ответить правильно?

Святые боги Эллады, дома он знал, как себя вести с девушками, а на Земле терялся. В отрочестве было проще подойти к юной принцессе со знаком внимания, чем выбрать фильм. Почему он вообще отдал инициативу? Почему не взял её на себя? Поход в кино – это же прогулка, верно? Он ничего не путает? Процесс перемещения из дома в город и возвращение обратно под руку с девушкой во всех мирах должен называться одинаково. А он сидит на диване и хлопает глазами. «Тоже мне мужчина», – сказала бы покойная

матушка.

– Мне интересно, – сказал он, неосознанно вытягивая спину и расправляя плечи. – Вы позволите выбрать для вас фильм?

– А давайте, – Надежда ловким движением развернула к нему пластину с экраном, как у телевизора. Смартфон, кажется. Артефакт для связи. – Здесь афиша кинотеатров. Список фильмов и время, в какое они идут. Не заморачивайтесь, утро или вечер. Просто ткните пальцем в тот фильм, которым вам приглянется. А я попробую угадать ваш вкус.

Её глаза горели так, что не оставляли сомнений. Ещё одна игра для двоих. Влюбленные в Элладе загадывали по цвету костюмов, сложатся ли у них отношения. Если придут на бал в одном и том же, значит, всё в порядке. Совпадают. А тут фильмы, которых Димитрайос никогда не видел. Ответственный предстоит выбор.

– Вам помочь с телефоном?

– Нет, я понял, что нужно мотать, как пряжу в мотке.

Принц поставил палец на низ экрана и повёл вверх. Картинка сдвинулась. Забавно, что не вылетела из артефакта и не переползла на заднюю крышку. Димитрайос даже перевернул смартфон, чтобы посмотреть, а переводчик уже бубнил вслух надписи под картинками: «Камуфляж и шпионаж, Холоп, Фиксики, Джуманджи». Наугад выбирать? По картинкам определяться? Ванна с кровью и отрезанной копной женских волос явно мимо. Лицо со шрамами тоже. На вой-

ну смотреть не хотелось. Если боги милостивы, то в Элладе сейчас не звенят мечи и не льётся кровь.

– Неидеальный мужчина, – у Димитрайоса даже сердце замерло. То, что нужно! – Предлагаю его.

– Однако. А позвольте спросить. Почему?

Если он правильно понял суть движущихся картинок в чёрном ящике, то они заменяли книги. Обучали. И фильм с таким названием – лучшее пособие по отношениям. Димитрайос надеялся, что после станет после него увереннее, и больше не будет чувствовать жар во всем теле от случайно брошенных Надеждой взглядов из-под ресниц. Но нужно что-то отвечать. Принц задержал дыхание и словно в пропасть прыгнул.

– Там на картине мужчина выглядывает из коробки, как из двери в другой мир, а рядом девушка. Мне кажется, это о нас.

Надежда улыбнулась и вся словно засияла изнутри.

На это можно смотреть бесконечно. Никогда не надоест.

Вечером они сели смотреть другой фильм.

– Извините, Димитрайос, – хозяйка надорвала шуршащий мешок с чем-то остро пахнущим и устроилась на диване, – телевизор у меня старый, «три-Дэ» не будет, но магию я вам покажу. «Морозко». История о двух девушках и добром вол-

шебнике.

– Я вроде тоже не злой, – нахмурился принц.

– Вы – душка, – расхохоталась Надежда. Понять бы ещё похвалила или поругала. – «Добрый» наш Морозко с некоторыми оговорками. Героиня насмерть посреди леса замерзает, а он ходит вокруг и спрашивает: «Тепло ль тебе девица, тепло ль тебе красная?» В некоторых сказках весьма своеобразный юмор и жёсткий воспитательный посыл. Например, здесь зашифровано, что предать могут даже близкие люди, а даром ничего не даётся. Хочешь чего-то достичь? Начни с себя. Вырасти внутри, стань лучше.

И снова в точку. Магии на Земле не было, но нечто такое в воздухе витало, что предугадывало желания. Димитрайос сколько не прищурился, переходя на внутреннее зрение, а ничего не заметил. Текло электричество по проводам, смартфон испускал волны, город фонил ровным шумом. Синим. Энергия других цветов не попадалась. Только та, что наполнена разумом. «Технологиями», – поправлял себя принц. Холодная красота, колючая. Как она встретила Димитрайоса ледяной стужей, так и не отпускала. Оставалось держаться от сильных источников подальше и не смотреть на мир сквозь прищур слишком часто.

– Морозко ближе к концу появится, – предупредила хозяйка, включая телевизор, – сначала будет лето. Но давайте смотреть.

Пакет шуршал громче, чем звучала музыка. Принц с лю-

бопытством потянулся, и хозяйка тут же предложила:

– Чипсы. Будете?

Чего он на Земле уже только не пробовал, а живот не болел. Ломкие пластинки густо обсыпали солью и специями. Всё это таяло на языке и напоминало о доме. Королевский повар увлекался причудливыми вкусами. Ему бы точно приглянулась идея есть специи прямо так. Без блюд.

А ещё, доставая из пакета по одной пластине, можно было садиться к Надежде всё ближе и ближе. Она не возражала. И пока расстояние между ними измерялось объёмом свободного воздуха, принц тоже не смущался. Такая умиротворяющая музыка лилась из телевизора, такие красивые пейзажи разворачивались. Вот бы девушка увлеклась и позволила коснуться её бедром.

«Ловелас, – возмутилась покойная матушка прямо в мыслях. – Сколько я тебя учила? Тело нужно слушать в последнюю очередь. Сначала душу».

Куда его спрятать, тело-то?

Димитрайоса так тянуло к Надежде, что ещё немного, и он отпустит вожжи. Позволит вожделению завладеть собой. Но тогда душу точно не услышать. Ни свою, ни девушки, сидящей рядом. А вдруг она против даже невинных прикосновений? Вдруг всё напрасно?

Хотя её глаза говорили «да». Принц надеялся, что верно разгадал ту невидимую магию, что творилась между ними. Именно здесь начиналась мужская ответственность. Девуш-

ка будет ждать, так природой заложено во всех мирах. Только ему решать, достаточно ли велика симпатия, чтобы стать поводом для чувств? Переросла ли она ту точку, где между мужчиной и женщиной лишь осторожность и больше ничего?

Святые боги Эллады, зачем он читал столько книг? Почему провел половину жизни в библиотеке? Ответ уже просился на язык. Отец сказал, что сам выберет жену для сына и будущую королеву. А раз так, то все ухаживания Димитрайоса за женщинами дальше танцев на балу не заходили. Бессмысленно. А потому подло.

«Никогда и никому не давай пустых надежд».

А себе можно? Раз уж решил брать королевство в свои руки, то и жениться стоит на той, кого выберет сердце. Насколько эта надежда пустая?

Пришедший в голову ответ снова не понравился. Нельзя мешать королевскую кровь с «простой». Дети рождаются с ослабевшим даром. Не смогут удержать власть и династия угаснет. Значит, никаких ухаживаний за землянкой.

Димитрайосу стало больно. Зачем во Вселенной всё так сложно?

– Как вам фильм? – с тревогой спросила Надежда. – Не понравился? Скучный?

– Нет, фильм хороший, давайте смотреть. А есть ещё чипсы?

– Конечно, – хозяйка достала второй пакет. – Угощайтесь.

Серьёзное пиршество будет завтра, а пока еда на скорую руку. Я решила побереечь кулинарные силы, да и просто люблю сидя перед телевизором чем-то хрустеть.

Принц не возражал. Не до изысков высокой кухни. Слишком тяжёлые мысли роились в голове.

Магию в фильме показывали плохо. Дело даже не в том, что напрочь уничтожили логику движения энергетических потоков, всё просто смешали в одну кучу. Трансформация из человека в медведя и обратно без повреждений одежды, надоевшие байки о продуктах из воздуха, бесполезная трата магического дара на развешивание снега по веткам. Ладно бы из любви к искусству, но кто видит замороженное дерево в лесу?

Воспитание, правда, было. Досталось не только ленивой сестре героини, но и главному герою. Неполная трансформация в зверя – отдельная пытка. Димитрайос морщился, представляя, как сложно внутри тела идут процессы и сколько страданий причиняют. Но главное, что опасный эксперимент закончился благополучно. В представлении землян, конечно.

– Давайте спать, – Надежда отвернулась, чтобы зевнуть. – Завтра во всех смыслах непростой день.

– Хорошо, я сам себе постелю, – ответил Димитрайос, чувствуя, что начинает привыкать к другому миру.

Элладийские трубы трубили над головой, глава палаты геронтов объявлял начало поединка. Димитрайос стоял на арене в парадном камзоле. Магам не нужны доспехи, но и такой наряд – перебор. Слишком вычурно, слишком помпезно для смертельной схватки. Победитель получает всё, а проигравший застывает камнем на песке или превращается в пыль. Но что-то сегодня пошло не так. Принц взглядом скользил по лицам придворных и не находил среди них Надежду. Жена бросила его? Обещала прийти и не сдержала слово.

Да, они женаты. Сон воспринимался сном не так явно, как эта мысль. Иномирная спутница ускользала отрезом шёлка из рук. Смеялась где-то вдалеке. Его спасение. Его единственная надежда на чудо.

– К барьеру, господа! Да начнётся бой.

Кто там напротив – не разглядеть. Сон укутал реальность плотным облаком, и только звонкий смех ещё вёл за собой. Золотой вспышкой мелькнул свадебный браслет. Тот артефакт, что связывает супругов навсегда. Когда Димитрайос успел достать его из сокровищницы? Мама носила. Среди завитушек на гравировке рядом с десятками других имён есть их с отцом. Династия меролингов.

Он должен вспомнить заклинание. Осталось мгновение до удара противника. Почему щита нет? Димитрайос только что его поставил. Исчез.

Зрители затихли. Ждали. Жена ушла, теперь ничего не получится.

Узурпатор ударил зелёной молнией с небес. Рот наполнился жаром, дыхание кончилось. Сейчас тело разорвёт от боли!

Димитрайос вздрогнул и открыл глаза. Дышалось тяжело. Будто в груди на самом деле осталась дыра от смертельного заклинания. Рассветный воздух недвижимо висел в комнате, синее облако электрической энергии колыхалось у стены, где горела гирлянда. Надежда ушла спать и забыла выключить, а принц не сообразил, как это сделать. Наверное, мельтешащие огни и навели кошмары.

Но к видениям стоило прислушаться. «Всё, что должно случиться, уже есть в твоей голове, – говорил наставник. – И лишь во сне в ту часть сознания удаётся заглянуть». Григориус был предсказателем. Умел толковать сны и писал пространные стихи о грядущем. Жаль, не предупредил об отречении отца. Не хотелось думать, что специально умолчал. Принц до сих пор боролся с желанием подозревать в предательстве вообще всех придворных. Кому-то нужно верить. Почему не Григориусу?

Старик его вырастил. Был первым, кто отнимал у мальчика в короне игрушки и выдавал книги. Он изо всех сил старался поддержать магический потенциал Димитрайоса, развить его. Зачем, если собирался убить? Не сходилось. Не ве-

рилось.

– Нужно поговорить, – прошептал принц, откинул одеяло и встал с дивана.

Надежда крепко спала в другой комнате. Чтобы её не беспокоить, Димитрайос надел штаны, набросил на плечи тёплую кофту и вышел на балкон.

«Лоджию», – как поправляла его хозяйка.

Принц разницы между застеклённым и незастеклённым балконом не видел, но если лоджия – это ещё и место, где хранятся ненужные вещи, то почему бы не завести для неё отдельное слово?

Магический резерв до сих пор почти пуст. Силы хватило на простой купол тепла, но Димитрайос всё равно зябко повёл плечами. Морозно. Снаружи на балконе наледь, внутри искристые узоры на стекле. Зимняя сказка, как она есть. А в Элладе лето.

– Спиритус видалус те ира деи, – читал принц заклинание и рисовал рамку портала прямо на стекле. Домой не перенесётся, но с наставником увидится.

Золотая линия контура вспухла и раздалась вширь. Когда свечение угасло, внутри открылась гостиная с очагом. Григориус сидел в кресле.

– Доброго здоровья, – с улыбкой поприветствовал его наследник трона.

– Ваше Высочество, – старик с удивительной для его возраста прытью поднялся из кресла и подошёл к стене с порта-

лом. – Вы с ума сошли? А если бы здесь стояли боевые маги с приказом арестовать вас?

– Меня ищут? Где отец? Как он себя чувствует?

Если война и бушевала в Элладе, то до башни и покоев Григориуса явно не докатилась. В очаге умиротворяюще потрескивали дрова, стол ломился от яств. Наставник казался скорее сонным, чем обеспокоенным, но говорил быстро и твёрдо:

– За вашу голову назначена награда. Палата геронтов расколота надвое. Кассиус с приближёнными отказался признавать власть узурпатора. На троне Лавр, ваш отец в изгнании. Палата уже издала закон, запрещающий ему покидать пределы южной резиденции.

– Тюрьмы на острове?

– Да, мой мальчик. Той самой крепости, откуда теперь Его Величеству без магических сил не выбраться. Но твой отец ещё крепок духом. Единственная его забота – ты. Что за мир я вижу у тебя за плечами?

– Один из многих, – осторожно ответил принц. – Здесь безопасно.

– Погоня не отправилась за тобой?

– Нет, мне хватило ума и сил намертво запечатать портал, – Димитрайос немного выставил раненное плечо вперёд, – убийца не прошёл следом.

– Я предупреждал тебя, – нахмурился Григориус. – Маленькая династия – слишком уязвимая династия. Будь кро-

ме тебя пятнадцать наследников в очереди, никто бы не отважился на переворот.

– Я хочу поединка. Устройте его мне, наставник, отправьте вызов узурпатору.

– Нет, – качнул седой головой старик. – Лавр примет вызов и сразу же убьёт тебя. Из портала не успеешь выйти. Подожди, пока Кассиус справится с переворотом. Подавит мятеж.

– Тогда я стану ему не нужен, – усмехнулся Димитрайос.

– Нет, ты не прав, – наставник зашептал, оглядываясь на стены, у которых, как известно, слишком часто вырастали уши, – есть тайный сговор магов. Мы поклялись защищать династию. Не появись ты сегодня в покоях, я бы завтра сам отправился в путешествие по мирам. Искать твой след. Сейчас слишком опасно, но позже Кассиус отдаст приказ вернуть тебя. Вернуть тебя и власть в твои руки. Понимаешь?

– Зачем ему такая щедрость? Почему он сам не сядет на трон, когда он во второй раз освободится?

– Кассиус магически слаб, – напомнил наставник, – народ его не примет. Я учил тебя, что династия – это не просто короли и королевы, это устоявшийся порядок вещей, стабильность. Та часть незыблемого, которую не стоит разрушать. Лавр – дрянной правитель. Он жаден, глуп, очень зол и жесток. Не дай ему растерзать Элладу. Сохрани свою жизнь и позволь нам помочь.

Димитрайос стоял на ледяном балконе молча. От тепла

магического купола узоры на стекле плавилась, текли холодными слезами. Складно говорил наставник, хотелось верить, но стоило ли? За наследника всю жизнь решали другие. Вот и теперь не давали шанса. Тайный сговор магов, Кассиус с приближёнными.

«Нет, я сам», – должен был сказать принц. Признаться в том, что собирается получить новую силу и настоять на поединке. Но он поступил по-другому:

– Хорошо, наставник. Я сделаю то, что вы с Кассиусом от меня ждёте.

Пусть думают именно так. Пока резерв пуст, ничего другого не остаётся. Слишком рано перечить Григориусу. Сейчас он полезен, как союзник. И как ценный источник информации.

– Правильно, мой мальчик, – выдохнул старик, – да благословят тебя боги Эллады. Я верил, я не сомневался.

– Наставник, я хотел спросить.

– Конечно. Слушаю.

– А где сейчас свадебные браслеты?

Лицо старика вытянулось, морщины на лбу разгладились.

– Зачем они тебе? Неужели сбежал не один?

Ага. Тайная возлюбленная наследника покинула Элладу вместе с ним, и теперь Димитрайос планировал свадьбу. Увы, нет. Это не так.

– Я видел браслеты во сне. Клянусь, это что-то значит. Расскажите о них, пожалуйста.

– Хорошо, – Григориус вернулся в кресло и развернул его так, чтобы лучше видеть порталное окно. – Слушай. Браслеты – парный артефакт. Он связывает жизнь супругов воедино. Не просто же так я тебе с отрочества по-стариковски кряхтел, что пора присматривать невесту. Слабая королева уничтожит династию, а сильная возвысит её. Твой отец уже отрёкся, браслеты лежат не в сокровищнице, а в личном хранилище Лавра. Достать их оттуда? Ты готов назвать имя избранницы?

Не готов. Волнение жаром обдавало лицо и опутывало слабостью ноги. Так же, как во сне, что-то очень важное крутилось в сознании, но никак не проявлялось целиком. Браслеты, невеста, Надежда.

– Я не ходил к ней с предложением, – едва слышно пробормотал принц, – мы знакомы-то всего два дня.

– Иногда и двух ударов сердца достаточно, – улыбнулся наставник. – Слушай его, оно не обманет.

Уже обмануло. Привело к той, на ком наследник трона Эллады никак не мог жениться. Жестоко посмеялось над ним.

– Ты проверь её потенциал, – продолжал улыбаться Григориус. – Если он равен твоему или чуть меньше, это даст тебе преимущество на поединке.

– Какое? – в груди затеплилось предчувствие разгадки.

– Возвращайся домой, мальчик, – ласково сказал наставник, – вместе с избранницей. Я всё вам покажу.

– Я подумаю. Мне нужно время. Доброго здоровья, до

встречи.

Димитрайос стёр ладонью порталное окно и схватился за голову.

Безумие. Никогда у жительницы обезмагиченного мира не будет потенциала. Ему неоткуда взяться. На Землю не падала звезда, отец не спасал здесь свою дочь, легенда не повторилась.

«А если попробовать? – будто кто-то шепнул на ухо. – Что ты теряешь?»

Глава 6. «Ирония судьбы, или С лёгким паром!»

Надежда

Как бы я не чувствовала себя накануне, но утром тридцать первого декабря при любой погоде и в любой ситуации я просыпалась с мистическим предвкусением чуда. По-настоящему волшебным настроением. Хотелось порхать по квартире, творить праздничный ужин, смотреть по телевизору любимые фильмы и мурлыкать под нос восторженные глупости. «Птица счастья завтрашнего дня прилетела, крыльями звеня. Выбери меня, выбери меня, птица счастья завтрашнего дня».

Не совсем новогоднее, но в точку. А что у нас по первому каналу? Где мои «Чародеи»? В прошлом году эти телевизионные редиски, эти нехорошие люди в руководстве каналов решили, что «Ирония судьбы» всем приелась. Ага. Революцию устроили. Практически забрались на броневик и сказали: «Хватит это терпеть!» И не показали любимый фильм.

Наивные. Не у одной у меня салаты резко перестали резаться и вкус зелёного горошка пропал. Нельзя посягать на святое! Это же условный рефлекс. Тук-тук-тук ножом по

разделочной доске, а на заднем плане: «Какая гадость. Какая гадость эта ваша заливная рыба». Но я вышла из положения. Включила фильм с ноутбука и наслаждалась пьяным Ипполитом с его увековеченным: «О. Тёпленькая пошла».

Боже мой. Стоит вспомнить – и уже хорошо. А ведь ещё Димитрайос не проснулся. Я одна сидела на кухне. Это значило, что моё состояние приближалось к нирване. Не знаю, как другие женщины, а я в редкие моменты единения с процессом приготовления пищи чувствовала себя по-настоящему комфортно. Будто все гендерные стереотипы и общественные установки выполнены, а на заднем плане кто-то неистово мне аплодирует. «Молодец, Надя, так держать Надя». И я такая ручкой машу, как Марфа Васильевна из «Ивана Васильевича». Ой, ну что вы, что вы.

Кажется, я беззвучно хохотала сама над собой. Но вдруг встала и пошла проверить варится ли куриное мясо. Говядину ещё нужно поставить на «Гранатовый браслет» и в десятый раз заглянуть в меню. Оливье-то делать? Всё на него есть. Я вроде собиралась забить на обязательный салат, но вспомнила про финт телевизионщиков с «Иронией судьбы». Нет, будет уже не то. Оливье к исполнению обязателен! Значит, на третью конфорку нужно поставить кастрюлю и накидать туда овощей.

– И уносят меня, и уносят меня, – подпевала я «Чародеям», – в звенящую снежную даль три белых коня, эх, три белых коня: декабрь, январь и февраль.

– Доброе утро, Надежда.

Я чуть консервным ножом не порезалась. Обернулась с величайшей осторожностью и увидела в дверях принца. Его высочайшее королевское Высочество оделся на праздник. Один из купленных в ТЦ костюмов сидел на нём идеально. Куда там земным мужчинам? Да они всей толпой рядом не стояли. Даже модели из глянца. Даже признанные голливудские красавцы меркли, тускнели и уходили в сторонку рыдать от обиды.

– Вам очень идёт, – героически выговорила я.

– Спасибо, – принц на этот раз не смутился. Чувствовал, насколько хорош? Ему можно. Ему нужно. – Вы готовите? Так рано? Вам помочь?

– Так рано, потому что это ещё одна традиция, – улыбнулась я, до сих пор разглядывая аристократическую тонкую клетку на дорогой шерсти костюма. – Тридцать первого декабря хозяйки просыпаются ни свет, ни заря, закидывают в кипяток куриные яйца и строгают солёные огурцы тонкой соломкой. Блюд очень много. Гораздо больше, чем обычно готовится. Если начать вечером, то можно не успеть. А ещё наряжаться. Видите, я в домашнем платье и в фартуке?

– Мне тоже переодеться? – с готовностью отозвался принц.

– Нет, вам не нужно. Ходите так. Только фартук наденьте, если собираетесь сидеть со мной на кухне. «Чародеев» можно посмотреть, – я ткнула ножом в сторону включенного те-

левизора. – Ещё одна сказка. Тоже зимняя и тоже добрая.

– Вот о магии я с вами и хотел поговорить, – Димитрайос стал очень серьёзным. – Вы не слишком заняты сейчас?

– Нет, я вас слушаю.

Тревожно кольнуло под сердцем. Неужели магическая реабилитация закончилась, и принц уедет прямо сейчас?

– Артефакты, что я вам подарил, – медленно выговорил Димитрайос. – Мне крайне неловко, но не могли бы вы позволить воспользоваться одним из них?

Уф, я аж выдохнула. Всего-то? Я уже страху натерпелась от предстоящего расставания, а принц соскучился по магическим девайсам.

– Конечно. О чём речь? Я их принесу. Убрала в шкатулку только ради того, чтобы не потерять. Минутку.

Вернулась я быстрее. Достала из шкафа и поставила перед иномирным гостем мамину шкатулку для драгоценностей. Три года пустовала и вот пригодилась.

– Кулон скрытого видения, – Димитрайос ловко выдернул из кучи нужную вещицу. – В него вложена частица упавшей звезды. Сама по себе она ничего не делает, но если связать с парой заклинаний, то покажет глубину магического резерва. Я хочу проверить свой.

– Сдать контрольные анализы, – кивнула я. – Проверить, как проходит восстановление.

– Да, – хмуро кивнул принц под бубнёж переводчика. – Это быстро. Вы тоже можете посмотреть. Чем горячее кулон,

тем больше силы маг способен зачерпнуть из окружающего пространства. Осторожно. На мне кулон будет горячим. Должен быть.

Ценное уточнение. Никогда не чувствовала в себе отчаянной смелости снимать раскалённую крышку с кастрюли голыми руками. Но сейчас любопытство взяло вверх. Димитрайос повесил на шею прозрачную каплю с тёмной сердцевиной. Никаких дополнительных спецэффектов не последовало. Кулон дважды качнулся и замер.

– Проверяйте, – разрешил иномирный маг.

Я трогала его, слегка постукивая подушечками пальцев.

– Горячий. Как печёный картофель на углях.

– Да, – Димитрайос взялся за него гораздо смелее. – Всё в порядке. Резерв от перехода не пострадал.

Он хотел ещё что-то сказать. Сидел весь такой задумчивый и, кажется, подбирал слова.

– А вы не желаете попробовать?

– Я уже трогала.

– Нет, я имею в виду измерение вашего резерва.

– Ох, – фыркнула я. – Ну если так хочется. В порядке эксперимента, смеха ради и всё такое, то давайте надену кулон. Никакого потенциала у меня нет. Откуда ему взяться на Земле?

Но в груди уже точил червячок. А вдруг? Случилась бы новогодняя сказка и простая помощница руководителя из госконторы оказалась настоящей волшебницей. Прилетали

же к нам метеориты. Если мутация, ведущая к магическим способностям, случилась в одном мире, то почему бы ей не повториться в другом?

Я уверенно повесила на шею каплю-индикатор. Сейчас устройство откалибруется, настроится и выдаст результат. Что-то от волнения психосоматика пошла. Грудь под кулоном ощутимо пекло. «Эх, Надежда, не выдавай желаемое за действительное!»

– Проверяйте, – каким-то чужим и холодным тоном приказал Димитрайос.

Ладно. Эксперимент же. Чего бояться?

Я схватилась за кулон и взвизгнула от боли. На пальцах остался красный след. Я тут же метнулась к холодильнику за пантенолом, не особо задумываясь, что делать. На уровне рефлексов уже. Пена от ожогов легла на мою красную ладошку, облегчая жжение. Потрясающая вещь! Я как-то обварила себе ноги кипящим молоком. Только пантенолом и спаслась. Даже следов не осталось.

Вот и сейчас – сначала намазала, только потом задумалась, где успела ожог получить. Кулон валялся на полу, там куда я его уронила. И зачем вообще себя проверяла? Смеха ради? Надеялась на чудо? Ну вот оно тебе, на, получи и распишись!

Мысли медленно приходили в порядок.

– У меня два варианта, Димитрайос, – я сглотнула комок в горле и посмотрела на более чем удивлённого иномирянни-

на. – Либо ваш индикатор магспособностей дал сбой из-за абсолютного отсутствия магии на Земле. Либо...

– У вас невероятный по объёму магический резерв, – ответил принц. – Настолько огромный, что артефакт оставил ожог на вашей руке, Надежда.

– Откуда? – я нервно рассмеялась, но чувствовала себя почему-то глупо. – Откуда резерв, если нет магии?

С-с-с-с! Болит, зараза, и чудо-пантенол не помогает! Как теперь салаты резать?левой рукой?

– Я не знаю, – ответил Димитрайос. – На Элладе магии тоже не было, пока звезда не упала. И так бы оставалось, пока кто-нибудь не догадался использовать дар.

Я сразу вспомнила о земных экстрасенсах. Неужели среди них были настоящие маги? Но почему не раскрыли себя? Почему позволяли обывателям насмехаться над ними, как над шарлатанами? Ответ вертелся на языке, и я почти смогла его поймать. Просто же всё. Обнаружив «настоящих», спецслужбы обязательно пустят их в оборот. Или как черти из табакерки выпрыгнут современные религиозные фанатики. Тех хлебом не корми, дай кого-нибудь сжечь на костре. Вот наши маги и защищаются, прикидываясь актёрами в шоу. Жесть.

– Однако ваш резерв уникален как минимум для пяти миров, – продолжал принц. – Я не слышал, чтобы кулон кого-нибудь обжигал. Либо это ваша особенность. Изюминка, как говорят в телевизоре. Либо за годы консервации магиче-

ского дара резерв вырос абсолютно у всех людей.

– Проверить же можно, – предложила я, а самой не хотелось надевать кулон на шею ещё кому-нибудь. Можно побыть уникальной хотя бы пару дней? Ну пожалуйста. Я настолько серая мышь и стандартный обыватель, что самой противно. А магия – это ого-го какая изюминка. Это целый кекс!

– Да, конечно! – немедленно подхватил дурацкую идею Димитрайос. – Начать стоит с ваших родителей! – Но на моё счастье быстро сдулся. – Потом обойти родственников, друзей, – голос звучал всё тише и обреченнее.

– Случайных знакомых за все двадцать с лишним лет жизни, – решила добить его я. – Думаю, человек пятьсот наберётся. Вы уверены, что хотите тратить на это время? Думаете, дар передаётся не только по наследству, но и воздушно-капельным путём?

– Нет, совершенно точно нет, – принц взъерошил волосы, до этого лежащие в идеальном порядке. – Ваших родителей нет на месте, да и кто мне поверит? Уйдёт явно больше, чем десять дней. И что потом с этим делать? Посольство открывать? Нет. Лучше мы займёмся вашим резервом. Попробуем накачать его силой из внешнего источника и, например, вылечить вашу рану. Вы позволите?

– Пантенол прекрасно справится, – я опять же на рефлексе спрятала руку за спину. – Наше лекарство. Вы только не подумайте, что хочу вас обидеть. Вовсе нет. Спасибо, что

исцелили шрам на моём колене, это впечатляет. Но ведь на такие действия требуется энергия? Если постоянно расходовать её на меня, то вы не скоро восстановитесь.

«Вот бы он вечно сидел в твоей квартире», – шепнул мне на ухо аналог внутренней богини из «Пятьдесят оттенков серого», но я велела этой конченной эгоистке заткнуться. У Димитрайоса дома проблемы. Ему нужно назад.

– Мой резерв восстанавливается сам, – принц улыбался так, будто объяснял первокласснице прописные истины. Чёрт, а ведь так оно и было! С лёгкой руки иномирного гостя я стала магом и получала первые уроки. – Процесс давно отлажен. Энергия черпается из естественных природных процессов. Чтобы вы понимали – это как для вашего тела поспать. Незаметно, неотвратимо и очень эффективно. Но с вашим личным магическим резервом почему-то не срабатывает.

– Типа он опрокинул в себя два литра кофе и не желает закрывать глаза?

– Он ленится, – Димитрайос пропустил мимо ушей аналогию, а переводчик так старался, так старался. Масштабную речь задвинул. Интересно, он начал с плантаций в Бразилии? Или с принципа действия кофеина? – А, может, просто не знает. Его никто не учил. Вас никто не учил, Надежда. Простите, я перебарщиваю с метафоричностью. Начал говорить о резерве, как о живом человеке.

– Да ладно, – махнула рукой я. – Зато всё понятно. Будем

учить? Я согласна. Но сначала нарежем салаты. Поможете раненому бойцу?

– С удовольствием, – ответил принц.

Господи, какое счастье! Магический резерв, энергия, заклинания. Неужели после ухода Димитрайоса у меня останется частичка чуда, которая через много лет докажет, что на моей кухне действительно сидел принц? Вот так запросто – за одним со мной столом, в потрясающем костюме, весь из себя такой красивый и аристократичный...

– Курица, – сама себе напомнила я. – Мясо сварилось. Теперь его нужно остудить, разобрать на волокна и выложить первый ряд салата с черносливом.

Димитрайос Третий

А Земля-то полна сюрпризов! Да ещё каких. Заклинание полного подчинения с десятками тысяч крючков на всех нервных узлах более реально, чем магический резерв такого размера именно в той девушке, в какой надо. Вселенная смеялась над ним? Безумие. Принцу до сих пор хотелось сжать голову ладонями, чтобы она, не приведи боги Эллады, не развалилась на части. А то вдруг и такое возможно?

«Хватит роптать, – сказала бы матушка. – Ты хотел подарок от Вселенной? Ты его получил. Поверь уже».

Да он на месте едва мог усидеть с положенным его статусу достоинством. Куда уж там до веры, принятия и осмысления.

«Теперь можно ухаживать, – стучало в голове. – Теперь можно!»

Да, робкая влюбленность победила остальные чувства и застлала собой горизонт. Изнутри поднималась гордость и усиливала удовольствие. Димитрайос – молодец. Димитрайос никого не обманет пустыми надеждами и может жениться, если поцелуи зайдут настолько далеко, что девичья честь избранницы окажется скомпрометированной. Принц даже видел себя перед отцом девушки. Он обязательно назовёт полное имя и перечислит все титулы. «Единственный момент, когда они действительно нужны, – смеялся король-отец. – Убедить будущего тестя, что ты не абы кто и его принцессы достоин. Ураганом пустить пыль в глаза, десятью полками конницы растоптать его сомнения. Проговариваешь официальное представление до конца и делаешь крошечную паузу. За спиной играют фанфары. В твоих мыслях играют, наверняка в зале тишина стоять будет. Тестю тоже свою значимость показать надо. Сделать вид, что он думает. Решает. Прояви уважение, потерпи. И тогда услышишь возжеленное: «Благословляю вас, дети мои». Я так просил руки твоей матери. Никогда не забуду тот день».

Они прожили долгую жизнь, полную любви. Димитрайосу хотелось так же. Но вместо уже позволительных ухаживаний принц резал соломкой длинный зелёный овощ. До фильма с инструкцией по отношениям ещё три дня. С чего начать?

Было бы хорошо прокатиться в летающей карете по об-

лакам, подсвеченным закатом. Друзья рассказывали, что все девушки независимо от величины магического дара пугались высоты. Знали, что карета не упадёт, но искренне прижимались к широкой мужской груди и жмурились от ужаса. Железный повод слегка обнять за плечи. Можно даже наклониться к уху и шептать что-нибудь успокаивающее. А если тебя не отталкивают, то позволить себе дерзость – коснуться губами обнажённой шеи над вырезом платья.

Димитрайос почувствовал, что облизывается в самый неподходящий для этого момент.

– Вы проголодались? – звонко спросила Надежда. – Ешьте, не стесняйтесь. Бог с ней, с красотой салата, еда для этого и предназначена. Подумаешь, огурцов будет чуть меньше, чем положено по рецепту.

Кажется, кончики ушей покраснели. Иномирный гость потёр их и с трудом сосредоточился на разделочной доске. Взгляд на девушку никак не поднимался.

– Простите мою бестактность. Аромат свежести от огурца умопомрачительный.

«Интересно, а какой аромат источала кожа Надежды?»

Ох, совсем разум помутился.

– Вы извиняетесь за совершенно парадоксальные вещи, – тихо ответила хозяйка. – Никогда к такому не привыкну. Наш «настоящий мужчина» давно бы требовал рыбы с пивом. Вопил: «Твоё место на кухне, женщина. Давай, давай, шустрее колбасу режь!» Десять раз облапал, два раза хлоп-

нул по заду и жевал горошек прямо из банки.

– А земные хозяйки такое позволяют?

Культурный шок наступил вот прямо сейчас. Ни эскалаторы, ни волны электричества, не цветные огни гирлянды не удивили так сильно, как манеры земных мужчин. Уши стали гореть сильнее. Только теперь внутренний жар поддерживался не смущением, а злостью.

– Неслыханная наглость, – бушевал иномирный маг, пока хозяйка комкала край фартука в руках. – Оскорбление!

– Я неточно выразилась, – совсем уж неслышно прошептала Надежда. – Такие принцы, как вы, тоже есть, но общественные стереотипы... Ох, всё сложно. Мне иногда кажется, я не мужчину описываю, а животное с этими «зол, могуч и вонюч», «чуть красивее крокодила», «дубиной по башке и в пещеру». На инстинктах всё. Чем сильнее мужчина, чем решительнее, тем лучше. Наши женщины любят, чтобы их завоёвывали. Отсюда и предпочтения, – девушка покрутила ладонью в воздухе, – своеобразные.

– О-о-о, – протянул Димитрайос, дослушав объяснения заклинания-переводчика до конца. А ведь это подсказка! Неожиданная, не самая приятная для земных мужчин, но подсказка. – В Элладе до появления магии тоже был культ физической силы. Мужчины напоминали гору мышц и не могли связать пару слов. В природе всё гармонично. Если где-то много, значит, в другом месте мало.

– Да-да, – оживилась девушка, – вы правильно понимае-

те. – Низкий интеллект качков и бруталов не так, чтобы приветствуется, но никого не удивляет. А на Элладе, значит, не охватом бицепса, а размером магического резерва меряются?

Почему она посмотрела под стол? Димитрайос был готов поклясться, что на бесконечно краткий миг взгляд девушки упал туда, где магический резерв никак не мог уместиться. Нечего ему было делать в паху. Кроме ушей вспыхнули ещё и щёки. Животная составляющая мужской природы оказалась общей во всех мирах. Мерялись размером органа на Элладе, мерялись. В постели магический резерв уходил на десятый план. Ни одним сложным и эффектным заклинанием полную мужскую несостоятельность не прикрыть. Бывало так, что великие маги выходили из спален любовниц посрамлёнными. И статус их при дворе падал ниже некуда.

«Хорошо, что у меня всё в порядке» – мысленно приободрился принц, но тут же снова скис. Если размер он в купальне с придворными «образцами» сравнивал, то умение оставалось загадкой. Не проверял же.

«Нельзя так много читать, – раздался голос наставника в голове. – Нельзя. Теория без практики – ничто».

Вернётся домой – половину библиотеки подарит Палате геронтов. Да.

Так вот об ухаживаниях. Обольщаться на счёт доступности землянок по-прежнему не стоило. Надежда хоть и откровенна на словах, но развязности опытной сердцеетки в ней

как не было, так и нет. Переживания о мужской силе Димитрайос только что сам себе придумал. Девушка говорила исключительно о магическом резерве. Ещё и в свете поединка за право называться королём, раз уж принц об этом сам заговорил. И кулон на шею повесил.

– Да, вы правы, величина резерва – важная вещь. Её никто не скрывает, хоть особо и не выпячивает.

– Ясно, – девушка всё-таки зарделась.

Неужели внутреннее чутьё ей подсказывало, насколько крамольные мысли вертелись в голове гостя? У Димитрайоса внутри тут же вспыхнула серьёзная борьба. С одной стороны, догадайся Надя об его интересе, ухаживать стало бы проще. А с другой, он опять позорно отдавал инициативу. Нет уж. Пока они заняты салатами, нужно держать каменное лицо и холодную голову. Времени на чувства мало, однако оно есть.

Жаль, что зима и на лодке по реке не покататься. Там так же страшно, как в небе. А ещё можно героически спасти избранницу, если она случайно упадёт в воду.

«Детство у тебя играет, – тут же заворчал наставник. – Нашёл, кого слушать. Дружков своих обезмагиченных? Род древний, а магии уже нет. Вот и волочатся за дочерьми геронтов в надежде на выгодную партию. Не бери с них пример».

А с кого брать? Что вообще делать?

Димитрайос тяжело выдохнул и взял второй огурец.

Глава 7. Новогодний стол

Принц казался не менее озадаченным и ошарашенным, чем я. Так сосредоточенно выкладывал слоями гранатовый браслет, что я подумала – медитирует. Особенно, когда дело дошло до зёрнышек граната. У принца из них получалась ровная кирпичная кладка.

– Вы большой мастер.

– Пустое, – поскромничал он. – Украшение еды всегда отвлекало меня от желания думать обо всём сразу. Помогало сосредоточиться на чём-то одном. У нас ещё остались блюда?

– Да, роллы с лососем.

Я решила, что оливье сама покрошу. Таланту Димитрайоса негоже прозябать на лёгких задачах. Пусть завернёт рыбу в мексиканскую лепёшку. Уверена, будет так красиво, как у меня никогда не получится.

– Сливочный сыр, – выдала я ему пластиковую банку, – мажете его на лепёшку. Сверху выкладываете дольки свежих помидоров и ломтики красной рыбы. Потом заворачиваете в рулет. Скатываете в трубочку. Не знаю, как ещё объяснить, чтобы наш магический помощник-переводчик не раскалялся от лишних слов.

– Я понял, Надежда, сейчас сделаю.

Из-за переводчика всё время казалось, что мы в комнате не одни. Хорошо, что голос у него мужской, а то я бы подозревала всякое неприятное. Например, что переводит не заклинание, а посторонняя женщина-маг на ставке суфлёра. Причём именно сегодня она ядовито язвит по поводу того, откуда у меня растут руки.

Да ладно. Салат с курицей и черносливом вышел не хуже «браслета». Я нашла в шкафу специальную разъемную форму для торта. Забрала от неё борт и поставила на тарелку. Слои укладывались идеально. Сначала огурцы, порезанные соломкой, потом немного майонеза, курица, чернослив, яичные белки и грецкие орехи. В пыль я их не растирала, оставила измельченными до такой степени, чтобы чувствовался вкус. А украсила зеленью и отварным яичным желтком. Получился почти торт. Эстетика на новогоднем столе – наше всё, ага. Единственный день в году, когда рестораны будто переезжают в квартиры к хозяйкам. Тут вам и лучшая посуда, и тканевые салфетки, выложенные, как в книгах нарисовано. И столовые приборы из наборов, а не разносортница из того, что ещё не успело потеряться. Сказка же, ну!

Обожжённые пальцы всё ещё болели. Я поставила курицу с черносливом в холодильник и не удержалась. Положила ладонь на ледяную шубу под морозильной камерой. Мамочки, какое блаженство.

– Надежда, и всё-таки я настаиваю на излечении магией, – пробубнил за спиной принц. – Вы можете попробовать сами.

Заодно узнаем, пополнился ли резерв.

Я обернулась к нему, как в фильмах, и медленно приподняла бровь.

– А он должен был?

– Да, – невозмутимо ответил наследник королевского трона Эллады. – Я только что влил в вас немного энергии. Не могу понять, прижилась ли.

Звучало почти неприлично. Я потрогала себя руками, ожидая хоть что-то почувствовать. Влил? Как донорскую кровь, да?

– И то, что вы не видите магию – тоже проблема, – вздохнул Димитрайос. – Надеюсь, артефакт нам поможет. Помните кольцо и ваш шрам на колене?

Я кивнула и пошла шариться в шкатулке. Назначение двух артефактов уже знала, осталось восемь магических сюрпризов. Цунами вызвать можно? Болезнь на скот наслать? Как-то я заранее считала принца белым и пушистым. Да, лично мне он ничего не сделал, но кто знал, какие средства использовали маги в войне. И не затесался ли среди моих подарков боевой артефакт? Пора выяснить.

– Вот то кольцо, – я уверенно положила артефакт на стол и высыпала рядом ещё горсть. – Рассказывайте, для чего остальное.

– Охотно, – улыбнулся Димитрайос. – Я, признаться, удивлён, что вы не спросили раньше.

– Женское любопытство – не мой порок.

– У вас вообще пороков нет, – ответил он, а я чуть не покраснела от комплимента.

Чтобы замаять неловкость, слегка подтолкнула к нему пальцем подвеску. Шар из золотой паутины.

– Амулет стазиса, – сказал принц. – Ловит пущенное в вас заклинание и запирает в себе.

«Бронежилет от магических атак», – мысленно окрестила его я. Стало понятно, почему наследника пришли убивать холодным металлом. Защита от магии у него всё-таки стояла. А потом он, не моргнув глазом, отдал её мне.

– А это? – я вытащила из кучки перстень с рисунком переплетённых ветвей.

– Кольцо ясности разума. Помогает думать, когда волнуешься.

«Успокоительное». Тоже полезная вещь.

– Дальше?

– Обнаружитель яда, – принц достал подвеску с зелёным камнем-каплей. – Я себе оставил такой же. Всегда ношу два артефакта, чтобы точно не потерять. Прячьте его на груди под одеждой. Когда поднесёте кубок с отравленным напитком к губам, амулет нагреется.

Мне такая защита без надобности. У нас отравиться можно только просрочкой из супермаркета, а Димитрайосу актуально. Но не возвращать же подарок? Ладно уж, буду ходить мимо прилавков с продуктами и прислушиваться к ощущениям. «Карманный Роспотребнадзор».

Ещё два кольца оказались защитой от холода и от жары. Я назвала их «шуба» и «кондиционер» соответственно.

– Стоп, стоп, – а потом до меня медленно, но дошло. – Так вы не замерзали, когда стояли в одном пиджачке на морозе? Соврали мне?

– Не совсем, – потупился принц. – Амулет нужно активировать. Без заклинания с вложенной в него силой это просто кольцо. А я в тот момент был «пуст». Так что действительно мог замерзнуть, пока ждал пополнения резерва. Но потом – да. Ходил бы среди одетых в меха горожан и не чувствовал холода. Это ничуть не умоляет ваших заслуг, Надежда. Вы спасли меня.

– А вы отблагодарили меня красивыми колечками, зная, что я не смогу воспользоваться их силой.

Теперь Димитрайос всерьёз приуныл. Опустил плечи и долго тёр пальцем переносицу.

– Простите меня, пожалуйста. Я не привык к обезмагиченному миру. Даже представить себе такого не мог... Здесь сильные артефакты, они имеют огромную ценность. Просто в голове не сложилось, что для вас они останутся кусками металла. Я говорю правду. Видите синий камень в кольце? Он остаётся синим. На ложь бы покраснел. Его не нужно активировать, достаточно, чтобы рядом сидел маг. Попробуйте. Испытайте его.

Я прикусила нижнюю губу и выдала первую околесицу, которая пришла в голову:

– Дед мороз живёт в Африке, его внучку зовут Зимбавочка и ходит она в зелёных панталонах.

Камень покраснел от стыда за меня.

– Ложь распознана, – просиял принц.

Ладно, прощён, чертяка. Я схватила подарок и положила его чуть в стороне от других. Безумно полезная вещь. Если будет сбавывать от моих скудных запасов магии – вообще незаменимая. Главное, не держать его возле телевизора. Там не посинеет обратно никогда.

– И вы меня простите, Димитрайос, – негромко сказала я. – За подозрения.

– Вы имели на них право, – по-рыцарски ответил принц. – И я по-прежнему восхищён вашим умом. Чтобы ни говорили в башне, а способность мыслить не всегда прилагается к магическому дару. У вас же всё сошлось. Будь Земля, как Эллада, вас бы ждало большое будущее.

От второго комплимента за десять минут мне стало жарко. В десятый раз пожалуюсь, что наши мужчины не такие. Чувство собственного величия ни одному мачо не позволило бы признать, что женщина хоть в чём-то хороша. Зачем? «Втоптать её в грязь, втоптать! Баба должна знать своё место!» А можно ведь по-другому. И ничуть не потерять в мужественности. Наоборот. Глядя на Димитрайоса, я была готова идти за ним на край света.

– Надежда, я рано утром говорил с наставником, – принц перескочил на другую тему и вдруг сделался торжественным

до зубовного скрежета. – Он пригласил меня и вас почтить его визитом.

Ого! Меня в другой мир?!

«Это возможно?» – должна была спросить я, но в голове крутились совсем другие вопросы. Что надеть? Какую причёску сделать? На кого оставить пустую квартиру до приезда родителей? Как там на меня будут смотреть местные модницы и магические дивы? Опозорю же Диму на всё королевство. А-а-а-а, мамочки!

– Новогодний стол же, – проямлила я, перекладывая туда-сюда нож на разделочной доске. – Неужели зря готовила?

– Нет, не зря, – замотал головой принц. – Я не смогу провести вас в Элладу пока не наполню магической силой до краёв вашего бездонного резерва. Вот только сейчас замечаю хоть какой-то уровень, а влил уже достаточно. Несколько дней точно понадобится. Да и мне нужно восстановиться.

– Фу-у-у-х, – с облегчением выдохнула я. – Успею найти платье.

Блин, я сказала это вслух?!

– О, не волнуйтесь за наряд, – широко улыбнулся принц. – Есть способ достать его для вас прямо из Эллады. А пока давайте закончим с артефактами.

У меня челюсть натурально отвисла. Я чувствовала, что рот открывается, но ничего не смогла сделать. Судя по всему, наследный принц – действительно великий маг, и всё это время скромничал у меня в гостях напропалую. «Резерв у

него не очень, мастерства не хватает». Мало того, что сам путешествует из одной параллельной реальности в другую, так ещё и подарки вытаскивать может.

– Только не розовое платье, – поспешила я его предупредить. – Не люблю розовый цвет.

– Вы сами выберете, – Димитрайос впервые за завтрак показал признаки нетерпения. Заёрзал на стуле. По-королевски, с достоинством, но всё-таки нервно. – Портальный камень из ваших десяти артефактов самый ценный. Буквально откроется окно в другой мир, и будет несколько мгновений, чтобы позаимствовать у портного приглянувшийся вам наряд. Деньги я уже оставить не смогу, увы. Перевёл всё в ваши рубли. Зато напишу записку, что расчёт последует через несколько дней. Моё имя – достаточная гарантия, чтобы портной не чувствовал себя обворованным.

– У нас это называется «кредит», – рассмеялась я. – А королевская корона в вашем случае – «поручитель».

– Возможно, – осторожно ответил принц. – Я буду делать такое во второй раз. Не все тонкости знаю.

– А в первый вы для кого платье вытаскивали?

Да что у меня сегодня с языком? Болтается, как помело. Приступ ревности случился? Какая мне разница? Принц – свободный человек. К тому же завидный жених. Да на него придворные дамочки пачками обязаны вешаться. Наш Генрих Восьмой, Король Англии, ни одной юбки не пропускал. А Димитрайос посимпатичнее будет.

Однако иномирный гость смутился.

– Для себя. Камзол и штаны. Неудачно перенёсся прямо в болото другого мира. Не выходить же в таком виде к посольству.

– О, понятно, – кончики моих ушей горели.

Но принц по-прежнему нервничал сильнее меня. Кажется, он запнулся на первом слове.

– Скажите, пожалуйста, Надежда, а мужчины уже дарили вам платья? Украшения? Если вы помолвлены и сочтёте это оскорблением...

Я стала краснее свёклы в «гранатовом браслете». Мимолётная реакция, но жаром обдало лицо, шею и даже грудь под платьем. Никаких разночтений и скидок на межкультурные нюансы. Наследный принц Эллады спрашивал, свободна ли я.

«Да! Да! Да!» – хотелось стучать ладонью по столу и растекаться лужицей от счастья, но я же из приличной семьи. Положено ломаться? Значит, буду ломаться. Не сейчас. Позже. Принцу нужен однозначный ответ, и он его получит.

– Нет, вы – первый мужчина, от кого я получила кольцо в подарок. Пять колец.

Кажется, я попала в десятку. Димитрайос остался совершенно доволен ответом. Он даже стал выше, благороднее и ещё царственнее, чем был.

– Мне бесконечно жаль, что здесь нет вашего отца и я не могу просить его дозволения на ухаживания, как того требу-

ют традиции. Но я видел много женщин в городе, свободно гуляющих с мужчинами. Надеюсь, ваши нравы не строже наших. Скажите, Надежда, как у вас называется та стадия знакомства, когда мне позволено приглашать вас не только на выходы в свет, но и в свой дом? После визита к наставнику я хочу представить вас королевскому двору.

«Для начала неплохо бы на «ты» перейти», – крутилось в голове, и больше никаких дельных мыслей не поступало. Я была очарована, околдована и на всё согласна. В конце концов, меня не в общагу на студенческую пьянку зазывали, которая понятно, чем закончится. Официальное мероприятие...

– Но там же переворот, – дошло до меня. – Разве не опасно?

– Как только я вызову узурпатора на поединок, мой статус претендента сделает меня неприкасаемым, – гордо ответил принц. – Больше ни одного покушения, пока мы в яростной схватке не решим, кто сильнее. Я надеюсь, вы окажете мне честь, и будете на трибунах.

Голова закружилась. Я делала вид, что поправляю растрепавшиеся волосы и не знала, что ответить. Самое невероятное, самое сказочное приключение ждало меня. О чём тут думать? Но как после него возвращаться к серым земным будням? Знать, что Димитрайос сядет на трон и забудет обо мне? «Представить королевскому двору» – ничего не значит. Очередная фаворитка из тысяч мне подобных. Пощадить бы

свои чувства, отказаться. Но ведь буду жалеть всю жизнь. Для чего ещё нужен Новый Год? Для смелости верить в чудеса. Вот я и буду.

– Хорошо, я согласна.

– Благодарю вас, Надежда.

Принц порывисто взял мою руку и коснулся ладони губами. Мир перестал существовать. Вся энергия, что была в нас, сосредоточилась на кончиках пальцев. Я слышала, как бьётся моё сердце, чувствовала дыхание Димитрайоса на коже. Умопомрачительно прекрасное состояние. Волшебное.

– Артефакты, – напомнила я. – Две оставшиеся подвески. Какая из них – порталный камень?

– Эта, – принц с сожалением отпустил мою руку и сдвинул пальцем на столе шершавую речную гальку на цепочке. – Читаете заклинание и рисуете камнем арку перехода.

«Окно в Европу». Нужно всем артефактам дать прозвища, не то я запутаюсь. А так даже веселее.

– И кристалл-аркан, – закончил принц рассказ о подарках на не приметной с виду стекляшке. – Именно он позволит вытащить платье и переместить записку. Но потом рассыплется прахом. Мне жаль, Надежда, об этом я тоже забыл.

Кольцо правды оставалось синим. Не соврал. Ладно, одним артефактом меньше. Боюсь, без Димитрайоса я всё равно не смогла бы им воспользоваться.

– А теперь давайте лечить вашу руку, – принц бесцеремонно сдвинул драгоценности в сторону и протянул мне «ле-

каря». – Артефакты хороши тем, что заклинание в них уже вшито. Внедрено, закреплено и почти активировано. Вам осталось мысленно потянуться к нему силой и попросить сработать. Я обычно щёлкаю пальцами. Вот так.

Да, хороший жест. Схватила я за амулет-индикатор правой рукой, а щёлкала пальцами всегда левой. Особенность такая. Весьма удобная, когда рана на правой. Я надела кольцо, мысленно попросила его помочь, и со щелчком что-то внутри вздрогнуло. Будто крошечная вспышка сверкнула в груди. Рука перестала болеть. Я исцелилась.

– Феноменально, – выдохнул принц, – и резерв ни на песчинку не изменился. Это чудо, Надежда, но теперь я уверен, что смогу протащить вас сквозь грань миров.

– Я буду первой женщиной-космонавтом? – расхохоталась я от счастья. – То есть первой землянкой-путешественницей по мирам?

– Да, это так, – гордо ответил Димитрайос.

Салаты мы доделывали в спешке. «Оливье» я ещё никогда так быстро не смешивала. Заправлять майонезом пока не стала, поставила в холодильник прямо в кастрюле. Жуть как хотелось посмотреть на другой мир. Телевизор сразу же выключила. Куда там нашему кино, тут посерьёзнее представление ожидалось.

– Димитрайос, а где мы будем открывать портал? На стене?

– Да, там удобнее всего.

Принц развернул диван в гостиной так, чтобы к стене можно было подойти. Наши квартиры традиционно заставлялись мебелью под завязку. Ни одного свободного угла. На стенах ковры или картины. Найти место под ёлку – тот ещё квест. Эх, далеко советской бережливости до японского минимализма. Но уничтожить посудный шкаф, как класс, я родителей всё-таки уговорила. Никого хрустальной вазой уже не удивишь. Жаль, что саму посуду выбросить мама не дала. И не смогла ответить, почему они не пьют чай из сервиза, подаренного на свадьбу. «Пусть стоит». Всё.

– Читать заклинание можно и без артефакта, – рассказывал принц, – но так оно забирает больше сил. Вы позволите?

– Конечно, – я отдала ему речную гальку и настроилась на очередное невиданное зрелище. – Будет, как открытая дверь, да? Шагнёшь и там?

– Нет, – вместо двери принц нарисовал стандартное окно. – Как зеркало, с которого забыли стереть пыль. Мы не собираемся путешествовать. Пока. Только посмотреть. Грань миров останется упругой. Вы её почувствуете.

По второму кругу галька пошла со скрипом, по третьему – с оглушительным скрежетом. Я успела подумать, что Димитрайос перепутал заклинания, и кусок стены сейчас вывалится к соседям, но контур квадрата вспыхнул голубым

светом. Наливное яблочко покатилося по блюдечку с голубой каёмочкой. Кинескоп иномирного телевизора прогрелся и выдал изображение.

– С ума сойти, – выдохнула я.

Прямо посреди гостиной открывался вид на белокаменный город с высоты птичьего полёта. Было в нём что-то от древнегреческих храмов и небоскрёбов будущего одновременно. Высоченные башни, ажурные анфилады, колонны, каскады дворцов. Город тянулся вверх и поражал размахом.

– Эллада, – тихо шепнул принц и расцвёл от удовольствия. Любил своё королевство.

– Где мы сейчас?

– Вершина маяка. Отсюда самый лучший вид.

– Согласна, – кивнула я. – А по улицам можно погулять?

– Конечно.

Димитраойс пощёлкал пальцами и картинка изменилась. На меня обрушился гомон большого города. Стучали колёса повозок по мощеным камнем улицам, дул солёный бриз с океана, кричали чайки.

– Хозяюшка! У меня лучшие ткани, – голосил рыночный зазывала, а заклинание-переводчик охотно его дублировало.

– Ты плут и мошенник, Кристус, – раздался другой голос. – Из твоих отрезков даже накидку младенцу не сшить.

– Меньше ешь, и тебе хватило бы! Зато шитьё золотом. Как раз для стройных красавиц.

Принц снова поменял точку «съёмки», и я увидела их.

Двух мужчин, одетых в цветастые наряды. Тёмные волосы, загорелая кожа. В Элладе хватало солнца. Кожа Димитрайоса оставалась белой, потому что наследник трона редко выходил из дворца.

– Я бы купила платье, – звонко сказала одна из девушек, похожая на гречанку с фресок. Большие глаза, подведённые чёрным карандашом, высокая грудь, голые плечи, руки, короткая юбка и ноги в сандалиях, зашнурованных до колен. Весьма вольный наряд. Летний. Почему Димитрайос переживал о земных приличиях? – Но мне нужно прямо сейчас.

– Сейчас и будет! – зазывала взмахнул руками и увёл покупательницу с собой.

– На рынке нам делать нечего, – смутился принц. – Я забыл, как изменилась мода. Строгие наряды теперь шьют только для магов. Попробуем поискать в лавках торговой гильдии. Одна такая есть на площади перед дворцом.

– Пафосное должно быть место.

– Нарядное, – подобрал слово Димитрайос под бубнёж переводчика. – Выдержанное в духе традиций.

Я ожидала что-то вроде Эрмитажа и почти не ошиблась. В магическом окне на стене гостиной появился зал с колоннами. Весь в мраморе и лепнине. Повеяло чудесной прохладой, ароматом цветов и специй. Женщины здесь прогуливались совсем в других нарядах, а мужчины, одетые, как Димитрайос в его первый день на Земле, что-то объясняли им про ткани и фасоны. Моделями служили другие девушки. Я

поняла это по тому, как один из портных подозвал помощницу жестом и показал покупательнице изысканную вышивку на рукаве.

Королевский уровень работы. Абсолютно недостижимый. Я смотрела на вышивку цветов, райских птиц, на капли-кристаллы росы и боялась представить, сколько часов ушло у мастера на это. Ветки деревьев собраны из тончайших металлических колец. Каждое пришито отдельно и выковано специально, чтобы стать частью рисунка и повторить изгибы прутьев. Крой свободный, грудь, шея руки – всё закрыто. А крылья птиц! Я не сразу поняла, что перья тоже из ткани. Объём создавался вышивкой. Серебро играло на солнце.

– Шедевр, – прошептала я.

Белый шёлк, лепестки цветов и невесомые крылья птиц. Все наши свадебные наряды меркли рядом с подобной красотой. Идеальное платье.

– Оно будет вашим, – сказал Димитрайос, наклонившись ко мне.

Глава 8. Праздничный ужин

Изъятие платья из другого мира пришлось отложить до вечера. Не оставлять же модель голой. Это не манекен, а живая девушка. Лично я не хотела бы обнаружить себя среди приёмной ФГУП «УЭВ», сидящей в одном белье. Такой позор долго бы аукался, а, может, стал бы достоянием Ю-туба. «Отчаявшаяся секретарша решила привлечь внимание босса радикальными методами». Господи, даже представлять стыдно. Да и потом. Кому-то смех, а мне гарантированное направление к психиатру.

Но, с другой стороны, девушке из Эллады проще. У них магическое исчезновение одежды в порядке вещей. Не должна общественность отреагировать слишком уж остро. Да и записку с обещанием оплатить покупку Димитрайос уже написал.

Красивая у него подпись. Королевский вензель под ней замысловатый. А мне ещё с причёской нужно что-то придумать и найти под платье белые туфли. Вот такой разный уровень проблем, ага. Мужчина думает, как оплатить покупку, а женщина, как её носить. И мне нравилось такое положение вещей, кстати. Я поняла, что не чувствую неловкости, принимая от Димитрайоса подарки. Будто так и надо. Словно так и было всегда. Ещё одно заклинание? Магия убеждения,

вероломно использованная принцем? Нет. Просто человек хороший. С ним легко и приятно. Никакого подвоха, в принципе, не ждёшь. О чём думает – то и говорит, и делает. Вроде бы стандартное мужское качество, а какой редкостью стало в наши дни.

За туфлями я пошла в магазин. Чудо не случилось, фея-крестная улетела в новогодний загул и забыла оставить крестнице хрустальные башмачки. Это я так надеялась отыскать мамины свадебные туфли на антресолях. Но нет. Их уже кому-то подарили или продали. «Мои кони тихо ходят». Ещё бы через десять лет о них вспомнила.

Пока гуляла по торговому центру, выкупила из брони билеты на фильм «Неидеальный мужчина», съела мороженое и пару раз надевала на палец кольцо правды. Развлечение до конца жизни. «Скажите, пожалуйста, эти туфли из натуральной кожи? – Разумеется». А камень красный. Осознанная ложь. Или парень на скамейке в коридоре обещает своей девушке, что завтра позвонит. Мать лжёт маленькому сыну, что забыла дома кошелек и не может купить игрушку. Ещё десяток мелочей и не слишком уважительных причин не говорить правду. Может, поэтому Димитрайос такой открытый и честный? Знает, что его слова можно проверить? Нет, у него правда идёт от сердца. Мы знакомы третий день, а кольцо у меня появилось только сейчас. И ничего не изменилось.

Нужные туфли я нашла аж в пятом магазине. Симпатичные лодочки на невысоком каблуке и единственный кри-

сталл в центре белого банта, чем-то похожий на бриллианты росы, пришитые к платью.

– Замуж собираетесь? – осторожно спросила девушка-консультант.

Ну её вопрос понять можно. Современные женщины так редко балуют себя красивой обувью, что покупать белые туфли могут только на свадьбу.

«Нет, меня в гости пригласили», – должна была ответить я, но чёрт толкнул под руку. Я промолчала. Загадочно улыбнулась.

– Поздравляю! – девушка расцвела ярче сирени весной. – Прекрасный выбор! У нас все знакомые, кто их брал, рассказывали, что свадьбу отстояли без проблем. Лёгкие туфли, мягкие, удобные.

– Мне тоже нравятся, – кивнула я.

Почему бы не помечтать? О ком ещё, как не об иномирном принце? Торжественный приём во дворце, дамы в умопомрачительных нарядах, их блистательные кавалеры-маги. Вся знать Эллады.

«И ты, – шепнул внутренний голос, – простой помощник руководителя». Но я благополучно послала его в бездну. Любая женщина достойна сказки. Неважно, кто она и чем занимается. И любви тоже достойна. Я наконец-то перестала переживать о том, как сильно мне нравится Димитрайос. Прекрасное чувство, зачем его стесняться? Сейчас мне хорошо, а что будет потом – не всё ли равно? Переживу даже самую

чёрную тоску по исчезнувшему из моей жизни принцу. Воспоминания о светлом и хорошем помогут. Теперь сделать бы так, чтобы их стало ещё больше.

Я рассчиталась за туфли и пошла домой.

Димитрайос Третий

Больше всего принц переживал, что в охоте за платьем растеряет накопленную силу. Никто не знал, когда помощница портного захочет снять наряд. Приходилось подглядывать за ней через порталное окно. Держать его открытым было не так затратно, как несколько раз ставить и убирать. Димитрайос чувствовал себя странно. Стыдно ведь. Не его женщина – не ему смотреть, как она раздевается.

А ведь окно можно сделать внутри одного и того же мира. Смотреть через стену из гостиной в спальню. Чуть другое заклинание, и вот уже вторая, своя девушка, надевает это же платье. Надежда. Какой у неё хороший вкус. На кричащие, вызывающие наряды даже внимание не обратила. Выбрала самое чистое, целомудренное и наполненное изнутри платье. Будто сшитое специально для неё. Она такая же лёгкая, хрупкая.

Если закрыть глаза и позволить себе представить, как белый шёлк скользит по обнажённой спине, как невесомым облаком опадает к ногам. Ощутить ладонями изгибы тела, бар-

хат кожи, незабываемый аромат. Если поверить, что всё уже случилось, они женаты. И теперь нет вопросов «можно» или «нельзя». Она принадлежит ему, а он ей...

– Господин Политрайос, я могу пойти домой? – зазвенел над ухом девичий голос. Принц вздрогнул и открыл глаза. – Матушка заждалась.

– Конечно, Флора. Доброй ночи и спасибо за сегодняшний день.

Портной, затмевающий авторитетом иных магов, с улыбкой отослал помощницу во внутренние помещения. Димитрайос сжал в кулаке артефакт перемещения. «Один предмет туда, второй обратно». Законы обмена и равновесия нельзя нарушать. Иначе грань между мирами потеряет стабильность. Возможность путешествовать исчезнет, и больше ни один элладиец не влюбится в землянку.

«Влюбится» – слово казалось теплее пола возле камина, уютнее наброшенного на плечи одеяла. Принц так долго ждал свою принцессу, что почти отчаялся. Перестал верить, что по Элладе ходит его единственная. А ведь был прав. Она жила на Земле и ничего не знала о наследнике трона. Обнять хотелось наёмного убийцу. Прощения просить за брошенное в него смертельное заклинание. Если бы не покушение, Димитрайос никогда бы не встретил Новый год своей жизни. Свою воплощенную в прекрасной девушке надежду.

Флора тихо прикрыла за собой дверь и ушла. Время настало. Крючки на платье и записку наброшены, до переме-

щения один щелчок пальцев.

– Кто здесь? – взволнованно спросил портной и обернулся к невидимому для него порталу.

Димитрайос встретился с ним взглядом, на мгновение ощутил дрожь страха и портал схлопнулся. На колени упало выдернутое из Эллады платье. Действительно лёгкое, как облако. А на языке остался горький привкус дурного предчувствия. Невозможно разглядеть что-то через портал, заклинание не позволяло. Но блеск в глазах портного...

– Ваше Высочество, я дома, – пропела Надежда из коридора. – Принесла билеты и мороженое. Можно накрывать на стол. Проводим старый год.

Когда она зашла, принц уже справился с собой. Вручил подарок, насладился реакцией девушки и забыл о досадном недоразумении.

Надежда

Не знаю, с каких пор женщин стало принято стыдить за то, что они крутятся перед зеркалом. «Легкомысленная вертихвостка, профурсетка! Женщина должна быть личностью, думать о развитии». Я разделяла идеалы феминизма, но чёрт! Шикарное платье, надетое с удовольствием – это прекрасно.

Серьёзно. Сама себе нравишься в зеркале, под потолком коромыслом висит радуга, райские птички поют и порха-

ют вокруг. «Ты словно светишься изнутри» – это обо мне сегодняшней, да. И пусть весь мир подождёт. Я расправляла ладонями складки шёлка и таяла от блаженства. Плевать, что закрылась в ванной комнате и только что сняла с волос бигуди. Интерьер уже не важен. Достаточно внутреннего ощущения.

«И принца рядом», – будто кто-то шепнул на ухо, и я беззвучно расхохоталась.

Лучший Новый год в моей жизни. Лучший.

– Надежда, – иномирный гость деликатно постучал в дверь, – аромат из духовки сводит с ума. Может, пора доставать горячее? Таймер прозвенел.

– Да, конечно! Иду, иду.

Я наспех сгрэбла косметику в сумку-мешок и открыла дверь. Димитрайос надел другой деловой костюм и выглядел миллиардером, спустившимся с трапа частного самолёта прямо в квартиру родителей. А эти хлопоты по кухне. Мясо в духовке. Словно мы десять лет женаты. Ох, почему ни одна фотография и даже видео-ролик не способны передать настоящих воспоминаний? Тех, что не меркнут годами.

Я любовалась восхищением в глазах принца и умоляла мгновение остановиться. Но таймер прозвенел ещё раз.

– Курица сгорит, – виновато улыбнулась я и пошла на кухню.

Стол мы накрыли до того, как я ушла переодеваться. Теперь к салатам добавлялось последнее блюдо в сегодняшнем

мению. Картофель по-деревенски и запечённая голень цыплёнка. Я мариновала её в специальном соусе, и мясо покрылось восхитительной золотистой корочкой. Слюну было сложно сглатывать. Слишком много её во рту собиралось.

К раскалённой духовке Димитрайос меня не пустил. Магией открыл дверцу и вынул противень. Хватит с меня сегодня обожжённых пальцев, ага. Только когда курица переместилась на большое блюдо, принц разрешил к нему прикоснуться. До жути хотелось пощеголять своим магическим умением, но я не рискнула. «Сделать хотел утюг, слон получился вдруг» для магов-недоучек никто не отменял. Горячее у нас одно. Нести его в гостиную лучше привычным способом.

– Вот теперь всё, – сказала я, поставив блюдо в центр стола. – Можем садиться. Откроете вино?

Та ещё интрига месяца. «Как организм иномирных магов реагирует на наш алкоголь»? Пьёт ли принц вообще? Какой он пьяный? Отец рассказывал, что в деревнях был обычай «пропить невесту». Тесть накачивал самогоном будущего зятя до состояния невменяемости и смотрел, что будет. Самые тихие и бесконфликтные мужчины получали родительское благословение. А за буянов и выходить замуж не стоило.

– В Элладе растёт виноград? – решила я зайти издалека.

– Пятьсот тридцать восемь сортов, – улыбнулся принц. – Не скажу, что пробовал вино из каждого, но к королевскому столу часто подают хмельные напитки.

– Насколько часто? – не удержала я в себе «ворчливую тёщу». Мало ли.

– Праздников у нас десять, но каждый длится не дольше трёх дней. Остальное время я пью чистую воду или не успевший забродить виноградный сок. Не волнуйтесь, Надежда. Представители королевского рода Эллады ни разу не запятнали честь пьяными скандалами.

«Уф-ф-ф», – мысленно выдохнула я и тут же устыдилась. Очередной допрос с пристрастием устроила. Но принц будто бы хвастался. Смотрел на меня с гордостью. Так и подмывало сказать: «Да, ладно, Дима, идеальнее ты уже не станешь. Дальше некуда. Мне нравится вообще всё». Чёрт, вот так прекрасное настроение и переходит в эйфорию.

– Тогда мне нужно найти штопор.

– Зачем? – искренне удивился принц. – Есть же магия.

– И как с ней не облениться? – подколола я. – Вы хоть что-нибудь руками делаете?

– Да, – Димитрайос нежно взял мою ладонь и поднёс к губам.

Сердце уже не стучало так сильно, как в первый раз, но волна жара снова прокатилась по телу. То, с какой скоростью принц переходил от вопроса «свободна ли я» к делу, начало пугать. Да, мне приятно, возражений нет, но от неловкости никуда не деться. Все так реагируют на ухаживания или только я? Девочки-школьницы, наверное, да, но я-то постарше. Хотя с моим опытом не велика разница. Не было

опыта. Бывший не в счёт. Там дальше поцелуев дело ни разу не зашло. Главное сейчас – не удариться в панику. А то Димитрайос неправильно меня поймёт, и я испорчу нам обоим вечер.

– Вино, – напомнила я, мягко убирая ладонь из его пальцев.

– Да, – принц едва заметно выдохнул и потянулся за бутылкой.

Спецэффекты к этому заклинанию не прилагались. Димитрайос провёл рукой над горлышком, и пробка вышла с характерным звуком. Вино красное, полусладкое, другого я не признавала. Крымская «Изабелла». Её узнаваемый аромат тут же наполнил гостиную.

– У нас говорят тост, – отважилась я побыть хозяйкой. – Гости поднимают бокалы, кто-то один коротко напоминает суть праздника, и все одновременно пьют. Положено ещё чокнуться перед этим. Сдвинуть бокалы до стеклянного «дзинь».

– Полезная традиция, – кивнул принц. – У нас иногда уже ко второй смене блюд забывают, зачем собрались.

– И такое бывает, – рассмеялась я. – Что ж, буду первой. Словами не описать, как я рада, что мы встретились посреди заснеженного города, но попробую. Я пью за вас, Димитрайос. За ваш талант превращать серые будни в праздник. За ваш ум, доброту и широту души. Я верю, что лучшего короля в Элладе не было и не будет. Чин-чин?

Наши бокалы встретились, гостиная наполнилась звоном. Голова от счастья у меня кружилась даже без «Изабеллы».

Димитрайос Третий

Из телевизора звучала музыка. На экране появлялись буквы и закрашивались красным. Надежда назвала их «караоке на ТНТ». Переводчик не сказал ничего вразумительного. Развлечение такое. Только девушка не подпевала. Она, как и зрители в зале, просто слушала других. Праздник превратился в пир. Почти королевский, учитывая, что свободного места на огромном столе не осталось. Везде стояли тарелки. Жители Земли строго следовали правилу: «Как Новый год встретишь, так его и проведёшь». И самое заветное желание отражалось в еде, напитках, нарядах. «Изобилие».

Димитрайос тоже сказал тост. Он пил терпкий виноградный напиток за самую прекрасную женщину. Переживал потом, что был не сдержан в комплиментах. Надежда с трудом приняла их. Через робость и смущение. Пусть будут прокляты чёрствые мужчины Земли. Из-за их лени простой знак внимания теперь кажется чем-то из ряда вон выходящим.

Вся надежда на вино. Оно сближало одинаково быстро, как на Элладе, так и здесь. После двух бокалов и лёгкого ужина, девушка предложила сесть на диван. В третий раз пить пока не стоило. Принц чувствовал, что ему хватит.

Опьянение укутывало лёгкой дымкой, добавляло слабо-

сти, смягчало движения. Но самое обидное – убирало барьеры. Димитрайос больше не понимал, можно ли положить руку на верхнюю часть спинки дивана? Как бы случайно её опустить и обнять девушку за плечи? А уж мысли о поцелуе изводили сильнее ночных кошмаров. Жажда просыпалась, которую ничем не утолить. Столько красавиц на Элладе оставили наследника равнодушными, а единственная землянка сводила с ума.

– Теперь нужно есть, пить и ждать полуночи, – сказала она. – Простите, но иных развлечений традициями не предусмотрено. За пять минут до боя курантов наш президент расскажет, как мы провели прошлый год, выразит надежды на то, как пройдёт будущий и поздравит с праздником.

– Тронная речь? – уточнил принц.

– Почти, – расхохоталась Надежда. – Ваш отец говорил нечто подобное?

– Да, на Празднике урожая. Я до сих пор удивлён, откуда у вас изобилие в середине зимы.

– Кажется, всему виной Рождество, но я не уверена. Позвольте не углубляться.

– Позвольте ли вы когда-нибудь назвать себя на «ты»?

Надежда замерла и дважды хлопнула ресницами. Димитрайос сидел рядом с ней, почти касался бедром, но один из главных и непреодолимых барьеров чувствовал до сих пор. Обращением на «вы» и «Ваше Высочество» девушка держала его на расстоянии. Даже узнав о величине своего ма-

гического резерва, даже получив приглашение быть официально представленной ко двору, не считала себя равней наследнику престола. Димитрайос впервые так ненавидел собственный титул. Зачем он нужен, если обрекает на одиночество? Долгие дни, проведенные в одних покоях, не решали вопрос. Прикосновения рук, поцелуи вежливости не решали вопрос. Поднимающееся к горлу негодование наводило на мысль, что даже после жарких объятий, проснувшись утром в одной с ним постели, Надежда скажет «Ваше Высочество».

– Кажется, вы говорили, что есть короткий земной аналог моего имени, но ни разу им не воспользовались.

– Да, – девушка спрятала взгляд, – язык не поворачивался. Вы такой... официальный. Всегда в строгом костюме.

– Мне раздеться?

Вино горячило кровь и толкало на безумства. Принцу не было дела до того, насколько не по-королевски прозвучали его слова. А очередное смущение Надежды сильнее раздражало. Если она сейчас оскорбится и уйдёт, он разнесёт магической бурей половину комнаты. Но случилось маленькое чудо. Девушка расправила плечи и сказала:

– Если вам жарко, то пиджак лучше снять.

Настал черёд Димитрайоса хлопать ресницами. В мужском варианте пришлось покрутить кольцо на пальце и поправить воротник рубашки. Однако.

Как прикажете трактовать дозволенную вольность?

Ох, в бездну! Он ждал хотя бы одного знака, что девушка

принимает его ухаживания? Он его получил. Почему сидит, как каменный истукан на постаменте?

Пиджак снимался быстрее, чем камзол. Пуговиц меньше. Принц стряхнул его с плеч и без помощи магии зашвырнул в противоположный угол комнаты. Рубашку тоже хотел снять, но остановился на третьей пуговице. Иначе перебор будет. Если тебе что-то позволяют, не стоит выжимать возможность досуха.

– Теперь легче? Моё имя слетает с языка?

В глазах Надежды отражались огни ёлочной гирлянды. Она едва заметно облизнула губы и тихо ответила:

– Теперь да. Дима.

Кровь ушла из головы и вся устремилась в растущее напряжение в паху. «Сидеть неудобно» – говорили о таких моментах друзья. «Невыносимо, – добавил бы Димитрайос, – аж звенит». Какое счастье, что Надежда не читает его мысли. Инстинкты бушевали. Десять пощёчин за то, что он только что представил, принц заслужил. Да, в библиотеке были книги об искусстве любви. Да, воображение рисовало нагие тела. Но до постели, как до Эллады пешком.

Нужно выдохнуть и успокоиться.

– А твоё короткое имя тебе нравится? Надя? Или лучше Надежда?

– Надя – неплохо, – улыбнулась она. – Но знаешь, есть с нашими именами одна парадоксальная вещь. Чтобы назвать человека ласково, его имя, наоборот, нужно удлинить. На-

денька.

Она засмеялась, и принц, наконец, почувствовал, что барьер рухнул.

– Наденька, – повторил он, отключив переводчик и оставив их в комнате вдвоём. Имя звучало музыкой, не хотелось её портить. По-настоящему ласково. Ласкающе. – Наденька.

Тепло собиралось в груди. Росло, превращаясь в облако. Принц позволил ему завладеть собой и окунулся с головой в восхитительное чувство близости. Всё, что случилось дальше, случилось само собой. Димитрайос обнял любимую девушку и поцеловал.

Надежда

Я сидела, положив голову на грудь принца, и слушала, как бьётся его сердце. Ровно, размеренно. Моё счастье таяло на губах поцелуем с ароматом винограда. Я перестала следить за временем, как всегда делала тридцать первого декабря. Десять часов? Одиннадцать? Сколько осталось до Нового года? Примеряя платье, я думала, что он лучший? Нет, лучшим он стал сейчас.

Все мужчины исчезли из памяти. Их слова, поступки, фото в соцсетях. Будто не было никогда. Перед глазами стоял кадр из «Москва слезам не верит», где влюблённая по уши Катерина говорила: «Как долго я тебя ждала».

Всю жизнь, правда. И не знала, кого мне не хватает. Не

в титулах дело, не в богатстве и уж точно не в красоте. Мы подходили друг другу. Словно магия вершилась от тепла наших рук, от ласковых прикосновений. Переводчик стал не нужен. Дима шептал что-то на своём языке, а я понимала, чувствовала. И неуклюже повторяла:

– Воррейя.

– Воррей, – поправлял он.

Любимый. Слово от сердца. На всех языках.

И пусть недовольные ворчали: «Рано. Быстро. Нужно не так. Нужно постепенно. Так лучше. Годами встречаться, проверять чувства». Будто любовь – товар. И отдать её задёшево жалко.

А мне нет. Я делилась и получала в сто раз больше. Снова делилась и снова получала. Целовать любимого мужчину – бесценно. Обнимать его и чувствовать, как держит. Крепко. Не отпустит. Прощай «голова»: трезвый расчёт, осторожные и взвешенные поступки. Я хочу любить. Я так долго этого ждала.

В телевизоре появился заснеженный Кремль на фоне ночного неба, и заиграла торжественная музыка.

– Немеричи вальо? – спросил принц, пощёлкал пальцами и переводчик повторил по-русски: – Тронная речь?

– Да, пора открывать шампанское. Вино ничуть не хуже, но в полночь все пьют шампанское и загадывают желание. Чтобы сбылось, его нужно написать на бумажке, сжечь под бой курантов, размешать пепел в бокале и выпить.

– Прекрасная традиция. Я знаю, что загадать, – расцвёл улыбкой Дима и аккуратно пересадил меня со своих коленей на диван. – А где шампанское?

– В холодильнике. Осторожнее с ним. Если взболтать бутылку, то вылетевшей пробкой можно разбить окно. Проверено. Отец как-то вставлял стекло первого января. Давай откроем шампанское без магии. По-старинке.

– Как скажешь, – принц поцеловал меня и ушёл на кухню. Я тоже знала, что загадать. Бумажек ещё вчера нарезала, ручки приготовила. Вот только просьба к Деду Морозу изменилась.

– Правильную бутылку принёс?

Дима показал моё любимое «Абрау-Дюрсо» и я замахала рукой.

– Да, поставь на стол, пожалуйста. Золотинку нужно снять. Аккуратно раскрутить проволоку. Да, вот так. Сейчас нервничаем. Не дышим...

Хлопок шампанского, как отдельный праздник. Ни один звук не ассоциировался с новогодней ночью больше, чем приглушенный выстрел и шипение напитка в бокале. Настоящая музыка. А с ней волнение, предвкушение.

Президент уже говорил. Клянусь, его никто никогда не слушал. Даже в двухтысячном году, когда послушать стоило. Такой момент чуть не пропустили. Переспрашивали потом, не верили. Забавно было. Но у меня вершилась своя история. Раз магия на Земле существует, то и желаниям пора

сбываться.

Куранты прозвенели колоколами, и остался один густой, тяжёлый звук.

Бом!

Мы с Димой схватили бумажки, ручки и стали писать.

Бом!

Ещё ведь жечь, а я забыла о зажигалке.

Бом!

Унять сердцебиение почти невозможно, рука дрожит, буквы пляшут.

Бом! Бом! Бом!

– Огонь?!

– Здесь.

Принц протянул мне пламя в открытой ладони. Бумажка вспыхнула. Я держала её, пока чуть не обожгла пальцы. Тончайшая пластинка пепла упала в бокал.

Бом! Бом!

Размешивала пепел ложкой. Время таяло, магия вершилась. Остался последний шажок. Элегантный щелчок пальцев в духе наследного принца Эллады.

Я зажмурилась и выпила шампанское.

Всё. Пусть Вселенная меня услышит. Целый год хорошо себя вела. И сейчас скромна была в желании и не сдержанна одновременно. Я нашла его. То главное, ради чего хотелось пожертвовать всем.

«Путь Димитрайос Третий победит в поединке и станет

королём».

Останется жив. Что бы ни значили трон, корона, устои и порядки чужого мира, от них зависела жизнь любимого мужчины. И моя тоже.

Да будет так.

Последний удар курантов. Минутная стрелка задела часовую и встала на цифру двенадцать.

– С Новым годом, – сказала я. – С новым счастьем.

Глава 9. Салют

Димитрайос Третий

Всеобщее ликование из телевизора не нуждалось в переводе. Люди кричали, махали руками, звенели бокалами и танцевали. Праздничное безумие походило на пузырьки хмельного напитка. Вроде такое лёгкое, а в голову бьёт. Шампанское. Тоже вино, как сказала Надежда. Принц успел выпить пепел сгоревшего листочка с желанием. Не стал удивляться, как у лишенных магического дара людей вообще что-то сбывалось. Они верили, вот и сбывалось. А у тех, кто ещё и усилия прилагал, приближая мечту, сбывалось в десятки раз быстрее.

Захотелось зайти в телевизор, как в окно портала, и спрашивать смеющихся гостей на балу, что они загадали. Золота и денег, как принято во всех мирах? Власти и влияния? Чего не хватало среди изобилия? Любви?

Маги знали, что нет заклинания, способного вызвать искренние чувства. Навести морок, напугать, подчинить, лишить воли – пожалуйста. А заставить любить или ненавидеть невозможно. Всё, что шло от сердца не поддавалось разуму. А что есть магия? Игры разума, помноженные на энергию.

Потому и стоило ценить каждый миг, проведённый с На-

деждой. Дарить ей порывы нежности. Угадывать то, что не говорят словами: желание «поцелуй меня», ответную страсть. Тело ныло, напоминая, что инстинкты могут взять власть над мужчиной, но Димитрайос ещё держался. Женщины никогда не говорят «да» до конца. Всегда оставляют себе право сбежать в последний момент. Он не хотел пугать. Пусть волшебство сегодня будет с привкусом вина, а не горечи. Неужели наследный принц Эллады не дотерпит до свадьбы? Да и невеста, кажется, не готова. Она чуть-чуть отстранялась, закрывалась, когда жених позволял себе бесстыдные ласки. Сжать её бедро, например, усадить на себя верхом.

– Уже стреляют, – прошептала раскрасневшаяся Надежда. Они оба не заметили, что в комнате стало слишком жарко. – Салют, Дима, мы должны на него посмотреть. Гигантские огненные цветы в небе – настоящая магия нашего мира. Пойдём на балкон.

– Там холодно, – возразил принц, не отпуская девушку. Не хотелось больше чудес. Главное сидело у него на коленях.

– Холодно? – спросила она с озорными нотками в голосе. – И я это слышу от мага?

Пришлось потупить взор. Попался на лукавстве.

– Хорошо, возьми артефакт тепла...

Но любимая уже сама легкокрылой птицей упорхнула с дивана, забрала кольцо из шкатулки и дёрнула дверь на балкон. Сквозняк ворвался в комнату зимним ветром. Брилли-

анты на платье Надежды заискрились снежинками. А в небе над домом взрывались огненные цветы. Красные, зелёные, синие – они роняли свет в окно. Раскрашивали белое платье самой прекрасной девушки.

«Восхитительно», – звучала в голове мысль, и улыбка не сходила с лица.

– Скорее, – позвала Надежда, – фейерверк скоро закончится.

Димитрайос на ходу читал заклинание тепла. Добавлял своё облако к тому, что создал вокруг девушки артефакт. Стёкла, как назло, затягивало инеем. Надежда распахнула окна и выглянула на улицу.

Огонь горел в ночном небе, праздничное ликование слышалось и здесь. Люди вышли во двор. Стояли, задрав головы, и кричали от радости. Димитрайос обнимал любимую и думал, что больше не чувствует себя здесь чужаком. Дивный мир, подаривший ему так много. Но нужно возвращаться домой. Наполняться энергией, готовить Надежду и открывать портал. Иначе загаданное желание не сбудется.

Ничего сложного, на самом деле, но без парных артефактов не обойтись. А ещё без благословения отца, помощи наставника, церемонии во дворце. Принц знал, что победа в поединке зависит только от него. Верил, что любовь Надежды ему не нужно выпрашивать у Вселенной. Чего же тогда просило сердце в согласии с разумом? Свадьбы. Пусть она состоится. Желание-трюк, желание-подвох. Оно вмеща-

ло в себя сотни обстоятельств, обходило десятки ловушек и оставляло ни с чем палату геронтов.

Во-первых, чтобы жениться, крайне необходимо выжить в схватке с узурпатором. Во-вторых, стать королём. В-третьих, изменить законы так, чтобы королевой Эллады стала иномирянка. А заодно доказать величину её магического резерва, расхохотаться в лицо Лавру, Кассиусу и всем, кто будет морщить нос на «незнатное происхождение». Послать их в бездну, наконец. О, Димитрайос запомнит этот момент.

«Надежда – простолюдинка! Нельзя мешать королевскую кровь с такими, как она! – Умолкни, Кассиус. Основатель династии был плотником. Всё благородство заключалось в его душе. В любви к дочери. И я люблю. Ещё возражения есть?»

Не будет их. Не может быть. Король Эллады брал в жёны сильнейшего мага Земли. Королевство получало новую силу и новых, долгожданных наследников. Династии больше ничто не угрожало. Димитрайос – молодец? Димитрайос – самый счастливый мужчина!

Но была одна маленькая деталь. Предложение выйти замуж. Почему-то тревога нападала, стоило составить в голове слова. Надежда к ласкам не готова, а тут решение на всю жизнь. Вдруг принц отпугнёт её поспешностью? И переездом. Другой мир как-никак. Совершенно другой.

И здесь выручил страх. Впервые за те годы, что Димитрайос себя помнил, он был ему благодарен. Нужно отложить.

Да. Не время сейчас. Праздник в разгаре...

– Пойдём гулять, – предложила Надежда. – Оденемся только, а то нас примут за сумасшедших.

«Но мы и есть, – подумал принц. – Я уж точно».

– Пойдём. Согласен.

Надежда

Разгулявшиеся соседи пригласили нас покататься на санках. Дом стоял на берегу оврага, внизу подо льдом протекал ручей. Кто-то вынес вчера шланг и залил на склоне крутую горку. Опасную, учитывая степень новогоднего опьянения и отсутствие ремней безопасности на транспортном средстве. Но Дима заверил меня, что знает десяток исцеляющих заклинаний.

– Не пропадём, – отважно шепнул иномирный принц и улыбнулся самой озорной из своих улыбок.

Галка стреляла в нас глазами. Её муж разливал шампанское по фужерам и предлагал выпить за праздник. Все давно перезнакомились. Диму-Димитрайоса похлопывали по плечу и пихали ему в руки куски шашлыка, завёрнутые в лаваш. Мангал остывал неподалёку. Всё-таки безбашенные у нас жильцы типовой девятиэтажки. Открытый огонь почти в центре города. А если кто-нибудь пожарных вызовет?

– Идите к нам! – кричали очередной семье, выбравшейся с детьми во двор. – С Новым годом!

– А мы ещё фейерверков принесли.

К раскладному столику стало не подойти. Дети катались с горы на ледянках, а чуть в стороне наспех ремонтировали борта у взрослых саней. Нет, ну во что я ввязалась?

– Смотрю, рецептыгодились, – проворковала Галка, поймав меня за плечо. – К сердцу такого мужчины прокладывать путь нужно тщательно. Жаль, что не исконно русская кухня. Что ж ты не предупредила об иностранце в гостях?

Переводчик после «не пропадём» пришлось сразу же выключить. Димитрайос болтал по-элладийски, но никого это не смущало. Его уже научили поддакивать и отвечать «вздрогнём» на каждый тост. Я со смехом вспоминала сцену из «Особенностей национальной охоты». Где Вилли Хаапасало по-фински доказывал, как правильно надо было доставать из воды рыбу, а Виктор Бычков кричал: «Ё-моё, а я её за что хватал?» И никакого языкового барьера.

– Сани готовы! – зычно крикнул сосед с первого этажа. – Можно!

Коробку с салютом спрятали в припаркованную машину, чтобы дети не достали. Водитель саней, трое отважных и мы с Димитрайосом пошли усаживаться в пробный заезд. Сдавалось мне, даже доработанная конструкция саней больше четырёх пассажиров не могла выдержать, но объясните это представителям народа, привыкшего ездить на одном запорожце всей деревней.

– Нормально, чё. Погнали!

Принц крепко меня обнял, я схватилась за пуховик Галки и двое «разгоняющих» с коротким: «Ха!», толкнули нас с горки.

Адреналин бурлил в крови вместе с алкоголем, ветер свистел в ушах. Среди визга и хохота я падала в бездну и думала, что всегда хотела именно такой жизни. Яркой, безумной и счастливой.

Духи праздника хранили пьяных, никто не пострадал. Выбравшись из общей свалки, мы отряхнулись и бегом побежали в гору. На второй заезд.

Веселились почти до утра. Я иногда снимала артефакт «шубу», чтобы остыть и немного протрезветь. Салют стрелял ещё трижды, шашлык жарился дважды. Словарный запас Димы обогатился на десяток русских слов и под блеск последних ночных звёзд мы пошли домой.

«Пьяный тест» принц прошёл великолепно. Он так мне нравился в своём расслабленном состоянии. Без королевской чопорности и бремени строгого воспитания. Хохотал со всеми, поддерживал компанию, носил меня на руках.

– Воррейя, – шептал в лифте, поставив меня на ноги и прижав к стене. – Любимая. Хорошо-то как.

Боже, какой милый акцент! Действительно что-то итальянское. Хотя я ни разу ни одного итальянца не слышала. Греческое должно быть. Димитрайос же. Эллада.

– Воррей, – отвечала я ему. – Любимый.

Из лифта вышли со второй попытки. Целовались и пропу-

стили момент, когда двери замерли в открытом состоянии. Голова кружилась. В коридоре от нашей одежды пахло дымом, шашлыком и талым снегом. Ключи звенели где-то далеко. Я минуту ковыряла замок в крошечной тьме, а потом мы зашли в квартиру.

Объятия мужчины рядом со мной стали настойчивее. Дима стянул с меня пуховик, размотал шарф и снова взял на руки. Инстинкты взбунтовались, я задрожала от страха. Не глупая ведь девочка, понимала, как быстро заводят поцелуи и чего хочется принцу. А я не готова. Столько лет ждала настоящей любви, дождалась и всё равно не готова.

– Ти вора, – Дима прошептал по-элладийски уже знакомое «я сам».

Расстегнул мои сапоги. Снял сначала левый, потом правый. От его невинных прикосновений бросало в жар. Врут авторы любовных романов. Какое там «сердце пропустило удар»? Оно вообще перестало биться.

«Мне нужно в душ, – метались мысли в голове. – Проверить закрыта ли входная дверь. Убрать салаты в холодильник, а то они испортятся. Боже, как скрипит диван!»

Раньше я не замечала, насколько скрип – двусмысленный звук. А теперь казалось, что соседи стоят, прислонив кружку к стене и подслушивают. «Уже началось? Жахаются? Или просто так мебелью скрипят?»

Паника убивала романтику. Я каменела от каждого нового поцелуя. Не выдержала и упёрлась руками в грудь принца.

«Не надо, пожалуйста. Давай не сейчас. Потом».

Но хмель от шампанского не давал ему заметить моё слишком вялое сопротивление. Дима отстранился и стянул свитер через голову. Белая ткань рубашки «вспыхнула» в полумраке комнаты. Отразила скудный свет от окна. Принц потянул рубашку вверх. Ткань с шелестом вышла из брюк, а я закрыла глаза.

«Сколько можно хранить невинность? Почему, если я согласна на поцелуи, то не могу позволить себе большего? «Мы не женаты?» Кого это волнует?»

Внутренняя борьба сдавила сердце и мешала ему нормально биться. Сразу все возможные страхи обрушились на голову. Будет больно, стыдно и неловко. Что я скажу Диме утром? Как посмотрю ему в глаза? А если я – то самое «бревно», о котором парни с презрительным смехом рассказывают друг другу? Дима-то рыцарь, он не признается, но навсегда запомнит. И я тоже.

Боже, куда меня унесло? Как мастерски страх выбивал почву из-под ног. Со мной лучший мужчина в обоих мирах. Всё будет хорошо. Думать иначе – почти предательство. Акт недоверия уж точно.

«Очнись, Надя, – хотелось сказать самой себе, – вспомни, что ты говорила пару минут назад. Что чувствовала».

Любимый мужчина. Родной, единственный, неповторимый. Самый чуткий и понимающий.

В темноте отчётливо прозвучал щелчок, и вместе с прин-

цем заговорил переводчик:

– Я оделся, чтобы тебя не смущать, можешь открыть глаза.

Дима отстранился совсем чуть-чуть, но между нами мгновенно стало холоднее. Будто меня окатили водой и выставили на мороз. Да, облегчение наступило. На долю секунды, не больше. А потом накрыл такой стыд, что я чуть не разрыдалась.

– Прости.

– Всё хорошо, – ответил он. – Правильно. Это я должен просить прощения. Увлёкся, забылся. Не смог совладать со своими желаниями. Я выйду на лоджию, чтобы остыть. Ты можешь пока привести одежду в порядок.

Вот о платье я сейчас вообще не думала. Сидела в растрёпанных чувствах, и, закусив губу, смотрела, как он уходит. Открывает дверь, ныряет в январский мороз и остаётся там. Без меня.

«Довольна своим моральным обликом? Избежала пятен на репутации?»

О, да, мама бы похвалила.

«Молодец, дочка, только так с мужчинами и надо. Чем дольше отказываешь, тем выше тебя ценят».

Ну разумеется. Бесценная двадцатилетняя девственница. Как выдержанное вино из сморщенного, старого винограда.

Всё, крыша поехала. Кидает из крайности в крайность. Сначала ненавидела себя за мысли о разврате, теперь за це-

ломудрие. Хотя есть в утверждении, что это единственное достоинство женщины нечто неприятное. Ага, вышла замуж невинной, соблюла нормы морали, переспала с мужем в первую брачную ночь и «финита ля комедия». Жизнь закончилась. Раз нет плевы, то и достоинства больше нет. Из чистой и непорочной ты навсегда становишься грязной. А если, не дай Бог, развод? Второй раз замуж нельзя? Без плевы-то. Бред какой-то.

Я окончательно запуталась и разрыдалась. Совсем другого хотелось завершения праздника. Утром в глаза принцу теперь точно не посмотреть. И спать лучше на кухне. Или вообще закрыться в туалете и не выходить оттуда. Но перегибать палку тоже не стоило. Я забрала сапоги и отправилась в спальню, а Дима остался на лоджии.

Димитрайос Третий

День после праздника особенно серый. Скучный, вялый, тяжёлый, как дедушкина мантия из соболиного меха, пропахшая пылью. Димитрайос долго не мог встать с дивана. Не хотелось. Построенный с такой любовью воздушный замок будущего вчера рухнул, как и положено воздушному замку. Испарился. «Почему? – не давал покоя вопрос. – Почему?»

Да, он напрасно поторопился с близостью, не почувствовал вовремя, что Надежда не готова, но разве так бывает, если любовь настоящая? Почему порыв быть вместе, уни-

чтожающий препятствия, случился у него одного? Девушка притворялась? Её чувства и слова были фальшивыми?

Плохо так думать, не спросив у неё, но Димитрайос не мог остановиться. Самые неприятные догадки лезли из него вместе с болью и обидой. Он открыл своё сердце, захотел назвать Надежду королевой и оказался не нужен. Титул и способности мага не стоили ничего. И он сам, скорее всего, не стоил. Чужак непонятный с чужими и непонятными проблемами. Зачем он землянке?

Сила выходила за пределы тела, рождая в комнате маленькое землетрясение. В детстве так было, когда принц ещё не умел контролировать себя. И вот опять. Да что же с ним происходит? Когда всё рухнуло? Как он это допустил?

Он виноват, больше некому. Не сдаются укреплённые крепости за один день, а приличные девушки не соглашаются отдаться незнакомцу. Но сколько нужно было ждать? Кто ответит?

«Никто, – подсказывало сердце, – ты сам должен решить». И больше не придумывать за Надежду её согласие. Но будет ли второй шанс? Вдруг девушка собрала вещи и уехала к друзьям? Тихо было в квартире. Сонно, холодно, пусто.

– Первое января всегда такое, – раздался голос за дверью. – Самый короткий день в году. Нет, я ещё не встала. Лежу. Нет, никуда не хочу. Галя, давай потом. Каникулы длинные. Ага, и тебе счастливо опохмелиться. Пока.

«Телефон», – догадался принц и выдохнул.

С технологиями недолго зайкой стать. Возмущения синего энергетического поля минимальные, их не отследить, а люди вдруг начинают говорить с невидимым собеседником, словно сами с собой. Обрывки разговора летят, забываются, гасают, так и не запомнившись. Как загаданное вчера желание. О, боги Эллады, зачем он вчера пил? На трезвую голову катастрофы не случилось бы. Так можно что-то исправить или нет?

«А нужно ли? – заговорило сомнение. То самое, что сбивало принца с выбранного пути и мешало слушать голос сердца. – Не получилось с этой девушкой, получится с другой. Столько миров в твоём распоряжении. Ещё найдёшь свою единственную».

Нет! Димитрайос помотал головой и со стоном сжал пальцами переносицу. Нельзя сдаваться. Это трусость, неуверенность в себе. Как он станет королём, если боится поговорить даже со своей возлюбленной? Просто сесть и поговорить о том, что случилось. Они ведь не ругались. Принц вышел на балкон проветрить голову, успокоиться, а девушка сбежала. Конечно, он ведь бросил её. За одним неосторожным поступком совершил второй. Сделал больно той, кого любит.

«Любит». Слово каталось на языке и разливалось теплом по телу. Да, порыв быть вместе никуда не делся. Так ли уж важно, что у Димитрайоса он появился раньше, чем у Надежды? Женщинам не запрещается думать, прислушиваться к себе, разбираться в чувствах. А он настырно и грубо тре-

бовал взаимности. Дурак.

И решение сразу же нашлось. Не будет разговора. По крайней мере, сейчас. Димитрайос не станет на неё давить и требовать объяснений. Даст Надежде время привыкнуть к появившемуся из другого мира мужчине. Будущему жениху, так и не решившемуся заговорить о свадьбе. Да, так лучше.

И затворничество пора прекращать. Глупо прятаться друг от друга. Как два подростка, право слово.

«Подростки, – зазвенела мысль натянутой струной. – А ведь они подростки не по возрасту, а по жизненному опыту в отношениях». Как он мог не заметить очевидного? Надежда не просто невинна. Ни один мужчина, кроме Димитрайоса, раньше не пытался её раздеть. Отсюда и страх.

О, боги Эллады, да он дважды дурак! Ему досталась самая чистая, самая неиспорченная девушка, а он повёл себя, как похотливое животное!

– Нет мне прощения, – прошептал принц.

И тут же ощутил бунт в теле. Та самая животная часть всех мужчин в открытую намекала, что чувства вины не испытывает. Интересно, а с ней всегда так тяжело справляться или только в состоянии влюблённости? Да, он хотел Надежду. И ничего с её отказом не изменилось. Значит, нужно быть ещё осторожнее. Вторая катастрофа точно не нужна.

– Дима, – девушка постучала в дверь. – Ты спишь? Завтрак готов.

Живот тут же заурчал от голода. Тело продолжало отве-

чать быстрее головы и давать дельные советы.

– Иду, – отозвался принц.

Глава 10. Поход в кинотеатр

Честно говоря, боялась, что будет хуже. Думала, открою утром первого января глаза и сразу буду красная, как помидор, от стыда. Но нет. Лютый нервяк притих перед сном и окончательно рассосался в кошмарах. Уж там я напереживалась всласть. Бегала по заброшенной квартире в слезах и искала Диму.

Хорошо, что он не ушёл. Детская, конечно, реакция, не стал бы сбегать взрослый человек, но от этой мысли первое время было некуда деться. Я бродила возле закрытой двери в гостиную и прислушивалась. Тихо, да, но почему тихо? Иномирный принц спит или давно исчез?

Теперь он сидел на кухне и с аристократичными манерами поедал яичницу. Ну ничего лучше мне на завтрак не придумалось, да. Оставшиеся со вчера салаты я тоже достала. Как ни крути, а нельзя отходить от традиций празднования Нового года.

– Сегодня положено есть, спать и смотреть телевизор, – с унылой миной сказала я.

Разговор стабильно зависал после двух фраз. Димитрайос ушёл глубоко в себя и реагировал через раз. Но при этом, стоило повернуться спиной, как я тут же чувствовала его взгляд.

– Наверное, нам стоит поговорить?

Кто-то же должен начать.

– Нет, если ты не готова, – сухо ответил он.

Такими темпами я никогда не буду готова. Ни к разговорам, ни к близости между мужчиной и женщиной, ни к жизни вообще. Инвалидом себя чувствую. Что-то внутри сломано и никак не срастётся. К психотерапевту нужно. А лучше сразу в дурку. Нет, ну какая мне любовь? Какой мне принц?

Подбородок предательски задрожал, в уголках глаз снова собрались слёзы. Вот зачем я к Диме полезла? Он же дал возможность закрыть тему. Сколько дней нам быть вместе? Три прошло, шесть осталось, не считая огрызка в виде пропащего первого января. Не хотелось ругаться. Так мы точно ничего не исправим.

– Можно ведь магический резерв восстанавливать вместо просмотра телевизора, – опомнилась я.

– Он уже почти полон, – звучал голос принца за спиной.

Мне казалось, он ищет слова, чтобы попрощаться. Ну да. Какие могут быть отношения, если я его в постель не пускаю? Зачем время терять? Вокруг полно других девушек. Доступных, сговорчивых. Нор-маль-ных. Не то, что я.

Слёзы всё-таки потекли. Напрасно радовалась, что всё прошло.

– Надя, а в кинотеатре фильм идёт со звуком?

– Да.

– Слова актёров все зрители слышат?

– Да.

– И заклинание-переводчик тоже будут слышать?

Я всхлипнула в ответ. Голос квакнул и выдал нечто совершенно непонятное. Глаза заволокло слезами, плечи затряслись. Такое уже не спрячешь. Мой позор прилюдного рыдания раскрыт. Фу, развела сырость! «Немедленно успокойся, Надя!»

– Наденька, – шёпот принца прозвучал над ухом. Меня окатило волной тепла, мурашки побежали. Жар мужских ладоней был совсем близко. Дима хотел обнять, но не мог прикоснуться. Так и стоял за спиной. – Ну что ты, всё хорошо. Правильно. У магов такое бывает. Разум слишком силен, слишком развит, он контролирует тело. Тебе нужно научиться доверять своим истинным желаниям. Не позволять рассудку их глушить. Меня тренировали с детства, и то было не просто. Сначала вдалбливали, как может и как не может вести себя наследный принц, а потом наставник требовал раздвинуть границы восприятия. Как с ними справиться-то, если на глаза уже шоры навешаны?

– Как у лошади? – задала я совершенно неуместный вопрос.

– Да, – тихо засмеялся принц. – Как у породистого, своего нравного жеребца.

Я отреагировала на «жеребца» ещё более неуместным хихиканием. Отличное слово. Вполне подходящее мужской привлекательности иномирного мага. Странно, но часть за-

жима пропала. Стало легче.

– Тогда научи меня.

– Хорошо, – согласился он. Мне показалось, что с радостью. – Закрой глаза. Что сейчас чувствуешь?

Он провёл пальцем по моей голой руке от локтя вверх. Потом ещё раз, уже медленнее и нежнее.

– Щекотно, – призналась я.

– Хорошо, – одобрил принц. – А сейчас?

Он положил ладони мне на талию. Ничего больше не делал, просто взял и не отпускал.

– Вроде бы безопасно, – выдала я неожиданное слово.

– Замечательно. А приятно?

Стыд опалил жаром щёки. «Ты ведёшь себя неприлично» – всплыла в памяти фраза матери.

Ах, вот о чём говорил Дима! Теперь я уловила тот момент, когда возникало отторжение. Я действительно слишком много думала. Так много, что сначала приятные чувства исчезали, потом наступала пустота, а в ней желание скинуть руку наглеца.

«А иначе что случиться?» – спросила я себя.

«Мама с папой наругают».

Я застыла от неожиданного открытия. Принц «включил мага-наставника» и показал мне то, что я сама никогда бы не разглядела. Не было Димитрайоса в моих страхах. Я боялась родительского осуждения. Именно это мешало мне стать взрослой женщиной и самой отвечать за свои желания

и поступки.

– Давай ещё раз, – попросила я. – Сначала.

Разум нужно отключить. Подавлять любые его попытки воспитывать меня. Сосредоточиться на реакции тела. Если там будет «нет», значит, нам с Димой не суждено быть вместе. Ведь не только страх, но и влечение к нему могли оказаться надуманными. Ещё бы. «Иномирный принц – мечта любой земной девушки. Как не запасть на такого красавчика?» А я сердце послушаю. Вернее, тело. Если не доверять ему, то как вообще можно доверять себе?

Диме явно нравилась затеянная игра. Он взял паузу, потомил меня немного ожиданием, напомнил, чтобы не открывала глаза, и снова провёл по руке.

Во второй раз получилось лучше. Я чувствовала, как мурашки бегут по коже от каждого прикосновения. Будто мы снова пьём шампанское под бой курантов и танцуем.

– Ещё. Продолжай.

Он провел ладонями по плечам, коснулся шеи, игриво тронул мочки ушей. Мне хотелось смеяться, но стыда больше не было. А это действительно приятно. И безопасно.

Я сама отклонилась назад, в объятия принца. Время словно отматывалось назад, исчезали серые краски первого январского дня. Снова звучала музыка, вокруг бушевал праздник. Я не спрашивала у тела, мой ли это мужчина, я уже знала ответ. И больше не позволю никому и ничему на него повлиять.

– Восхитительно, – прошептала я, и принц обнял крепче.

– Знаю, мне тоже. Упражнение пора заканчивать, а то мы далеко ушли от ученической версии.

Я улыбнулась, забыв о неловкости. Такую свободу почувствовала. Мы одни в квартире, одни во всём мире...

– Ты научишь меня ещё чему-нибудь?

– Обязательно. Можем начать прямо сейчас. Есть проблема. Я хочу выйти с тобой в свет. В кинотеатр. Но без переводчика ни слова из уст актёров не пойму. А если заклинание будет всё время бубнить, нас выгонят за то, что мешаем другим.

– Есть же наушники, – осенило меня. – Знаешь, ими пользуются даже на серьёзных дипломатических мероприятиях. Вставляешь в ухо маленькую пимпочку с проводком и никто больше не слышит переводчика, кроме тебя.

– Это как? – не мог понять принц.

– Сейчас покажу.

«Уши» у меня остались от mp3-плеера. Первой покупки на собственную зарплату. Стильная голубая коробочка с металлическим ободком на корпусе и к ней белые «капельки» с проводами.

– Интересно, – вынес вердикт принц.

– Попробуй.

Он доверчиво позволил поставить «каплю» в ухо, и я включила песню.

Ох, чёрт, какая-то западная попса из репертуара радио

«Европа-плюс». Среди шипения отчётливо слышалось задорное «унц-унц». Переводчик яростно застрекотал по-эладийски, Дима хмурился и склонял голову то к левому плечу, то к правому.

– Ваших певцов никто не ограничивает в творчестве.

– Да, там есть «бэйби, ай вонт ю», – улыбнулась я. Оно означает именно то, о чём ты подумал.

– Совсем никто не ограничивает.

Я расхохоталась в голос. Дима со своим строгим воспитанием всё-таки душка.

– Теперь бы засунуть заклинание-переводчик в плеер и можно идти в кинотеатр.

– Засунем, – уверенно кивнул принц. – Я уже вижу, как передаётся энергия. Пара крючков, простой цикл – и всё работает.

Как же я радовалась за него. Нашёл себе занятие по душе. Деятельные наследники трона не могут долго отдыхать. Лучшим магам нужно чем-то загружать голову. Пусть. Главное, что между нами снова всё хорошо. Словами не описать, с каким облегчением я выдохнула.

Димитрайос Третий

Следующие два дня прошли в умиротворяющем спокойствии. Надежда увлеклась магией. Следила за тем, как принц переделывает плеер, играла с подаренными артефактами,

проходила первые занятия по раскрытию дара. Димитрайос специально выбирал те, где работа затачивалась под отклик тела. Оно для мага – такой же инструмент, как и разум. Много потоков приходится пропускать через себя. Не всё можно увидеть, кое-что лучше чувствовать. Например, упругий ответ от зацепившегося крючка. Это когда бросаешь контролируемую нить, немного тянешь на себя, и она сопротивляется. Значит, получилось.

– И такому можно научиться? – искренне недоумевала Надя. – Я вообще ничего не вижу, а ты о крючках и нитях рассуждаешь.

– Первые два года я тоже учился вслепую, – успокаивал иномирный маг. – Видение не сразу открывается. Это тяжёлый труд и опыт. А с телом проще. Холод от артефакта ты быстрее почувствуешь, чем заметишь, что он источает фиолетовое свечение.

– Да, – согласилась она. – Тогда давай тренироваться.

– С удовольствием.

Был у занятий и запланированный побочный эффект. Прикосновения. Вернее то, как Надежда на них реагировала. Принц учился настраиваться на неё. Чувствовать границы дозволенного. Обнимать, держать за руку было можно. Целовать только слегка. Без страсти, туманящей разум. Всё остальное – ещё нет. Пока нет. Но это правильно, нормально. Главное, что Надежда ощущала себя в безопасности, а у принца появилась хоть какая-то уверенность.

Удивительно, как быстро решилась проблема, стоило перевести её в другую плоскость. Неопытный в отношениях с женщинами Димитрайос вспомнил, что он неплохой маг. Настолько, что за пару дней научился разгадывать загадки не только своего тела. Упражнения старые, самые простые, а какой эффект. Надя расцветала на глазах. Становилась спокойнее, мягче, женственнее. И невидимая связь между ними укреплялась. Принц больше не боялся катастрофы, как после салюта. Но помнил, что она по-прежнему возможна. Нельзя увлекаться. Никакой спешки.

– Дай послушать, – попросила Надя, протягивая руку к плееру. – Поговори на своём языке.

Димитрайос щелчком отправил заклинание-переводчик в недра электронного устройства. Оно привычно там закрепилось, раскорячившись, как морской моллюск. Наушники пришлось разделить. Правую «каплю» принц отдал девушке, а левую оставил себе.

– Воррейя. Дарте вожилио иль сиело. Мио куоре бруция ди пассионаре пер те.

– Красиво, – улыбнулась она. – Любимая. Я хочу подарить тебе небо. Моё сердце сгорает от страсти к тебе.

От обратного перевода у принца вспыхнули кончики ушей. Чем ярче окрашивались слова, тем непристойнее звучали мысли.

– Прости, мне стоило иначе сформулировать.

– Нет, нет. Всё, что сказано искренне, доходит до сердца.

И не важно, как это выразили. Бывает совсем с душой нараспашку, но так здорово. У Юрия Шевчука, например, есть песня. Она про молодость, жару и признания парня в любви к своей девушке. «А твои, твои глазища, твоё имя на заборе. Я согласен выпить море, лишь бы доползти до днища. Разгулялася природа. При деньгах, а всё же нищий. Продолженья просят рода эти чёртовы глазища».

Переводчик выдал такое, что Димитрайос медленно дышал через нос. Однако. И в настолько свободном обществе Надежда выросла не испорченной? Это само по себе чудо. Хотя, нужно отдать должное певцу, глубокие мысли в стихах были. Особенно отзывались две строчки: «при деньгах, а всё же нищий» и «я согласен выпить море». Димитрайос был согласен съесть Элладу, лишь бы назвать любимую женщину королевой.

– Что ж, думаю, мы готовы к походу в кинотеатр, – сказала она, вынимая наушник. – Портативный электро-магический переводчик работает. Дима, ты – гений. Поздравляю с первым артефактом из двух миров сразу.

Он, конечно, не первый, но принц не стал расстраивать Надю. Было бесконечно приятно чувствовать её восхищение. Видеть блеск в глазах. Маленькая слабость наследника элладийского престола и его большая любовь.

– Хорошо. Тогда переодеваемся и в путь.

Надежда

Платье-подарок из Эллады я после новогодней ночи больше не надевала. Жалко было испортить, да и не ходить же в нём за хлебом. Пусть лежит. Я помнила, зачем его на самом деле вытащили из другого мира. Наставник Димы пригласил нас обоих в гости. Очередной выход в свет, будь он не ладен. И если за домашний, земной, поход в кинотеатр я не переживала, то элладийский светский раут вгонял в панику. Натурально колени дрожали. Ляпну что-нибудь не то, переводчик от души это скажет, и стыдно будет всем. Особенно Диме, которого я подставляю.

Но проблемы нужно решать по мере их поступления. Сейчас у нас впереди фильм «Неидеальный мужчина», шумный торговый центр, тёмный зал кинотеатра и один плеер на двоих.

Концентрация романтики в моей жизни начинала зашкаливать. О, боже, мы шли по улице, связанные проводами наушников. Держались за руки, улыбались друг другу и ловили самые разные взгляды прохожих. Хорошо, что после практических занятий магией они перестали меня волновать. Со всем. Я одинаково ровно воспринимала и одобрение в глазах стариков и злую зависть одиноких женщин. Тело говорило «да». Тело кричало: «да, да, да, я люблю этого мужчину». А остальное звучало фоном. Его легко было игнорировать.

Места в зале я выбирала из тех, что свободны. Не самый центр, конечно, и не последний ряд, но промедли я на пару

часов, и этого бы не осталось. В новогодние каникулы смотрели все фильмы. Делать-то больше нечего.

– Нам нужен попкорн, – безапелляционно заявила я. – И кола в картонных стаканах. В кинотеатрах свои ритуалы и традиции. Заедать стресс от не самого интересного фильма положено воздушной кукурузой. И её же рассыпать с оглушительным визгом, когда очередной Фредди Крюгер выскочит из-за угла. Но у нас добрый фильм. Я надеюсь. И весёлый. Я все ещё в это верю. Поэтому попкорна возьмём поменьше.

Димитраоис ничего не понял из моей тирады, но согласно кивнул. Ох и замечательный у него характер. Лёгкий. Какой-нибудь любитель «Кинопоиска» и обзоров «Плохого комедианта» душу мне уже вымотал бы. «Наши снимать не умеют. У фильма плохой рейтинг. Зачем тратить время на очередной треш?» А я любила треш, если он качественно сделан. И актеров помнила по другим фильмам. По крайней мере, четверо из них умели играть.

– Всё, мы готовы, – заявила я, обняла одной рукой ведро попкорна, другой Диму и позволила потоку людей пронести нас мимо билетного контролёра до самых кресел. Свет погас, зрители притихли и начались рекламные трейлеры.

– Что это? – удивился принц. – Мы фильмом не ошиблись?

Да, это сложно. Бедный магический переводчик. Будь он человеком, я бы сказала: «Держись, мужик. Работы сегодня

много».

Обещанный треш начался с первой же сцены. Герой Романа Курцына, накаченный красавчик, фитоняш и тренер спалился на измене. Героиня возвращалась с работы, устала, полгорода объездила в поиске особенных хлебцов, а он шпиллил свою клиентку на семейном ложе.

Я настроилась на фееричное расставание. «Отрывание яиц этого козла». Но жгла в сцене совсем не обманутая героиня. Вернее, она тоже жгла, но в другую сторону. «Боренька, всё хорошо. Ничего страшного, я тебя прощаю». Он ей: «Да что же ты такая тряпка! Я тебе изменил, я урод, ударь меня, выгони, вышвырни мои вещи». Но она цеплялась за него, как последняя дура. Зрители в зале притихли. И это обещанная комедия? Больше похоже на психологический триллер. Молодые парни посмеивались, а девушки сидели со знаменитым в интернете выражением «рука-лицо».

– Да уж, – шепнула я и посмотрела на Диму.

Он превратился в статую древнего разгневанного бога. Молчал, не шевелился, но всем своим видом выражал крайнюю степень осуждения. Вот и посмотрели на земные модели романтических отношений. Ай-ай-ай, Надя. «Это фиаско, братан».

– Это комедия, – попыталась оправдаться я. – Шутка. Должно быть смешно.

– Ничуть, – насупился принц.

Ох, беда. Если так будет и дальше, то придётся уйти. Геро-

иня ещё и заплатила за разбитую машину соседа! Боренька выбросил гантели в окно прямо на чужой капот. «Моя бывшая всё уладит. – Да, конечно. Сколько я должна?»

– Совсем нет гордости, – расстроился Дима.

Меня посетил испанский стыд. На Земле в отношениях между мужчиной и женщиной творилось и кое-что похлеще, но я никогда раньше не видела такой высокой концентрации долбоящества в одном месте. Весь талант актрисы ушёл в образ удобной девушки. Она не знала слово «нет». Соглашалась на любую работу, терпела тупые подкаты коллеги-фрика, пьяные объятия начальника, решившего излить боль, что его никто не любит. Где-то на двадцатой минуте наконец-то стало смешно. Количество треша перешло в качество и меня проняло. Депрессующий робот, жалующийся на ночные кошмары – это пять. Он же на подиуме в шоуруме, клеющий будущую хозяйку словами: «Никогда не откладывай на завтра того, с кем можешь переспать сегодня», – это десять. Идеальный мужчина по версии Егора Крида сыпал комплиментами и подстраивался под женщин. Неидеальным его делала серьёзная ошибка в программном коде. Её смысл полностью раскрывался только к концу фильма.

Героиня подстраивалась под мужчин, потому что кто-то её так научил. «Они козлы, они изменяют, они не пропускают ни одной юбки. А ты, если хочешь счастья, должна любить. Сильно любить. Тогда он проникнется, забудет о своей природе и будет только с тобой». Но если все мужчины

такие, то как должен выглядеть идеальный? Правильно, он бросил любимую женщину прямо у алтаря. Ведь именно этого от него ждали.

Когда героиня в свадебном платье сидела на полу в тёмной комнате и рыдала: «За что ты так со мной? Что я тебе сделала? Я же старалась. Я так старалась», меня будто плитой бетонной придавило.

Я вспомнила сцену с Димой тридцать первого декабря и осознала, что тогда натворила. Я не с ним была, а со своими страхами. Тараканами в голове. Это я верила, что в первый раз будет стыдно и больно. И что потом меня все осудят. Я, как героиня фильма, видела только то, что хотела видеть.

– Прости, если прозвучит банально, – сказал Дима и взял меня за руку. Переводчик шептал в наушнике: – Я никогда с тобой так не поступлю.

Я уже знала. Сначала поняла через отклик тела на магических упражнениях, а сейчас «дошла головой». Идеальный мужчина тот, кого любишь. А кто он по знаку зодиака, какую музыку слушает, готовит ли завтрак в постель, дарит ли цветы – не важно. Это всё проекции наших ожиданий. Одежда на высокотехнологичном роботе, его пластмассовая улыбка.

Настоящий Дима сидел рядом со мной. Не принц Эллады, не герой из сказок, а он сам. С его поджатыми губами на откровенные сцены. С магическими заскоками. Господи, да я влюблялась в него тем больше, чем лучше его узнавала.

– Конечно, – я погладила Диму по руке. – И я так не по-

ступлю, обещаю. Если окажемся у алтаря, ни за что не сбегу.

Хорошая вышла шутка. В тему фильма и моих мыслей, но принц стал ещё серьёзнее, чем был.

– И об этом я тоже хотел поговорить. Ваша свадебная церемония похожа на нашу, но не до конца. Вместо моста будет дворец. Вместо женщины – глава палаты геронтов. Он благословит короля и будущую королеву на брачный союз. Обмениваться кольцами не принято, есть парные браслеты-артефакты. Извини, я не знал о ваших обычаях. Скажи. Если я уже дарил тебе кольца, значит ли это, что сделал предложение?

Фильм закончился. Играл официальный саундтрек, актёры смеялись на испорченных дублях, а я думала, что мой плеер-переводчик сломался. Отсебятину гнал. О какой церемонии говорил Дима? Мы же в гости к его наставнику собрались.

– Я могу подарить ещё, – продолжил принц. – Вытащить из Эллады одиннадцатый артефакт или обычное кольцо-украшение. Такие у нас тоже носят. Встану на одно колено, спрошу, согласна ли ты стать моей женой. Не молчи, Надя, пожалуйста. Ответь, у меня есть шанс услышать твоё «да, я согласна»? Или я давно и безнадежно испортил своё предложение?

Зал опустел. Мы остались одни под песню Егора Крида и медленно ползущие по экрану титры. Пару минут есть до того, как придёт уборщица, чтобы смести попкорн со ступеней

в совок. Забрать пустые бутылки, деликатно выгнать нас. А, может, и не деликатно. Чёрт, ну почему Диме приспичило позвать меня замуж именно сейчас?

Забавно, но ощущение праздника уже прокатывалось дрожью по позвоночнику. Щеки болели от непроходящей улыбки. Будет о чём рассказать детям. «Ваш папа сделал предложение маме на финале фильма о неправильном отношении к любви». Такая вот анти-романтика. Но в моих силах спасти момент. Первый раз в жизни принять важное решение сердцем, а не головой. В бездну оба мира, их законы, живущих там людей. В бездну всех, кроме нас. Я люблю этого мужчину и хочу быть с ним.

– Всё поправимо, – сказала я и достала горсть артефактов из кармана. – Новых колец не нужно, любое подойдёт. Их иногда из проволоки крутят, из подручных средств делают. Чувства же важнее.

Дима понял, дальше мне объяснять не пришлось. Забрал из ладони кольцо и встал на одно колено. От волнения у меня голова закружилась. Столько раз представляла этот момент, пока была маленькой девочкой, и вот он происходит.

– Надежда, – голос принца звучал мягко и одновременно торжественно, – согласна ли ты стать моей женой и королевой Эллады?

Я едва держалась, чтобы не закричать: «Да, да, да!» Дыхание перехватывало, руки дрожали. Моя сказка не заканчивалась с этими словами. Она только начиналась.

– Согласна.

Дима взял мою руку и надел кольцо. Металл чувствовался прохладой на коже, а щёки горели. Потрясающие ощущения. Умопомрачительные. Я зажмурилась от счастья и крепко обняла жениха. Где-то справа раздались аплодисменты и крики «поздравляем». Персонал кинотеатра всё видел. Две женщины в форме клиниговой компании и один контролёр хлопали нам. Принц не стал спрашивать, нормально ли это. Величественно к ним повернулся и помахал рукой.

Я расхохоталась. Самый лучший мужчина на свете. И он теперь мой. А я его.

Глава 11. Неожиданный визит

Димитрайос Третий

Обратно принц не шёл, а летел, пользуясь заклинанием левитации и скользким льдом на дорожках возле торгового центра. Вечернее солнце заливало город золотом. Зимнее, низкое, холодное, но такое жаркое для тех, кто решился сказать друг другу: «Люблю. Давай будем вместе. Навсегда».

– Я построю дворец в твою честь, – смеялся Димитрайос, – там будет ровно сто фонтанов и огромный парк.

– А ещё озеро с лебедями, – подхватывала Надя его мечты, – берёзовая роща и наша статуя в центре на постаменте. Я хочу танцевать с тобой даже в камне. Вальс. Ты когда-нибудь слышал вальс? Тадам-тадам-тадам-пам-пам, тада-дада-да-дам-пам-пам.

– Нет, но он будет играть на свадьбе. Если хочешь. А потом мы пролетим в повозке над королевством, – не мог остановиться принц. – Прямо через огненные города в небе.

– Фейерверки?

– Да, я сам их сделаю. Где-то среди башен и колонн нарисую твой дом, торговый центр... Надя, я люблю Землю. Она подарила мне тебя.

Ледяная дорожка кончилась, они встали в неглубокий

снег. Невеста раскраснелась, её глаза блестели и казались ещё прекраснее, чем обычно.

– Новый год навсегда мой любимый праздник, – сказала она. – Мы будем отмечать его, как день нашей встречи. Лучше на Земле, конечно. Дима, мы ведь сможем возвращаться сюда хотя бы раз в год?

Важный вопрос. Принц замер, настраиваясь на невесту, как делал в последние уроки магии. Если внимательно слушать, то в содержании вопроса можно много чего разгадать. Надя согласилась жить на Элладе. Сразу же. Димитрайос больше всего переживал, как она воспримет переезд, но невеста поняла предложение стать королевой правильно. Об одном только просила. Навещать родной мир.

– Да, да, – принц обхватил её лицо ладонями и коснулся губ лёгким поцелуем, – королю и королеве положен отпуск. Тебе решать, где и когда его проводить. Можем посольство сюда прислать, чтобы визит стал официальным. А можем проходить через портал, не называя имён.

– Тогда к чёрту формальности, – взмахнула она рукой. – Давай кутить инкогнито. Спасибо, Дима. Красивый жест и дорогой для меня подарок.

– Какой? – искренне удивился он. Даже огляделся по сторонам, а невеста звонко рассмеялась:

– Ты разрешил бывать дома. Не превратился в мужа-короля-тирана, едва я сказала «да». Не многие наши мужчины способны на такое великодушие. «Построить жену, что-

бы знала своё место» наша культура считает приоритетной задачей.

А потом юным девушкам показывают фильмы, где мужские измены – это нормально. Убеждают несчастных, что причину нужно искать в себе. Вопиющее безобразие. Нет уж, лучше меряться магическим потенциалом на Элладе, чем жить в таких отношениях на Земле. Принц еле-еле досидел до конца сеанса. Хотелось немедленно забрать Надежду домой. Закрыть ей глаза, уши и вытащить из памяти то, что она успела посмотреть. Ужасный фильм.

Но с другой стороны, даже в самой тёмной ночи можно найти проблески света. Наглядное получилось пособие, как не нужно вести себя с девушками. А заодно неплохой стимул поторопиться с предложением. Оказывается, на Земле не считается низостью ухаживать за чужими невестами. Бросать их женихам фразы: «Ты её не достоин. Она будет моей». И даже вызов на поединок после этого не получить. Ох и мораль. Если так себя ведут с невестами, то что говорить о свободных девушках? Нет, свадьбу нужно играть как можно быстрее. И обязательно в Элладе. Иначе ревнивый наследник трона за себя не отвечает. Боевых заклинаний в магическом арсенале много.

– Да, у меня мягкий характер, но я должен тебя предупредить, – серьёзным тоном сказал принц. – Ревность – один из моих пороков.

– Как у Отелло или чуть полегче? – с озорными искорками

в глазах спросила Надя. – Душить будешь, если я принесу домой чужой носовой платок?

Димитрайос нахмурился и склонил голову на бок. Земной юмор далеко не всегда с успехом проходил через закливание-переводчик.

– Нет, душить не буду. Клянусь, я не подниму на тебя руку...

– А я клянусь, что ты не получишь повода для ревности, – тихо сказала Надежда и обняла его. – Люблю тебя и мне не нужны другие.

Поцелуй получился страстным. Принц перестал сдерживаться. Будто согласие Нади выйти за него замуж стало лекарством от страхов и неуверенности в себе. Она выбрала его. Сказала «да». А большего сейчас и не нужно.

Холодало. Суровая земная погода ударила морозами. Утром Надя назвала их рождественскими и намекнула, что будут ещё и крещенские. «У вас всегда мороз, – ответил принц из южной и тёплой страны, – как его не назови».

Дверь в подъезде покрылась инеем, лифт будто бы двигался медленнее. Димитрайос сонно следил за голубыми потоками электрической энергии, как вдруг заметил жёлтую кляксу на пороге квартиры. Прямо под закрытой дверью. Словно внутри колдовали, и часть силы собралась в лужицу.

– Стой, – приказал Димитрайос невесте. – Назад. Встань ко мне за спину.

– Что случилось?

– Тише. Ни слова.

Похоже на заклинание взлома, но замок целый и дверь без магических меток. Убийца ждал внутри? Посланный из Эллады убийца с магическими способностями. Но как он выследил свою жертву?

«Портной, – всплыло в сознании, – господин Политрайос». Он посмотрел на принца через окно магического портала. Неужели заметил? Нет, не может быть. Но другого шанса узнать, в каком мире скрылся беглый наследник престола, не представилось бы. Можно топтать от досады ногами и рвать на голове волосы, однако ничего уже не изменить. Димитрайос спалился, как говорили на Земле. И теперь придётся драться.

– Амулет стазиса, – шёпотом напомнил принц Надежде, – надень его.

Жаль, нет второго. Но первый должен быть у неё. Хотелось отослать Надю в другой мир, чтобы спасти. В самый-самый далёкий от Земли и Эллады мир, но принц понимал, что если убийца проник в квартиру, то и снаружи кто-то мог ждать. Отрезать путь отступления. Нет, рядом с ним надёжнее.

– Надя, дай мне ключи. Я открою дверь, а ты, что бы не происходило, стой за спиной. Поняла?

– Да, – едва слышно ответила она.

Надежда

От страха тело стало деревянным. Пальцы не гнулись, горсть амулетов превратилась в золотую кашу. Я ковырялась в ней, пытаюсь выудить заветную подвеску магического бро-нежилета. Амулета стазиса, поглощающего боевые заклина-ния.

Дима прислушивался к тишине в подъезде. Не знаю, что уловил или почувствовал, я не решалась надоедать вопроса-ми. Не дура, понимала, что наследник трона сбежал на Зем-лю отнюдь не в отпуск. Рванный камзол магией починили, шрамов на плече не осталось, но заговор в Палате геронтов никуда не делся. И, кажется, вражеские маги решили завер-шить начатое.

Принц осторожно достал из связки ключей нужный и под-нёс к замочной скважине. Я пересмотрела боевиков. Жда-ла ловушку. Взрыва, плевка ядом в глаза, серной кислоты под давлением. Вряд ли на Элладе процветала гуманность в вопросах уничтожения неугодных претендентов на престол. Один раз у заговорщиков уже вышла осечка. Они обязаны сделать выводы и придумать что-нибудь убойное.

Тихо повернуть ключ в замке не получилось. Раздался металлический шорох. Дима сморщился, слегка втянул го-лову в плечи и сделал второй оборот. В моей квартире по-слышались шаги. Слишком громкие для бесшумных ниндзя и прочих ассасинов.

– Ти вора, – сказал принц при выключенном переводчике

и коснулся ладонью двери.

По ней словно рябь прошла. Я успела заметить россыпь зелёных искр, когда в квартире прозвучал чужой голос:

– Нон авера пауро, рагацца мио. Соно ио.

Портальное окно я уже видела раньше. Теперь оно проявлялось на дверном полотне, будто лазером дыру выжигали. Ослепительная рамка замкнулась в круг и сердцевина исчезла.

В моём коридоре улыбался старик, чертовски похожий на мутанта Магнето из первой версии вселенной Людей-Икс. Пышные седые волосы он аккуратно зачесал назад. Пиджак выбрал слегка не по размеру. Рукава приходилось поправлять. Зато с брюками угадал. Что-то подобное продавалось в нашем торговом центре. Крайне продуманная маскировка для ещё одного выходца с Эллады.

Димитрайос пощелкал пальцами, включая переводчик обратно.

– Надежда, позволь тебе представить моего наставника. Хозяина башни магов, господина Григориуса.

Элладиец степенно поклонился, а я не знала – можно уже выдыхать или ещё нет? Разговаривали мы через порог. Мужчины не торопились обниматься и радоваться встрече.

– Для меня честь познакомиться с вами, – едва ворочая деревянным языком, сказала я. – И принимать у себя в гостях.

Странная ситуация, ага. Может, у иномирных магов при-

нято выходить из портала прямо в чужую квартиру, но мне было дико стоять снаружи, пока он внутри. Так и подмывало спросить: «Вы в тапочки переобулись? Подсказать, где лежат?»

– Прошу прощения, госпожа Надежда, – со вторым по счёту поклоном ответил маг. – Я не знал, чей это дом. Иначе не позволил бы себе оскорбить его достойную хозяйку...

– Как вы нас нашли? – перебил Дима. – Не помню, чтобы оставлял заметные следы.

– Портальный камень у тебя не простой, – с хитринкой во взгляде улыбнулся наставник. – Настолько сильный, что его можно почувствовать даже в другом мире. Семейная реликвия меролингов. Когда-то мой предок помогал его создавать. Остались записи в дневниках. Их я тоже храню, как семейную ценность.

Принц не доверял ему. Я чувствовала, насколько холодно держался. Действительно подозрительный визит. Внезапный. Без приглашения. Мы ждали убийц, а пришёл тот, кто мог помочь. Почему сейчас? Если он, как утверждал, был в состоянии отследить перемещения наследника в любой момент?

– В королевстве очередной бунт? – Дима продолжал задавать вопросы.

Старый маг медленно выдохнул и поискал взглядом, куда бы сесть. В тесной прихожей выбор оказался не велик. Пуф под зеркалом и нижняя тумба шкафа. Григориус пододвинул

к себе пуф. Взмахнул рукой, и он сам прокатился по линолеуму.

– Нет, бунт тот же самый. Лавр на троне, Кассиус собирает против него магов, верных прежней династии. Всё так, как было в наш последний разговор. Но есть одна беда, мальчик. Они не верят, что ты жив. Пора возвращаться домой.

В кулаке принца прорезались молнии. Скрип зубов я даже за его спиной услышала. Нервничал? Я вообще ни живая, ни мёртвая стояла. Готова была на миллион баксов спорить, что его заманивают в ловушку.

– Мне не хватит сил на переход. Резерв ещё не до конца восстановился.

– Я привёз накопитель, – старый маг сунул руку в карман и достал квадратный предмет, напоминающий портсигар. Даже гравировка имела с какой-то фразой на элладийском. Переводчик промычал мне ту часть, что Григорийс не закрывал пальцами. «Во славу... изобилия». – Здесь хватит и на тебя, и на твою прекрасную спутницу. Я ведь не ошибся, у неё есть не активированный резерв?

Дима шагнул назад, толкая меня к лифту. Такая осведомлённость бывала только в шпионских фильмах. Когда результаты слежки вываливались на голову до этого ничего не подозревающего объекта. «Накось, выкуси, мы всё о тебе знаем».

– Вы следили за мной, – голос принца стал похож на разъярённое шипение. – Убийца во дворце – тоже ваших рук де-

ло? Палата геронтов не верит, что я жив, надо же. Вы пришли за моей головой? Предупреждаю. На поединок мне сил хватит.

– Не сомневаюсь, мой мальчик, – Григориус по-прежнему говорил ласково. Разве что немного громче. – И ты прав, не доверяя мне. В том положении, что оказалась Эллада, наследнику престола следует быть особенно осторожным. Нет, я не шпионил. Хотел бы знать, как твои дела здесь, но порталный камень не позволяет. Ты всё время был просто точкой на карте миров. Зато твоя спутница вдруг вспыхнула рядом. Лучшего подтверждения, что сила у неё есть, не найти. В обезмагиченном-то мире. Поэтому, кроме накопителя, я привёз свадебные браслеты. А с ними письмо от Кассиуса и других участников тайного сговора. Всё готово к поединку и твоему возвращению на престол. Ну же, достань кольцо правды, я знаю, ты всегда его с собой носишь.

Чёрт, кольцо! Я чуть не застонала. Как мы могли о нём забыть? Дима повернул ко мне голову так, чтобы не выпускать старого мага из поля зрения.

– Сейчас, – буркнула я и полезла в карман.

Артефакт нашёлся сразу. Камень горел синим ярче ёлочной гирлянды. Григориус не врал.

– Простите, наставник, – немного виновато сказал принц.

– Всё хорошо. Теперь я могу открыть дверь?

«Да», – кивнул Дима, и старый маг убрал порталное окно.

Напряжение между мужчинами исчезло. Не прошло и десяти минут, как они уже сидели вдвоём на диване и чинно беседовали о том, как маг по имени Кассиус готовил убежище для наследника. Уезжать слишком уж далеко от столицы не было смысла. Трёхэтажную виллу со всеми удобствами поместили в подвал дома главы контрзаговора. Хвала книгам о Гарри Поттере, я понимала, что такое пространственный карман. И не удивилась, когда Григориус начал расписывать парки и сады.

– Излишество, – поморщился принц. – Столько зёрен быстрорастущих яблонь, выкупленных на чёрном рынке, могли привести Лавра на наш след.

– Зёрна готовили заранее, – возразил наставник. – Кассиус собирался переезжать ближе к Срединному морю. Там воздух не такой сырой, как в столице. Ему полезнее для здоровья. Купил не только яблони, но и ели, сосны, кипарисы.

– И всё равно, – не хотел уступать Дима. – Ради нескольких дней перед поединком такие масштабные приготовления. Стены дома из живого камня выращивали? Мебель по всем лавкам собирали?

– А что тебя смущает? У многих знатных магов с приходом узурпатора изменилось положение при дворе. Виллы в верхнем городе переходят из рук в руки. А уж мебель вы-

брасывают и покупают новую раз в день. Не о том переживаешь, мой мальчик. Уровень твоего резерва мы восстановим быстро, но по углам дворца шепчутся, что Лавр нашёл способ увеличить свой.

– Отыскать руины древнего города и коснуться обломка упавшей звезды? – грустно улыбнулся принц. – В надежде, что он одарит силой сверх того, что уже есть?

Я чуть не уронила кружку с горячим чаем. Именно этот манёвр и был секретным планом Димы по возвращению на трон. Он рассказывал его мне вместе с обещанием изменить свою жизнь в новом году. И теперь вот так легко «сливал» наставнику?

– Откуда знаешь? – сощурившись, спросил Григориус.

– Меня посетила такая же идея. А до меня сотню других магов. Жест отчаяния у всех одинаковый. Очевидный.

– И невыполнимый. По крайней мере, так считалось до сих пор. Расскажешь, на что надеялся, когда собирался окунуться с головой в безумство?

Принц отклонился на спинку дивана и одернул рукава пиджака. Я знала, что он придумал свой план по дороге в торговый центр, но, может, что-то изменилось с двадцать девятого декабря?

– Обломок не извлекаем, – начал он. – Иначе бы его уже давно выудили со дна озера. Найти его, стоя на берегу, тоже сложно. Но если запустить рыб с поисковыми маяками, то можно сузить область интереса до нескольких разрушенных

домов. Потом нужно нырять. Самому. Без охраны и без желания перепоручить опасное дело кому-нибудь другому. Я слышал о заклинании частичной трансформации, позволяющем вырастить жабры.

– Не слышал, а прочитал в закрытой секции библиотеки, куда я запретил тебе заходить. Так?

– Да, наставник, – улыбнулся Дима. – Желаете меня за это наказать?

Григориус, как я заметила, совершенно не церемонился с Его Высочеством. Отеческая ласка в голосе сменялась то беззлобным подтруниванием, то строгим одёргиванием. Вот и сейчас он гневно запыхтел в ответ, сжал кулаки, но потом расслабился.

– Ты сам себя накажешь, если нырнёшь на дно озера с жабрами. Частичные трансформации крайне нестабильны. Могут отказать в любой момент и вернуть тебе прежний облик. Я запрещаю наследнику трона так рисковать собой. Должен быть другой способ...

– А если Лавр решится? Ему нечего терять. Рискнёт всем, коснётся камня, получит силу и уничтожит династию меролингов раз и навсегда.

– Должен. Быть. Другой. Способ, – с нажимом сказал Григориус. – И у нас есть время, чтобы его найти. Не спорь, пожалуйста. Проще не пустить Лавра к руинам, чем надеяться, что твои жабры прослужат несколько часов без единой проблемы. И я предлагаю перенести разговор в убежище. Про-

должим за книгами и под присмотром тех, кому положено тебя защищать. Госпожа Надежда путешествует с нами? Ничего не изменилось?

– Нет, – твёрдо ответил принц.

– Хорошо. Тогда пора собираться. Госпожа, – он обернулся ко мне и сцепил пальцы в замок, будто бы собрался молиться, – я прошу вас не тратить на это весь день. Оставьте наряды, шляпки, туфли и украшения дома. Прислугу и любимых питомцев тоже лучше не тревожить. «Налегке» – это даже не повозка, это один маленький сундук. Уложитесь?

Однако сколько стереотипов о женщинах знал маг-наставник. И тряпок-то у нас полдома и собираемся-то мы годами.

– Уложусь, – с оттенком дерзости в голосе ответила я, а Дима встал с дивана.

– Помогу.

Вопрос «зачем» в его матерном варианте так явственно читался на лице Григориуса, что я втянула голову в плечи. Нас ждёт очередной выговор нерадивому ученику?

– Вы уже рассчитали слуг? – проворчал старик.

– Их не было, – Дима на мгновение опустил взгляд, но тут же вздёрнул подбородок. – Надежда не принадлежит к местной аристократии. Власть на Земле до сих пор держится на деньгах, а не на величине магического резерва. Но мне плевать на порядки чужого мира. Я назвал невестой равную себе. И раз уж мы едем туда, где слуги и повозки с золотом имеют значение, то хочу рассказать Надежде об Элладе ещё

кое-что. Вы позволите, наставник?

Вопрос прозвучал в настолько жёстком тоне, что Григориус, наконец, вспомнил, кто тут принц и без пяти минут король.

– Конечно, Ваше Высочество.

Поклон мага вышел нарочитым. Подчёркнуто вежливым и официальным. Да уж, не на ярмарку еду. Королевский двор Эллады – тот ещё террариум с экзотическими видами змей.

«Пойдём», – Дима жестом позвал меня в спальню, где ещё ни разу не был. Пропустил туда первой и плотно закрыл дверь.

Я чуть не споткнулась о родительскую кровать. В крошечной комнате кроме неё стоял шкаф и пара тумбочек. Вытащенное из Эллады платье я повесила на крючок рядом со шторами. Высоко. Вчера пришлось вставать на стул.

– Уважаемый Григориус не доволен, что я простолюдинка?

– Уважаемый Григориус слабее тебя, – ровно ответил принц. – И вся элладийская знать тоже. Помни об этом, когда будешь ловить косые взгляды. А тайная служба пригласит потом всех недовольных в подвалы крепостной башни и объяснит, как должно выражать почтение будущей королеве.

У меня даже спина вытянулась и плечи расправились. Хвала высшим силам, приложившим руку к моему магическому резерву. Без такой поддержки мне среди спесивцев, ксенофобов и лицемеров королевского двора пришлось бы

совсем тяжко.

– Спасибо, Дима.

– Не за что, – принц взял мою руку и коснулся поцелуем тыльной стороны ладони. – И ещё несколько моментов по мере возрастания их важности. Пока мы не женаты, тебе придётся на всех церемониях обращаться ко мне Ваше Высочество. Прости, любимая, но так положено.

Я улыбнулась и сжала его ладонь.

– Конечно. Мне нравится, как звучит «Ваше Высочество». А «Ваше Величество» будет звучать ещё лучше.

Дима расцвёл ответной улыбкой.

– Хорошо. Теперь наряды. Сожалею, но элладийская мода и правила этикета позволяют невесте принца носить всего одно платье из твоего гардероба.

И я знала какое, да.

– В нём и поеду. Тогда сундуков вообще не понадобится.

– Телефон возьми, – озорно блеснули глаза принца. – Ещё плеер и ноутбук. Хочу отдать их на изучение в башню Григориуса. Пусть молодые и дерзкие маги понапрягают умы. Вдруг получится воссоздать нечто подобное. Я хочу ещё раз увидеть ваши мультики и волшебные сказки.

Он неисправим. Но я не возражала. Не убудет от земных технологий, если в другом мире их повторяют уже на магической основе. Ничьи патенты на изобретения точно не страдают.

– Договорились. Телефон, плеер и ноутбук положу в спе-

циальную сумку. Она не гармонирует с платьем, но другого варианта сейчас нет. Да и белых кофров для техники я давно в продаже не видела. Что-то ещё?

– Да. Самое важное, – принц оглянулся на закрытую дверь и пощёлкал пальцами. Я разглядела зелёную вспышку. Хвала высшим силам, неужели магический дар просыпался? Наши занятия помогли?

– Что ты наколдовал?

– Купол тишины, – ответил Дима. – Я всё ещё не доверяю Григориусу. Он работает с кольцами правды дольше, чем я живу. Знает, как обходить заложенные в них чары. Нет, убежище для меня построили и Кассиус действительно ждёт прибытия наследника. Но вопрос – для чего? Ты видела, как наставник отреагировал на предложение нырнуть к руинам и увеличить мою силу.

– Он начал отговаривать. Пугать, что жабры исчезнут на глубине и ты задохнёшься.

– Верно, – принц крепче сжал мою руку. – Я не подумал раньше, но Лавру тоже нужен поединок. Иным способом меня из другого мира не выманить и не победить. А пока жив хотя бы один представитель династии меролингов, узурпатора так и будут звать узурпатором.

– А Лавр хочет стать законным королём?

– Да. Наденька, будь осторожна. Мне жаль, что я показываю тебе Элладу в такой непростой период, но на земле тебя одну ни за что не оставлю. Во-первых, потому что люб-

лю, а, во-вторых, рядом со мной безопаснее. Невеста принца – идеальная заложница. Тебя возьмут в плен и дадут мне выбор: трон или твоя жизнь. И когда я выберу тебя, обоих убьют. Прости, я не пугаю, я говорю, как есть.

А колени-то у меня задрожали. Ни в одной сказке о подобных сложностях не писали. Золушка вообще заканчивалась сразу после предложения руки и сердца. «Жили они долго и счастливо», ага. Ключевое слово – жили, а у нас с этим намечались проблемы.

– Может, тогда останемся здесь? – с надеждой спросила я.

– Нет, – вздохнул принц. – Я сделаю то, что решил. Верну себе королевство и мы сыграем свадьбу. Ты веришь мне? Поедешь в Элладу?

– Да, – ответила я под взволнованный стук сердца.

Ничего в жизни не достаётся просто так. И за любовь приходится бороться. Пусть даже с толпой магов, палатой геронтов и узурпатором по имени Лавр.

Глава 12. Эллада

Тяжелее всего было осознать, что я больше не вернусь домой. Не увижу родителей, не выйду на работу, не услышу, сколько длился новогодний запой коллег и больше никогда не сяду в маршрутку от торгового центра до Ботанического сада. Ни-ког-да. Земная жизнь Надежды Селивёрстовой закончилась. Я сидела в элладийском платье на кровати и не могла заставить себя написать прощальное письмо. Остановилась на фразе: «Дорогие папа и мама». А дальше что? «Я встретила принца Эллады, стала магом и улетела в другой мир, чтобы выйти замуж?» Да родители после такого психбольницы обзванивать начнут. Потом обычные больницы, морги. Решат, что их дочь сошла с ума, бросилась на улицу в мороз, куда глаза глядят, и замёрзла в сугробе. Наркотой объелась, ага. Допилась до белой горячки.

А если ничего не писать, то будет хуже. Всё тоже самое, но статус пропавшей без вести, бесконечные поиски и серьёзный невроз до следующего Нового года. Когда я собиралась приехать в гости. Ох, мне было до слёз жаль своих родителей. Я в самом страшном кошмаре не хотела представлять, что моя дочь когда-нибудь поступит со мной так же.

«Но ты же выросла, – шептал внутренний голос. – Замуж собралась. Будь Дима обычным забугорным принцем, он то-

же увёз бы тебя в свою страну и оставил там. Думаешь, смогла бы приезжать чаще? Живут же семьи на расстоянии».

Да, когда молодые долго встречаются, потом женятся и родители постепенно привыкают к разлуке. Но у меня другая ситуация.

– Ты сильно переживаешь, я вижу, – тихо сказал принц и сел рядом со мной. – Скажи, почему?

– Какую успокоительную ложь я не написала бы, родители начнут волноваться. Это не хорошо. Жила спокойно и вдруг исчезла.

– Моя вина, не спорю. Беру красавицу замуж, не спросив благословения у её отца. Но есть нюансы. По традициям обоих миров родители невесты должны присутствовать на церемонии. Чтобы соблюсти приличия, я обязан дождаться возвращения господ Селивёрстовых, прислать свадебную повозку с подарками и официальным приглашением. А потом доставить твоих родителей в Элладу. Конечно, если они обладают магическим даром. В иных случаях проход закрыт. И вообще поверят в существование параллельных миров. Как думаешь, сколько дней уйдёт на измерение потенциала, доказательства, уговоры?

– Много, – ответила я и поджала губы.

– Пожалуйста, пойми меня правильно, – продолжил принц. – Я безмерно уважаю людей, подаривших тебе жизнь. Я согласен на всё, лишь бы они отпустили тебя с лёгким сердцем. Но сейчас речь идёт о поединке за королевство.

Нельзя ждать.

– Я понимаю, – глухо отозвалась я. – Придётся написать в письме безопасную ложь и смириться, что правду они не узнают ещё очень долго. Жаль, у нас не так много мест, где совсем нет связи. Антарктида, например, пустыня Сахара, северный полюс, Гренландия. Сильнее всего родители обижаются, если я откажусь звонить. Хотя бы раз в неделю, но обязана выходить на связь. Такие уж у нас традиции.

Да, я грузила жениха чуждыми ему проблемами. Но если мы сейчас не научимся договариваться по сложным вопросам, то дальше будет ещё тяжелее.

– Выходить на связь, значит? – сощурился Дима. – А ведь это идея. Мы же берём с собой телефон. Принцип его работы на Земле благодаря мультфильмам я уже знаю. Пусть ученики Григориуса не только с технологичной начинкой разбираются, но и пробуют послать сигнал через грань миров. Вдруг получится? Электричество – такая же энергия, как ни крути. Нет, ну должно получиться. Будешь звонить родителям.

Я аж закричала от радости и бросилась обниматься.

– Спасибо, любимый. Ты у меня самый-самый лучший!

Осыпала поцелуями его лицо. Они получались звонкими и по-детски восторженными. Такими, что маг-наставник постучал в дверь.

– Кхм, Ваше Высочество, вы готовы? Пора наполнять резерв энергией.

– Ещё немного времени, Григориус. Мы скоро выйдем.

Дописывала письмо я с красным лицом. Нет, ну что устроила, а? Как девчонка. И ведь будущая королева.

Увы, текст получался неправдоподобным, но ничего толкового не придумывалось. «Дорогие мама и папа. В Новый год я познакомилась с прекрасным человеком и так сильно влюбилась, что уехала с ним в деревню под Якутском. Будем добывать алмазы. Вахта долгая, но платят хорошо. Уж точно лучше, чем в моей конторе. Звонить часто не смогу, со связью там беда. Постараюсь слать хотя бы СМС. Не сердитесь, пожалуйста, я действительно нашла своё счастье. Люблю, целую, ваша дочь».

И хватит. Больше никаких подробностей. Ничего, за что можно было бы зацепиться и рвануть на поиски. Широка страна моя родная. Мест, едва облагороженных благами цивилизации, в ней достаточно. Уж в проблемы со связью в глухой таёжной деревне родители должны поверить.

– Всё, – заявила я и придавила листок шкатулкой.

Мама найдёт его на тумбочке. Ключи придётся взять с собой. Как-то же я по легенде вышла из квартиры и закрылась. А ещё на всякий случай сложить чемодан. На Элладе он не нужен, зато родители найдут пропажу в шкафах. Не уехала бы я добровольно, не забрав с собой смену белья, тёплые вещи, фен и косметику. Сам чемодан придётся выбросить. Дада, прямо в мусорные контейнеры возле дома. Чего не сделаешь ради спокойствия родителей?

Прощание с Землёй всё сильнее давило на плечи. Я знала, что могла позвонить друзьям и знакомым, сказать несколько слов, но что это меняло? Я для них переставала существовать. Обнулялась, терялась на горизонте. Скольких людей мы забываем навсегда, даже если продолжаем жить в одном подъезде? Так какая разница – здесь я или в другом мире? Никто, кроме папы с мамой не будет по-настоящему сожалеть, а им я письмо написала.

Ой, хватит! А то сейчас заплачу.

Дима взял две минуты, чтобы переодеться в элладийский костюм. Григориус протащил через грань миров ворох одежды. Я помнила, какие в королевстве строгие нравы при дворе и не рвалась подглядывать за мужчинами в гостиной. Наконец, меня позвали.

– Госпожа Надежда, мы ждём вас.

Голос у мага-наставника, как хамелеон. Я не успевала следить за всеми изменениями тона и тембра. Опасный человек. Хитрый, знающий, опытный. А мы с Димой до сих пор почти дети. Но если вспомнить историю, то в средние века наши сверстники королевствами управляли за всю мазуту. Я, кстати, так и не спросила сколько наследнику Эллады лет. Будет забавно, если меньше, чем мне.

Я вышла из спальни и замерла у открытой двери в гостиную. Синяя мантия Григориуса переливалась под люстрой

серебряным светом звёзд. Ткань казалась живой. Текучей, как вода. От неё даже сквозняк шёл. Я чувствовала голыми лодыжками.

Но образ наставника мерк рядом с Димитрайосом. Ох, мамочки, как ему шёл чёрный цвет! Наверное, поэтому он выглядел в наших деловых костюмах, как бог. Офисный бог. Финансовый воротила и хозяин мира. А сейчас передо мной стоял тот, о ком напишут в легендах Эллады. Живое воплощение магической силы. Мой принц и король.

Никаких украшений на строгом камзоле. Только серебряный кант по краю ворота и на манжетах. Пуговицы-камни, лаконичные складки. Прямые брюки, заправленные в высокие сапоги.

– Ваше Высочество, – выдохнула я и поклонилась.

– Начнём, – церемонно сказал Григориус. – Резерв Димитрайоса уже полон, ваш черёд, Надежда.

Подвоха я не ждала. Помнила объяснения принца, что особых ощущений нет. Это как выспаться и отдохнуть. Прилив сил, не более того. Наставник достал портсигар. Наконец, я увидела то, что написано на крышке. «Во славу королевства. Его процветания и изобилия». Девиз Эллады? Жаль, мне казалось, там что-то интересное.

– Наполнение из накопителя весьма грубое, – сказал Дима. – Не пугайся, если появится неприятная дрожь или чувство страха. Твоё тело ещё не готово к такому количеству энергии.

– Она не расплескается по дороге? – нервно пошутила я.

– Нет, – вмешался Григориус. – Резерв для того и нужен, чтобы крепко её держать. Можете закрыть глаза. И обязательно скажите, если станет больно. Я остановлюсь.

Внутри портсигара оказалась тьма. Космическая бездна с мириадами звёзд. Меня чуть не затянуло в неё, поэтому я зажмурилась до резких складок на переносице. Два мгновения больше ничего не чувствовала. Напряжение в теле, желание спрятаться и страх. А потом в меня хлынуло тепло. Словно я встала в пятно солнечного света и ловила его руками. В январе наступило лето. Мяукало рыжим котёнком и умывалось лапкой. Хотелось урчать вместе с ним от удовольствия, смеяться, но я держалась. Лёгкость толкала в воздух. Пол больше не служил опорой. Ещё немного и я бы действительно взлетела. Но открыла глаза, услышав голос Григориуса:

– Надо же. Какая.

Мужчины стояли с выражением восхищения на лицах. Дима смотрел влюбленно, а его наставник с оттенком гордости.

– Воздушная девочка, – сказал принц. – Что-то такое я и предполагал, но стоило убедиться на практике.

– Да, – кивнул Григориус. – Невероятно сильна. Зачёт по левитации сдан на отлично. Можете спускаться, Надежда.

«Твою мать!» – чуть не слетело с губ, когда я увидела, что зависла над полом. Сантиметров пятнадцать было между туфлями и твёрдой поверхностью.

– Как спуститься-то!?

– Просто выдохни, – жестами успокаивал принц, – почувствуй тяжесть в ногах. Словно к ним якорь привязали. Так. Правильно. Легче, аккуратнее.

Я всё-таки рухнула на последних сантиметрах дистанции и почувствовала, как пол ударил по ногам. Что там говорил Григориус? Зачёт по левитации?

– Спонтанное колдовство, – лукаво улыбнулся наставник. – У начинающих магов такое случается при наполнении резерва энергией. Вы научитесь себя контролировать. И мне уже не терпится спросить. Чьё учебное заведение выберет невеста наследника престола? Есть башня магов под моим руководством и несколько академий в разных концах королевства.

Однако. Ловко он сформулировал вопрос. «Есть я и все остальные».

– Если Великий маг Григориус готов оказать моей невесте честь, – вмешался Дима. – И стать её наставником.

– Готов. Согласна ли она?

То есть выбора вот настолько не было? Я смотрела на мужчин и не успевала разбираться, что происходит. Политика включилась? Члены королевской семьи должны обучаться в башне? Или дело в другом?

Дима не доверял Григориусу. Ему не нравился внезапный визит на Землю и то, что наставник был против ныряния к руинам на дне озера. Но за всё время, пока старик расхажи-

вал по моей гостиной, принц ни разу не выдал своего отношения. Значит, и мне нельзя. Иначе испорчу Диме его тонкую игру.

– Конечно, – неловко улыбнулась я. – Буду рада.

Прощайте шестнадцать лет земного образования. Впереди ещё как минимум пять магического. Или сколько здесь студентов истязают знаниями? Принц до сих пор от наставника нравов учения получал.

– Итак, я создаю портал, – заявил Григориус.

Рамка на стене получалась чётче и ярче, чем когда мы ходили за платьем. Я уже узнавала солёный ветер столицы Эллады, шум её улиц. Картинка в портале перемещалась. Маг настраивал его на нужное место. Мы пролетели над рынком, посмотрели на шпили верхнего города и нырнули в зелёный парк вокруг самой роскошной виллы.

– Ты так же делал, когда перемещался к нам? – шепотом спросила я жениха. Любопытство распирало.

– Нет, – едва слышно ответил он, но строгий взгляд Григориуса мы поймали. Ага. «Разговорчики на последней парте! Кто тут хочет вылететь с лекции?» – Я спасался бегством. Портал делал по размеру своего тела и не глядя, куда. Вывалился в снег с приличной высоты. Было больно.

Чудо, что не промахнулся мимо крупного города. И не угодил в жерло вулкана. Боги Эллады хранили наследника престола.

– А почему ты назвал меня «воздушной»?

Не стоялось спокойно. Григориус воткнул рамку портала между деревьями и настраивал её высоту. А я не то, чтобы скучала, но заметно нервничала. Не каждый день шагаешь в другой мир.

– Ты склонна к стихии воздуха, – улыбнулся Дима. – Летучая, воздушная как у нас говорят. Легко принимаешь силу, легко ею распоряжаешься. Но приходится жертвовать стабильностью. И много работать над концентрацией. Я больше тяготею к огню. Мне тяжелее войти в поток энергии. Иногда нужно разозлиться, чтобы эмоции изнутри подхлестнули результат. Зато я не теряюсь в сложных ситуациях. Но и успокаиваюсь долго.

Последнего не заметила. Отходчивый принц. Однако ему виднее, в чём проявляются различия.

– Интересно, – протянула я.

В самом деле. Это вам не «матан» с «сопроматом». Тут всё тоньше, понятнее и гораздо практичнее. Мамочки, как же круто изменилась моя жизнь! До сих пор не могу поверить.

– Готово, – сказал Григориус. – Прошу, Ваше Высочество.

Моя нервная дрожь стала заметной. Руки затряслись. Не знаю, путешествовали ли другие земляне по параллельным мирам, я чувствовала себя единственной. Экспериментальной, подопытной. Господи, зуб на зуб не попадал!

– Не бойся, я рядом, – сказал Дима и взял меня за руку. – Наставник ставит очень хорошие порталы. Широкие,

стабильные. Идём.

Я зажмурилась и шагнула в густую тень деревьев другого мира.

Димитрайос Третий

Ловушка-паутина входила в число пяти скрытых заклинаний, не видимых даже для сильных артефактов. Что уж говорить о несовершенном магическом зрении? «Никогда не знаешь, чего в нём больше, – говорил ученику маг Григорисус, – фантазии, иллюзий или правды?» Димитрайосу казалось, что поровну. Вот сейчас зрение и подвело.

Наследный принц вляпался в ловушку, будто муха угодила в паутину. Тысячи нитей мгновенно опутали руки и ноги, сдавили грудную клетку, забили липкой массой в рот. Дышать не мешали, но говорить уже не получалось. Самое больное и обидное – только что восстановленный резерв снова утекал водой сквозь пальцы. Принц терял силу и возможность ударить в ответ. Амулет стазиса защищал Надежду. Оттолкнул её от жениха в самый ответственный момент. Разъединил их руки. Спас. А наставник барахтался в точно такой же паутине. Разве что скован был только по шею. Так бывает, если уже наложенное заклинание частично снять. Например, чтобы жертва могла говорить.

– Не может быть, – раздался насмешливый голос Кассиуса. – Получилось. А я каскад ловушек подготовил. Пять за-

пасных вариантов, три пути отхода. Наследный принц всё-таки, какой-никакой маг. А Димитрайос Третий попался в силки, как мальчишка.

Пламя ярости поднималось изнутри, но возразить было нечего. Свою защиту он отдал невесте. А почему Григориус попался – большой вопрос. Но задать его не получалось. Принц не мог даже кулаки сжать. Не то, что обернуться к предателю и посмотреть ему в глаза.

– И наставник рядом, – продолжал веселиться Кассиус. – Однако тут всё было запланировано. Не скрипи зубами, старый дурак. Твои защитные артефакты подменили. Это оказалось легче, чем опустошить королевскую сокровищницу. Ты забыл старую поговорку? Не складывай все яйца в одну корзину. Разобьют. И слуг почаще меняй. Им всегда не хватает денег. Чем дольше служат у одного господина, тем выше ценят свой труд. Надбавку ждут за преданность. Ведь это так сложно – терпеть причуды одного и того же ворчливого скупердя много лет. Брант, Мариус! Ну девицу-то держите. Она сейчас отойдёт от шока и даст дёру.

«Беги, Надя, беги», – умолял принц, но понимал, что некуда. Эллада не спрячет чужачку от боевых магов Кассиуса. И вернуться домой невеста не сможет. Не откроет портал.

«Прости, любимая, я должен быть предвидеть».

Она закричала, когда два здоровенных мага скрутили ей руки и сорвали с шеи амулет стазиса. Теперь Надя беззащит-

на.

– Оставь её, – прохрипел Григориус. – Я понимаю, ты устал притворяться высокородным и образованным. Большой магический резерв не перекрыл до конца сущность выходца с самого дна столичных улиц. Быстро ты забыл высокий слог и понятие чести. Зачем воюешь с девушкой?

– Не знаю, – расхохотался предатель. – Объясни мне, кто она, и я пойму зачем.

– Моя ученица. Одна из сотен подобных ей в башне.

Где-то за спиной принца Кассиус должен был смотреть на камень в кольце правды. Интуиция подсказала наставнику или случайность сыграла, но неуместное перед входом в портал предложение пойти учиться в башню спасло Надежду. Камень светился синим.

– Допустим, – жаль, что предатель не желал сдаваться. – Но для чего ты потащил её в другой мир? Подложить под принца, чтобы сговорчивее стал?

Щеки невесты окрасились румянцем. Она опустила взгляд и дёрнулась в руках магов. Лишь бы не начала защищать свою честь. Не время сейчас. Димитрайос стыдился, что не доверял наставнику. Теперь молился ему, как богу Эллады. Пусть изворотливый ум Григориуса и здесь найдёт выход. Раз уж он ошибся с Кассиусом.

– Ухаживаю так, – с коротким смешком ответил наставник. – Учю, показываю. Как ещё старику соревноваться с молодыми? Вы жаром страсти берёте, подарками, а я давно не

интересен ни тем, ни другим. Вот и приходится зачёты по левитации ставить за улыбки юных прелестниц.

Очернял себя Григориус, наводил тень слухами о недостойном поведении на всю башню. Ни один маг-наставник никогда не позволил бы себе даже думать об ученицах, как о женщинах. Но Кассиус поверил. Расхохотался ещё громче под сальные ухмылки своих магов.

– Шалить изволишь? В твоём-то почтенном возрасте. И как? До экзаменов дело дошло? Перепало хоть немного ласки? Ладно, позже решу, что делать с твоей подстилкой. Брант, обыщи её.

Димитрайос страдал, глядя на то, как чужие руки прикасаются к его невесте. Для чего было лезть под юбку, если сумка с техникой висела через плечо? Грязные животные, а не боевые маги. Под стать Кассиусу. Принц клялся когда-то самому себе, что не подпишет ни одного смертного приговора. Сейчас мысленно представлял сразу три. Предатели заслуживали смерти.

Надежда вскрикнула, когда из её уха выдернули наушник плеера. Больше она не понимала, о чём говорят вокруг.

– Что это? – Брант держал провод двумя пальцами, как дохлую змею. – Отвечай, блудная девка. Я спрашиваю, что это?!

– Сувенир, – ответил вместо неё Григориус. – Маленькая высокотехнологичная безделушка. Играет музыку, если нажать на круглую блямбу.

Боевой маг разбирался с плеером позорно долго. Хвала земным технологиям, наушник шипел достаточно громко, иначе Брант ни за что бы не догадался поднести его к уху.

– Пляски демонов, а не музыка, – презрительно фыркнул он и выбросил плеер. – Мариус, что там ещё?

– Хлам.

– Осторожнее, молодые люди, – предупредил Григориус, – сувениры кончились. Вы имеете дело с невероятно ценной техникой, вывезенной в Элладу для изучения.

Ноутбук громко хрустнул, когда Мариус сломал его об колено. Надежда прикусила губу. Телефон на ладони мага расплавился в огне и потёк вонючей чёрной жижей.

– Мерзость, – поморщился Кассиус. – Таскаете всякую дрянь. Первым же указом закрою грань миров. Больше никаких порталов.

– Чтобы Димитрайос не мог спастись? – спросил наставник. – Скажи, ты так же сильно расстроился, как Лавр, когда он исчез или чуть меньше?

– Мне плевать на щенка меролингов. Будь он мужиком с яйцами, сидел бы на троне. А теперь сдохнет на поединке. Впрочем, ты этого не увидишь, старик. Тебя казнят за измену гораздо раньше. А я пока обживусь в башне, в статусе великого мага и в твоём кресле на заседании палаты геронтов. Да, речь шла о власти. Речь всегда о власти.

– Тебя купили, как портовую девку.

Кассиус дёрнулся к нему и принц, наконец, увидел преда-

теля. Гнусную рожу, перекошенную от ненависти. Все ошиблись. Димитрайос тоже поверил в тайный сговор против узурпатора. А дело было всего лишь в том, что наследника старались выманить на поединок. Публично казнить на глазах у всего королевства. Сил уже не осталось. А в тюрьме принцу наденут кандалы, и каменные стены, пропитанные защитной магией, не позволят резерву наполняться. На поединок он выйдет «пустым». Такой вот обман ради победы узурпатора. А кто обещал, что Лавр будет честен?

– Тебе отрубят голову, старик, – прошипел сквозь зубы Кассиус. – Можешь сцезивать остатки яда и отправляться в бездну на корм демонам. Они тебя заждались. Столько лишних лет прожил. Мариус, обыщи его. Да аккуратнее...

– Знаю, – хмуро ответил маг и достал поисковый артефакт.

На теле Григориуса один за другим вспыхивали спрятанные под одеждой амулеты. Стазис, порталный камень, кольцо правды. Мариус доставал их и выбрасывал.

– Всё, он чист.

– Отлично, – кивнул предатель. – Уведи в тюрьму. С принцем я сам справлюсь. Брант, убей девчонку. Не нужны нам свидетели.

– Нет, – прошептал Григориус, – нет.

А Димитрайос проваливался во тьму. Там его ждали океан боли и самое злое пламя бездны.

«Надя... Наденька...»

Глава 13. Браслеты

Надежда

Я не плакала только потому, что не могла отойти от шока. Диму и Григориуса держали магические путы, а меня собственный страх. Не такого приёма мы ждали на Элладе, совсем не такого. Пока наушник ещё был в ухе, до меня доходил смысл случившегося. Предательство. И тот, кого мы подозревали, попал под раздачу вместе с принцем. Григориуса тоже обманули. Подставили. Убедили, что ученика нужно вернуть домой как можно скорее, и старый наставник поверил.

О, как цинично в руках магов светились синие камни правды. Как лихо здесь с ней обращались. Если наставник сочинил сказку о страсти ко мне, то что ему плёл Кассиус? А с моим спонтанным полётом в квартире вышло красиво. Магия, спрятанная в кольце, учла фразу «зачёт по левитации». Григориус такое явное ударение на ней сделал, словно специально для меня говорил. «Учись, Надя. Дальше тебе придётся выкручиваться самой».

Смотреть на Диму было больно. Его душили. Я видела полупрозрачную ленту возле его рта. Элладийская магия сама лезла мне в глаза. Искры, вспышки, длинные нити, широкие

ленты – всё переливалось разными цветами. Появлялось и исчезало снова, будто издевалось. Кассиус отдал последний приказ, и маг по имени Брант шагнул ко мне.

– Андиамо, пута. Ла туа вита э финита.

Куда-то поведут. Начнут понукать и злиться, что я ничего не понимаю. Нельзя признаваться в иномирном происхождении. Я должна играть роль ученицы Григориуса до последнего. Переводчик вернуть бы. Без него я здесь долго не протяну.

– Андиамо! – повторил маг громче и толкнул меня в плечо.

Догадка пришла разрядом молнии вместе с ударом. Я специально упала на землю и поползла к плееру. Вставлять наушник сейчас – самоубийство. Нужна сумка. Я схватила одной рукой гаджет, другой ляжку. Сгорбилась, скукожилась, как старый рваный башмак. И пока спиной закрывала сумку от взгляда мага, успела засунуть плеер внутрь.

– Пута ступида, – занервничал Брант. – Риасциало!

Ага, как же. А морду тебе не разбить? Урод без стыда и совести. Продажная шкура. Теперь я понимала, почему предателей короны во всех мирах казнили с особой жестокостью. Они ведь клялись в верности. Знамя целовали, присягу приносили. Руку держали на книге и твердили: «Служить, защищать». Не Димитрайоса они предали, а всё то, что считали святым. Такие преступники не должны жить.

Он схватил меня за волосы и дёрнул. В глазах на мгнове-

ние потемнело. Григориуса подняли в воздух и потащили, как воздушный шарик за ниточку. Точно так же унесли Диму. Я одна осталась посреди парка. Куда теперь? В тюрьму? Григориус просил отпустить меня, но они его не послушали. Ужас сковал тело, инстинкт самосохранения бунтовал.

«Так бывает перед смертью», – мелькнуло в голове, и я обернулась.

Пальцы Бранта светились зелёным светом. Воздух запах озоном. Я успела открыть ладони и подумать «это конец», как бунт внутри прорвался наружу. Что-то чёрное и бесконечно злое с болью вышло из груди. Я ненавидела весь мир. Этот новый, якобы добрый и прекрасный мир. Гори он в Аду. Гори вместе с ним Брант. Я проклинаяю тебя. Я хочу, чтобы ты умер.

Маг дёрнулся и упал. Из его рта пошла струйка чёрного дыма, а я с резким выдохом качнулась назад.

«Убила! Убила! Убила!»

Странно, но стало легче. Словно тёмная часть меня захватила контроль над телом и подсказывала, что делать дальше.

Бежать. Как можно быстрее.

Ног я не чувствовала. Аллею парка не видела. Бросилась вперёд, будто нырнула в пустоту. Кажется, мне кричали в спину. Или просто ветер свистел в ушах, каблуки грохотали по каменным плитам дорожки. Я бежала к забору, не представляя, как перелезу через него. Он выше меня ростом.

«Воздушная, летучая, – говорил Дима в воспоминаниях. –

Легко принимаешь силу».

Зачёт по левитации сдан. Сделала в первый раз – сделаю и во второй. Нужно просто взлететь. Сейчас, другого шанса не будет. Ну же!

Я взмахнула руками, как птица крыльями. Тело стало невесомым, а воздух таким плотным, что я смогла от него оттолкнуться. Далеко не улетела. Но чтобы схватиться за верхний край забора и подтянуться на руках – хватило. Эллада раскинулась передо мной шумными улицами. Прохлада парка сменилась духотой летнего дня. Самого разгара, когда солнце висит в зените и жарит невероятно.

«Спасение, – вспыхнула догадка. – Толпа – твоё спасение».

Среди людей так легко затеряться, и маги с их артефактами не найдут. Я – не принц. Портальных камней с секретом у меня в карманах нет. Может получиться.

Я упала по ту сторону забора и порвала подол платья. Бедное. Потерпи немного, не до тебя теперь. Плевать на красоту, бежать надо! Ветер снова засвистел в ушах. Силы кончались, в боку кололо, как на уроках физкультуры. Ох, зря я их прогуливала. Физическая форма ни к чёрту. Ноги уже горели и наливались тяжестью. Ещё два квартала в таком темпе, и я рухну, как подкошенная. Но толпа приняла меня в объятия раньше.

Улочки узкие, домов не видно. Тела, тела, тела вокруг. Чужие потные спины, руки, острые локти, цепкие пальцы. Кто-

то пытался схватить, остановить, но я вырывалась.

– Пута! – неслось со всех сторон. – Ступида! Арресто! Дове корри? Кади.

Запахло фруктами. Я угодила на торговую улицу с лотками спелых яблок и рыжих апельсинов. Вернее, мне казалось, что они там лежат. Фруктовое разноцветие сливалось в кашу. Потом ткани, сувениры, художники с мольбертами. Я перестала бежать, просто шла, хватая открытым ртом воздух. Укрыться бы где-нибудь. Сесть, отдохнуть. Погони не слышно, пора решать, что делать. Любая подворотня подойдёт. Лишь бы народу поменьше. Я свернула в глухой дворик и остановилась. Каменный колодец из стен домов. Окна есть, но все зашторены. Ни скамеек, ни клумб. Похоже, местные бабушки не сидели здесь и не обсуждали проституток с наркоманами. Отлично! И ящик есть, кем-то забытый. Вот бы повезло и это задний двор каких-нибудь мастерских. Уф, хватит.

Я села на ящик и оперлась спиной о стену. Ноги гудели. Слабость навалилась такая, что глаза не хотелось открывать. Диму похитили, Григориус больше не помощник. Я одна в чужом мире и ситуация такая, что хоть сейчас вешайся. Денег нет, документов нет, языка не знаю. Куда идти? У кого просить защиты? Смерти Бранта мне не простят. Максимум через полчаса оповестят население о беглой преступнице, и добрые горожане сдадут меня с превеликим удовольствием. Кому я нужна? Сдохну здесь. До ночи не доживу. Что делать?

Паника мешала собрать мысли в кучу, сумка давила в бедро. Я плюхнулась на ящик, забыв, что она болталась за спиной. Да что же там такое твёрдое? Будет смешно, если какое-нибудь барахло, проигнорированное магами. Амулеты с меня сняли, кольца выбросили. Даже то, что Дима второй раз подарил, делая предложение. Кончилось моё счастье, и жениха скоро убьют.

Пелена слёз встала перед глазами. Я шумно всхлипнула и вдруг завывала. Никогда не было так плохо. Всё горело внутри. Говорят, чем выше взлетаешь, тем больнее падать. Я разбилась об Элладу вдребезги. Ничего не осталось. Дима, Димочка, да за что же они с тобой так? Сволочи. Уроды.

Слёзы текли по щекам, я не успевала их вытирать. На пальцах оставались чёрные потёки туши. До криков не дошло, я сдержалась. Скулила раненым зверем. И боевые маги Кассиуса скоро явятся, чтобы добить.

– Соберись, тряпка, – бормотала я по-русски. Сжимала широкою лямку сумки и старалась разозлиться. – Хватит ныть! Диму ещё можно спасти. Никто не тронет его до поединка, слышишь?

Ага, как же. Здравствуй, иррациональная вера в спасение. Загадочный «авось обойдётся». Интересно, кто-нибудь, кроме русских, в него верит?

«А ведь хорошо, что ты не местная, – пыталась я подбодрить себя. Крыша ехала. Сплошная чушь на ум приходила. – Не зашоренная, гибкая, со свежим взглядом».

Идиотка. Господи, какая я идиотка. Куда мне до Димы и до Григориуса? Уж на что умные мужики, и те попались в ловушку. Чем я собиралась им помочь? Рекой слёз, морем соплей? Фу. До чего же беспомощность – мерзкое чувство. Я психанула. Швырнула сумку с колен на землю и там что-то отчётливо звякнуло.

– Показалось, – заявила я вслух.

Сумка плотная. Даже разбившуюся бутылку вряд ли было бы слышно. Нет, точно показалось, но стоило проверить. Я с опаской потянула за лямку. Так и есть. Сумка ползла по каменной тротуарной плитке абсолютно бесшумно. Слуховые галлюцинации подтянулись? Рановато. Открыв молнию, я заглянула внутрь.

– Упс, – свистящим звуком слетело с губ.

Рядом с плеером лежали свадебные браслеты и портсигар-накопитель Григориуса. Фокус, однако. Старый маг при мне прятал браслеты в складках мантии. Достал их, показал Диме и убрал. А к сумке вообще никто кроме меня не прикасался. Там места не было для браслетов, ноутбук всё занимал. Блин, да уже на Элладе боевые маги при обыске всё из сумки вытряхнули. Не было там ничего!

Ох, надо успокоиться. Я в магическом мире, здесь и не такое возможно. Если напрячься и вспомнить, то появлялось предположение. Меня обыскали первой. Сумку выбросили и потеряли к ней интерес. А до того, как стали проверять Григориуса артефактом, две-три минуты точно прошли. Настав-

ник Димы вполне мог телепортировать браслеты с портсигаром из своих карманов в сумку. Но зачем? Он не мог предвидеть, что я с ней убегу. Мистика какая-то. Но ладно. Как говорил мой бывший начальник, работаем с тем, что есть.

Накопитель – это хорошо. В моём магическом арсенале ровно одно заклинание левитации, и на него нужна энергия. Я понятия не имела, как быстро она расходуется. Но если собиралась и дальше бегать от убийц, то запас точно не помешает. А зачем нужны браслеты? Они же ведь, как обручальные кольца, да? Чисто ритуальные? Семейная реликвия меролингов и всё такое?

Я провела пальцем по растительному орнаменту на широкой ленте браслета. Там среди завитков пряталось что-то, подозрительно напоминающее буквы элладийского алфавита. Такие же, как на крышке портсигара. Превращённый в переводчик плеер, хвала богам, не пострадал. Я воткнула каплю наушника в ухо, и заклинание прочитало надпись приятным женским голосом:

«В день свадьбы и навсегда твоя София. Королева Эллады».

Мама Димитрайоса. Это её браслет, он говорил. А второй принадлежал отцу. Король овдовел, и как велел обычай, положил браслеты в сокровищницу. Но надпись осталась. А от нашей с Димой любви не останется ничего.

Меня снова накрыло. Словно кто-то ткнул в незаживающую рану. Ревела белугой. Так долго и так тяжело, что саму

себя стало жалко.

– София, душа моя, – пробормотал мужской голос. – Я чувствую твою боль даже из бездны. Потерпи родная, скоро приду. Обниму тебя, поцелую. Обещаю, любимая, мы снова будем вместе.

Я вытерла глаза и посмотрела вокруг. Никого. Двор пустой и даже шума улиц не слышно. А голос был. Прямо в наушнике. Я провела мокрыми пальцами по надписи на браслете, и он снова зазвучал:

– София, мне так плохо без тебя. Династия в руинах, наш сын пропал. А твой муж и король – усталый старик, не способный защитить то, что нам так дорого. Скажи, Димитрайос ведь жив? Я не выдержу, если он уже с тобой. Не молчи, любимая, я столько лет мечтал услышать тебя.

Я шмыгнула носом и вытерла слёзы. Так много подсказок, что стыдно не догадаться. Со мной говорил отрёкшийся от престола отец Димы. Каким-то образом его голос доходил через браслет.

– Простите, но я не ваша жена. Меня Надя зовут.

По ту сторону магического телефона долго молчали. От разочарования, наверное. Я сама была готова на стену лезть из-за разлуки с Димой. Представлять не хотела, что чувствовал овдовевший король.

– Это вы меня простите, – вздохнул он в наушнике плеера. – Я не понимаю, почему услышал свою погибшую жену. Старый стал, слабый умом...

– Я держу её брачный браслет, Ваше Величество. Может, поэтому?

– Вы плачете, да? Это безумие, но я всегда знал, что София плачет. Больно становилось. Хотелось с ней поговорить. Вот такой сентиментальный у вас король. И не очень искусный в магии, раз не догадался, что связь наработалась. С браслетом. София ушла туда, откуда не возвращаются. Даже голоса не слышать.

У меня руки дрожали. Пронзительно-щемящее чудо магического мира. Королева плакала и, совсем как я, вытирала мокрые глаза браслетом. А муж её чувствовал, где бы ни находился. Софии больше нет, но связь осталась. И через неё рыдающая я говорила с королём.

– Надя, скажите, пожалуйста, откуда у вас браслет? Он должен храниться в сокровищнице.

– Мне его отдал маг Григориус. Мы с Димитрайосом хотели пожениться. Принц, спасаясь от наемного убийцы, сбежал в другой мир. Я его встретила, полюбила. И вот мы вернулись на Элладу, а Кассиус...

Голос срывался. Я то лепетала, то хлопала носом. Рассказ вышел путанным и долгим, но кажется, король понял.

– Успокойтесь, Надя, всё поправимо. Димитрайоса действительно не тронут до поединка, он нужен живым. И его можно спасти, поверьте. Это удача, что связь между браслетами сработала именно так. Я сижу в крепости и слышу вас. О, это великая удача. Запоминайте, что нужно сделать.

Единственная тюрьма, способная удержать мага такого уровня, как мой сын, это королевская тюрьма. Отдельная башня рядом с дворцом. Начальника её стражи зовут Немезис. Когда-то мы учились у одного наставника и ухаживали за одной девушкой. София стала королевой, а Немезис до сих пор меня не простил. Но её сыну он поможет. Тут никакие кольца правды не нужны.

Я улыбалась, слушая короля. Благородство у династии меролингов в крови. И у их друзей тоже. Даже когда любимая девушка одного вышла замуж за другого.

– Отправляйтесь к нему прямо сейчас, – продолжал папа Димитрайоса. – Если я правильно понял, вы сидите в переулке художников. Выходите на аллею музыкантов и следуйте по ней до самого конца. Там найдёте квартал водонапорной башни. Самой башни триста лет, как нет, а название осталось. В доме, выкрашенном синей краской, живёт Немезис. Покажите старому упрямцу брачные браслеты. Если, увидев их, он всё равно не поверит в ваш рассказ, то снова поплачьте. Мне неловко просить вас об этом, но, кажется, другого способа оживить связь нет.

Да, я тоже поняла, что слёзы – ключ. Вернее, звонок с мобильного на мобильный в магическом варианте. Нечто, что совершенно необходимо для начала разговора.

– Хорошо, я сделаю.

– Вы смелая девушка, Надя. Я надеюсь, у вас всё получится, и мы ещё будем официально представлены при дворе.

Берегите себя и помните, вы не одна в чужом мире. Теперь я рядом.

– Спасибо, Ваше Величество.

У меня дыхание перехватило от избытка чувств. Только что прощалась с жизнью и снова горела надеждой. Лишь бы Немезис не поставил старую обиду выше желания помочь сыну любимой женщины. Я верила в него, но одно предательство уже пережила. Мне хватило.

Попрощавшись с королём, спрятала браслеты в сумку. Наушник плеера не вынимала. Пусть он выглядит странно, зато я буду знать, о чём говорят вокруг. Кстати, стоило проверить пару моментов.

– Пута ступида, – отчётливо произнесла я.

– Тупая шлюха, – перевёл вежливый женский голос.

Бранта захотелось убить ещё раз.

Элладийское солнце клонилось к закату. Я не слишком-то спешила к дому Немезиса по двум причинам. Во-первых, неизвестно, во сколько заканчивался рабочий день главного надзирателя королевской тюрьмы. Слуги в его отсутствие мне точно ничем не помогут, а то и настучат в местную полицию. Надежнее будет сесть где-нибудь на ящик и ждать, пока приедет карета с гербами. Или на чём тут высокопоставленные чиновники рассекали по городу с мигалками? Да, так

будет лучше. Потому что, во-вторых, я с трудом передвигала ноги. Как только стресс немного отпустил, так сразу навалилась нечеловеческая усталость. Плакать хотелось уже от боли в забитых молочной кислотой мышцах. Сколько часов я бродила по аллеям, проспектам и переулкам, сложно сказать. Его Величество не предупредил, что квартал водонапорной башни настолько далеко. Так я до ночи затяну с визитом. И если Немезис – старик со скверным характером, то он тупо не пустит меня на порог. Гаркнет на слуг, чтобы не будили, и повернётся на другой бок. Я останусь на улице. А ночи в портовых городах холодные. Нечета нашему январю, но всё же. Я в лёгком платье. Грязном и порванном. И это последняя причина, почему я старалась петлять по дворам, а не вышагивала по центральным улицам, как на параде. Стыдно было, ага.

Синий дом надзирателя венчала ярко-красная крыша. На моё счастье он такой стоял один и сразу возле указателя с названием квартала. От бубнежа переводчика раскалывалась голова. Невидимая девушка озвучивала не только реплики прохожих, но и каждую вывеску, табличку и матерную надпись. За время путешествия мой словарный запас значительно обогатился. «Пута» – это, оказывается, цветочки.

С рабочим днём я угадала. Повозка, запряжённая парой лошадей с толстыми и мохнатыми ногами, зарулила во двор синего дома. Мужчина в тёмно-фиолетовом камзоле на мгновение мелькнул в толпе слуг, и больше я его не видела.

Немезис вернулся домой? Или к нему кто-то в гости приехал? Ладно, не спрошу – не узнаю. А спрашивать придётся по-русски. У плеера отсутствовал динамик.

– Эй, любезный! – крикнула я во всю глотку. Захотелось повыёживаться немного. Душу отвести в чужом мире. Всё равно никто ничего не понимал. – Изволь барину доложить, что девица Надежда челом бьёт. На постой просится, да весть недобрую несёт. Ау, служивый, отворяй ворота!

Я настроилась на долгое препириание в стиле «моя твоя не понимай», но мужчина с метлой в руках отреагировал странно. Медленно дошёл до сарая, прислонил инструмент к стене и отправился в дом. Однако. Догадался, о чём речь? Переводчики слугам прямо в голову встраивали? Или сейчас толпа с вилами выйдет, чтобы прогнать грязную оборванку, которая ещё и чушь несёт? Боги Эллады, вы столько мне помогали, не оставьте сейчас!

Высшие силы улыбнулись и послали Немезиса.

– Господин, всё как вы предупреждали, – дворовый пятился задом и бормотал на ходу, но так громко, что я слышала. – Чужачка и говорит непонятно.

– Хорошо, – ответил ему тот самый мужчина в фиолетовом камзоле. – Скажи, чтобы ужин подавали. У нас гостья.

Ай, да Его Величество, ай да король! Предупредил о моём визите. Но стало совсем неловко за платье. Я оттянула грязное пятно на подоле немного в сторону и опустила взгляд. Немезис ступал по камням не слышно. Высокий мужчина,

широкоплечий и совершенно лысый. Мне упорно шло на ум сравнение с Дуэйном Скалой Джонсоном в одном из его злодейских образов. Такое же каменно-непробиваемое выражение лица и затаённая злоба в каждом жесте. Хозяин дома сам открыл кованые ворота, и вдруг вся злость исчезла. Он устало опустил плечи и тяжело выдохнул:

– Дева в беде. Конечно. Кого ещё мог послать ко мне Демис? Нет, чтоб добрую женщину, желающую обогреть и утешить старика. Как вас зовут, несчастная?

Переводчик он, видимо, включил заранее. Ровный мужской голос повторил реплику по-русски. Не совпал с тем, что говорила моя девушка в плеере, но смысл не исказил. Я с удовольствием убрала наушник. Господи, как же болело ухо.

– Меня зовут Надя. Его Величество сказал...

– Тише, – поморщился Немезис. – Больше никаких подробностей, пока мы стоим на пороге. В Элладе не приветствуют иномирцев, прибывающих инкогнито. Да ещё и с таким явным шлейфом проблем, как у вас. Погоня есть? Мне нужно усилить охрану?

Я молча кивнула. Язык не поворачивался признаться в убийстве Бранта. Королю сказала, что просто сбежала, а он не спрашивал, как именно. «Через забор перепрыгнула, взлетела. Я же маг». Ох, теперь ещё и убийца. Тяжёлый грех, который ни за что не забыть. Да, я защищалась, но человек мёртв. У живых и здоровых чёрный дым не идёт изо рта.

– Не факт, совсем не факт, – ровным тоном произнёс

Немезис. – Видите ли, Надя, боевые маги упакованы защитой по самые брови. Я не знаю, чем вы продавили многослойное поле, но чёрный дым может означать что угодно. Например, что один из внутренних барьеров сгорел. Тело Бранта осталось целым? На куски не разлетелось? Значит, его восстановят. А душа перед ударом ушла в специальную капсулу. Жив он.

Степень моего шока было не описать словами. Я открыла рот и несколько раз моргнула. На языке вертелся только один вопрос. Как?

– Как я узнал? Хотел бы сказать, что очень просто, но нет. Я обладаю редчайшим даром чтения мыслей. К сожалению, на него уходит весь резерв. В остальном я очень посредственный маг. Даже заклинание-переводчик мне не по силам. Я пользуюсь артефактом.

Немезис достал из кармана подвеску с двумя кольцами, вставленными одно в другое. Повернул внутреннее и спросил:

– Вэдете? Каписци ми?

– Не понимаю, – ответила я по-русски и замотала головой.

С ума сойти можно. А папа Димитрайоса – тот ещё фрукт. Знал, к кому меня посылать. Нет, всё правильно, я не в претензии. Появляется какая-то девица, рассказывает, что собралась замуж за принца. Надо же её проверить. Хорошо, что мне нечего скрывать. Я абсолютно честна и открыта.

– Да, здесь вы правы, – сказал Немезис, включив пере-

водчик обратно. – Демис за долгие годы правления научился двум вещам: проверять каждый свой шаг и виртуозно использовать людей. Но это не значит, что я не собираюсь вам помогать. Предлагаю поужинать вместе. Посидим в тишине, и вы мысленно обрисуете всю ситуацию, не утаивая ни одной детали. Тогда нам не понадобятся ни купол тишины, ни артефакт-переводчик. Вы согласны?

– Да, – улыбнулась я. – Прекрасная идея.

Глава 14. Немезис

Первые полчаса, пока слуги неторопливо накрывали на стол, Немезис развлекал меня разговорами об Элладе. Объяснял чужестранке устройство мира, упаковывая важную информацию в оболочку праздного трёпа. Сетовал на социальное расслоение из-за неравномерного распределения магических способностей, поругивал несовершенство законов, якобы невзначай вспоминал общих знакомых. И в итоге к моменту появления на столе горячего супа я уже чувствовала себя образованной на уровне первого класса школы.

Да, магия была пропуском в местную элиту. Правило соблюдалось настолько свято, что рождённый в семье бедняков Кассиус в семь лет пошёл учиться в башню и к тридцати дослужился до должности хранителя знаний. Директора самой большой в королевстве библиотеки. А здесь это не хухры-мухры. Выше Кассиуса был только великий маг Григориус и сам король. И если трон занял узурпатор, то его ближайший соратник метил на место магического главы королевства. Я не разбиралась в политике, не любила дворцовые интриги. Но раз уж вляпалась в них по самые уши, то слушала, открыв рот.

– Как видите, Надя, те, у кого дара нет, живут скромно, – сменил тему Немезис. Опустил на колени тканевую салфетку.

ку и взял ложку. – Магия не сопровождает нас на каждом шагу. Вы не отличите бедного крестьянина Эллады от такого же бедного крестьянина в другом мире. Простой быт, грубая утварь и чечевичная похлёбка.

От бедного крестьянина Земли со смартфоном и интернетом всё-таки отличу, но перечить хозяину не хотелось. Я зачерпнула похлёбку, ароматом напоминающую горошницу, и поняла, как сильно проголодалась. Хуже волка. Быка бы съела. Благо повар Немезиса не зря получал зарплату. Вариво оказалось бесподобным. Я не заметила, как ложка застучала по пустой тарелке.

– Можете начинать думать о том, что мы хотели обсудить, – разрешил хозяин, вытирая губы салфеткой и откидываясь на спинку стула.

«А полностью мысленно мы общаться не можем? – стало интересно мне. Вслух я не говорила, чтобы не использовать переводчик. Ни к чему всем слугам в доме Немезиса знать, что гостя не понимает по-элладийски. – Вы не передаёте слова и образы в чужую голову? Было бы удобно».

– Нет, не передаю, – с горечью в голосе ответил хозяин. – Только считываю из неё. И то, если собеседник пренебрёг защитным амулетом стазиса. Мой дар легко заблокировать, поэтому в жизни он практически бесполезен. Зато я нашёл себя в деле борьбы с преступниками. Иногда присутствую на допросах. В тюрьме с заключенного, естественно, все артефакты снимают.

Ещё бы. Дураков в системе исполнения наказаний нет. А если магу не нужны артефакты? Как Димитрайосу, например?

– Тогда его садят на нижний уровень в каменный мешок, – понизил голос Немезис. Перед этим убедился, что слуги ушли из гостиной, но особо не шифровался. Информация пока не слишком секретна? – Стены там буквально пропитаны магией. Не было случая, чтобы такую защиту пробивали. Сбежать невозможно.

Что же тогда делать? Как спасти принца? Немезиса ведь самого казнят, если он, воспользовавшись служебным положением, просто выведет заключенного на улицу.

– Верно, – кивнул хозяин и продолжил, будто бы не слышал моей последней мысли. – Если чудо всё-таки случится и арестант выберется из мешка, то его убьют кандалы. Никакой магии. Отрываешь браслет от цепи – ядовитый шип вонзается в кожу. Мгновенная и крайне мучительная смерть. Чтобы её избежать, браслеты нужно открыть. А ключ есть только у главы палаты геронтов. Он же и вершит суд.

В нашем случае суда не будет. Принца поведут на поединок. Оденут ему другие кандалы, лишат запаса энергии в магическом резерве и будет Лавру гарантированная победа.

– Уже лишили, – вставил реплику Немезис. – Магия каменного мешка не только отбивает любые атаки, но и не даёт пополнять резерв.

Чёрт! Вот это плохо. Я хотела передать Димитрайосу

портсигар-накопитель. Мечтала, что он с его помощью восстановит силы и организует в тюрьме грандиозный магический взрыв. Большой бадабум, как говорила Мила Йовович в «Пятом элементе». По камешкам там всё разнесёт и выйдет на свободу.

– Нет, так не получится, – сдержанно прокомментировал Немезис. – Должно быть другое средство.

Странно, но точно так же говорил Григориус, когда принц завёл речь о получении силы от осколка упавшей звезды.

– О чём? – Немезис сложил руки на столе и чуть наклонился вперёд.

Да, сейчас будут подробности. Димитрайос хотел вырастить жабры и нырнуть на дно озера, а я только сегодня вспомнила об акваланге. Заёрзала на стуле, удерживая в сознании образ дыхательной маски, трубок от неё и двух баллонов со сжатым воздухом за спиной. Гидрокостюм ещё нужен, чтобы принц не замёрз на глубине. Перчатки, ласты, маска. Жаль, что Немезис даже переводит через артефакт. Но если бы кто-нибудь открыл мне портал на Землю...

– Исключено, – нахмурился хозяин. – Все, кто способен на такое, сейчас либо с Лавром, либо с Кассиусом. Им не нужно, чтобы вы ушли и вернулись с добычей.

Ох, какая же я дура! Закопалась в свои проблемы, письмо родителям писала, чемодан на выброс упаковывала, а о самом главном даже не вспомнила! Купили бы заранее снаряжение, курсы дайверов в крытом бассейне прошли. Ну от-

ложилось бы путешествие на несколько дней.

– Не вините себя, – Немезис разломил сдобную булочку и намазал одну половинку маслом. – Не было у вас нескольких дней. Ситуация в палате геронтов сложная. Лавр теряет поддержку. Его реформы спорны, а нововведения непопулярны в народе. Например, он запретил простолюдинам учиться в башне. Объяснил это заботой о чистоте благородной крови. Вроде как дар постепенно уходит из знатных семей, потому что маги позволяют себе связи на стороне. Сила рассеивается по королевству. Конечно, «титулованные нищие» против. И Кассиус, как лидер, перестал устраивать оппозицию.

Он саботировал работу, потому что заодно с Лавром? На словах поддерживал недовольных, а на деле мешал им?

– Совершенно верно. Поэтому если бы наставник принца не сделал то, что сделал, то уже к ночи за ним вдогонку отправился бы целый отряд.

И Димитрайоса вернули бы на Элладу силой.

– Да, – кивнул хозяин. – Поэтому мы не можем помочь нашему делу, ныряя на дно озера.

Снаряжения нет, жабры – слишком сложно. Да и нельзя доверять ни одному магу настолько, чтобы отправить его за осколком. Достанет он его со дна и Лавру отнесёт. Вот будет замечательно.

У меня руки от отчаяния опускались. В голову лезли совсем уж бредовые идеи с самодельной бомбой. Да, на Элладе всё держится на магии, но обычную химию никто не отме-

нял. Блин, нет! Принц сидит в замкнутом пространстве, защитить себя не может. Взрыв не только обрушит стену тюрьмы, но ещё и узника убьёт. Что оставалось? Протаранить здание бульдозером? Здесь нет тяжелой техники. Организовать пожар, чтобы заключенных и тюремщиков эвакуировали? Ураган, наводнение, землетрясение?

– Я хочу вам напомнить, – доедая булочку, сказал Немезис, – что магия в стенах защитная. Она поглощает пламя, не пропускает воду, ядовитый дым и не позволяет каменному мешку разрушиться. Королевская тюрьма за свою историю пережила двести сорок семь попыток организовать заключенному побег. После нескольких удачных защиту и нарастили до сегодняшних высот.

Григориус, поди, постарался?

– И он в том числе.

Хозяин встал из-за стола, давая понять, что ужин закончен. На скрип ножек стула из кухни прибежали слуги и начали собирать посуду. «Это фиаско, – крутилось у меня в голове, – полное и безоговорочное поражение».

– Но вы ведь здесь не за этим, я прав? – поинтересовался Немезис. – Не стоит сдаваться. Если задача не решается в лоб, значит, нужно искать обходной путь. Я верю, у вас получится. А пока прошу быть моей гостьей на несколько дней. Агата приготовила вам спальню. Не королевские покои, конечно, но чем богаты.

«Благодарю, – мысленно произнесла я. – Вы бесконечно

добры».

Хозяин дома ответил сдержанным поклоном и ушёл, оставив меня слугам. Так и решилась проблема, где спать, что есть и чем заниматься до поединка. Думать. Шевелить мозгами, пока в них не сложится обходной манёвр. Не обязательно изящный. Можно кривой, косою и абсурдный, лишь бы помогло. Спать, что ли, лечь? Вдруг он мне приснится, как Менделееву его периодическая таблица? Ага, как же, размечталась. Хоть кол на лбу вытеша, а умнее не станешь.

– Госпожа Надя, – подала голос дородная женщина. Он у неё был грубый и хриплый, а магическая переводчица в наушнике плеера вещала нежным сопрано, создавая мощный диссонанс, – я приготовила вам ночную рубашку. Желаете переодеться?

Как же я любила вопросы с однозначными ответами! Они избавляли от необходимости говорить. Я энергично закивала, да ещё и рукой показала, чтобы несла одежду. Благо, служанка не возражала против такого обращения.

По цивилизации я соскучилась сразу же, как только в спальню притащили таз с водой для вечерних процедур. «Зубная щётка? Нет, не слышали. Пенка с молочной кислотой для интимной гигиены? Нет. Жидкое мыло? Тоже нет?» Мне выдали жёлтый кусочек, подозрительно напоминающий обмылки из школьных туалетов. Пах обмылок, правда, какими-то травами и на деле оказался не таким уж отвратительным. Ладно, я привыкну. Перебыюсь, перетерплю и научусь

выживать в филиале бытового ада. Одно смешило до не проходящей улыбки. Господа маги захватили власть в королевстве, навесили на тюрьму сверхмощную защиту, гуляли по другим мирам, а нормальное мыло сделать не догадались. У-у-у, магократы твердолобые. Общества потребления на вас не хватает. «Дорогой, я хочу в спа, на шугаринг» и всё такое. Хотя, кто знает, как развлекались знатные дамы? Клеопатра в отсутствии шоколадного обёртывания ванны из молока принимала. Было бы желание, а способ понтануться всегда найдётся.

Уснуть я не смогла. Ворочалась в кровати и смотрела на потолок из не струганных досок. Зря Немезис пытался успокоить. Не найдём мы решение. Впустую потратим несколько дней, а потом объявят поединок, и Лавр убьёт Диму. Главный тюремный надзиратель просто тянет время, чтобы я не изводила его истериками. А как не изводить, если накатывает, стоит представить, что любимый мужчина падает на песок арены, и уже из его рта тонкой струйкой тянется чёрный дым. Никогда мне больше не поцеловать Диму, не обнять его. Магический дар? Да пусть он катится в бездну! Башня, маги, Эллада. Я шагнула в чужой мир за своим принцем. Только за ним. И без него мне здесь нечего делать. Пусть Лавр и меня убивает. Прямо на той же арене. Не хочу жить одна, не хочу! Дима. Димочка.

Слёзы снова потекли по щекам. Я зарылась лицом в подушку и тихо рычала. Сколько не выплёскивала боль, легче

не становилось. Она сидела тугим комом в груди и мешала дышать.

– Надя, – прошептал мужской голос где-то далеко. – Надя, респондими. Нон поссо квандо ле донни пьянджоно.

Король почувствовал моё горе через браслет. Я вызвала его слезами, как джинна из бутылки, артефакт не пришлось держать. Соблазн пожаловаться на жизнь стал нестерпимым. Нет, я не нуждалась в сочувствии, мечтала банально выговориться. Орать в пустоту, пока голос не сядет. Но с королями так нельзя. И с отцом Димы тем более. Благодаря ему я сейчас сплю в постели, а не на улице.

– Надя, – повторил он, – коммунисацойни си ста инболендо.

– Сейчас, – ответила я по-русски, хватая сумку. Браслет всё-таки сжала в кулаке и вставила наушник. – Доброй ночи, Ваше Величество.

– Немезис довёл тебя? Он посмел? Где ты, дитя?

– У него дома. Всё в порядке. Вернее, всё по-прежнему плохо, но опасность мне больше не угрожает.

– Он поверил в твой рассказ?

– Да, прочитал мысли.

– И что сказал?

Я залезла под подушку, ещё и одеялом сверху накрылась. Вот такой вот купол тишины получился. Если бормотать едва слышно, то можно поведать тайные планы по спасению принца. Которых, к слову, ещё не было. Одни намётки, до-

гадки и длинный список проблем. Король остановил меня после замечания о непробиваемых стенах.

– Немезис всегда перестраховывается. Боится потерять единственное место, где чувствует себя полезным. Прости старику слабость. Он так долго морочил тебе голову, потому что не знал главную тайну браслетов.

У меня аж перед глазами всё поплыло. Не таблица Менделеева, увиденная во сне, но вспышка надежды и радости была серьёзная.

– Я смогу поговорить с Димитрайосом, как с вами?

– Нет, – на выдохе рассмеялся король. – Такая связь через браслет – чистый побочный эффект, я имел в виду другое. Парные артефакты создавались, чтобы супруги могли поддерживать друг друга. Свадебная церемония активировала силу браслетов, и магические резервы складывались. Насколько велик твой?

Я вскользя упоминала свой резерв, когда отец Димы спрашивал, как я вообще попала на Элладу. Не-магам через портал не пройти. Не думала, что это будет настолько важно. Сердце от выброса адреналина забилося в два раза быстрее. Я ещё не понимала, куда ведёт король, но метафорический свет в конце тоннеля уже видела.

– Он очень большой. Амулет-индикатор обжигал пальцы. Димитрайос сказал, что не видел раньше такого.

– Прекрасно, – окончательно повеселел король. – Мы спасены. Видишь ли, браслеты срабатывают буквально. Если у

мужа кончаются силы, он может черпать их из резерва жены. На любом расстоянии, лишь бы артефакты оставались на запястье. Надя, не я должен тебя спрашивать, но сейчас это важно. Ты согласна выйти замуж за Димитрайоса Третьего, наследного принца Эллады?

О, боги всех миров!

– Да, да!

Слёзы покатались по щекам уже от счастья. Очередное чудо магического мира творилось у меня на глазах. Сколько случайностей сложились в цепочку, чтобы я могла просто отнести браслеты в тюрьму и спасти любимого мужчину? Их не сосчитать.

– А Григориус знал? – распирало меня от любопытства.

– Да. Не просто же так он рисковал, перемещая их в твою сумку. Не мог поручиться, что ты её схватишь на бегу, но надеялся изо всех сил. Значит, так было угодно богам.

Значит, судьба, как говорили на Земле.

– Свадьба нужна, – настаивал король. – Особый ритуал и его, к сожалению, нельзя провести, если жених и невеста не держатся за руки. Немезис отведёт тебя в тюрьму. Спи пока, а я придумаю, как это обставить. Раз уж Григориус в соседнем с принцем каменном мешке, то следующий, кто имеет право заключать магический брак – Кассиус. Таков закон, ничего не поделаешь. Но даже горы и океан можно обойти. Чего уж говорить об одном приспешнике узурпатора?

Я радостно кивала в ответ, забывая, что отец Димы ме-

ня не видит. Накопитель есть. Всё, что я успела потратить, быстро восстановлю. А потом принц сможет ломать стены, срывать с рук кандалы и карать предателей, не отходя далеко от тюрьмы.

– Спасибо, Ваше Величество.

– Себя благодари. Без твоего смелого побега от боевых магов ничего бы не случилось.

Кажется, я покраснела от смущения. Жаром обдало щеки. Браслет выскользнул из пальцев и связь с королём оборвалась. После хороших новостей уснуть будет гораздо легче. И утро станет добрым. Я убрала сумку, поправила одеяло и закрыла глаза.

На следующий день я рассказала Немезису о планах короля по спасению сына. Пришлось писать письмо по-русски и одалживать тюремщику наушник с моим переводчиком. Девушка озвучила текст не хуже эпловской Сири или яндексовской Алисы.

– Да уж, – хмыкнул Немезис и погладил лысину. – Такого я и представить не мог. Всегда считал брачные браслеты простым украшением. Знаете, Надя, у большинства жителей Эллады так и есть. Только у короля с королевой по-другому.

А ведь он до сих пор страдал по Софии. Стоило вспомнить её, как тюремщик стал задумчивым и угрюмым.

– Вот, что. Я сыграл бы вам свадьбу прямо в каменном мешке, но принц пока ещё не приговорён к смерти. На последнюю волю права не имеет.

– Его Величество обещал что-нибудь придумать.

– Демис, то есть Димитрайос Второй – сам запертый в крепости узник. Ему запрещена переписка.

– Придумать – не значит сделать, – улыбнулась я.

– Да, вы правы, – усмехнулся Немезис и чуть-чуть оттаял. – Воплощать его идеи придётся нам. Так почему бы не сработать на опережение?

– У вас есть конкретные предложения?

– Крутятся две мысли, – поморщился он, – не знаю, с какой начать. – Кроме последней воли есть ещё право взывать к королю о помиловании. Само право заключается в возможности передать письмо, а что там будет написано, законом не регулируется.

– Принц может вместо освобождения попросить Лавра устроить ему свадьбу, – догадалась я. – И узурпатору вроде как нет резона отказывать. Принц всё равно умрёт.

– Но его молодая жена войдёт в династию меролингов. Лавра это может испугать. Особенно, если ему доложат, насколько вы сильны. Нет, он откажется. Ещё и удовольствие от этого получит. Низкие люди обожают пинать пленного врага.

– Ага, обессиленного, закованного в кандалы и беспомощного, – ответила я, и мы надолго замолчали. Идея с брасле-

тами оказалась хороша только в идеальных условиях. На деле же проблем появилось ещё больше. – А какая у вас была вторая мысль?

– Обратиться в посольство. Если вы – подданная другого мира, то они могли бы заключить брак по своему ритуалу.

– Но у Земли нет посольства на Элладе, – заметила я.

– Да, я только что об этом вспомнил.

Немезис тихонько стукнул кулаком по столу и пошёл гулять по кабинету. Наматывать круги. Метаться, как тигр в клетке. Я считала раньше, что такие глыбы спокойствия вообще не умели нервничать, а вот поди ж ты. Не железным оказался даже главный тюремщик.

– Посольства нет, – со вздохом повторила я. Что-то мешало отбросить мысль в сторону. Она царапалась, как заусенец на идеально гладкой коже. – До ЗАГСа не добраться, потому что некому открыть портал. Знаете, Немезис, бухгалтер с моей старой работы родом из Туркмении. Её родители когда-то уехали на всесоюзную стройку и остались там. А потом, когда стало не очень, решили вернуться. Так вот. У её маленького сына свидетельство о рождении на туркменском языке. В посольстве сказали, что его нужно перевести на русский и заверить. Тогда мальчишку примут в детский сад. У вас переводят документы из других миров?

– Да, – ответил Немезис и остановился посреди кабинета, будто врос ногами в пол. – Но к чему вы клоните?

– К тому, что подлинность оригиналов невозможно про-

верить. Посольства нет, запрос в наши системы учёта не отправить. Я могу от руки написать свидетельство о заключении брака и предоставить его на перевод. Вуаля, мы с принцем женаты. Задним числом. Осталось надеть браслеты.

– Нет, нет, не просто надеть, тут вы ошибаетесь, – Немезис заговорил очень быстро, его взгляд загорелся. – Но в остальном очень правы. Эллада принимает документы из других миров, в том числе записи о заключении брака. Пару лет назад среди знати пошла мода на красивые теллурианские церемонии. Воздушные замки, висячие сады, кортеж из крылатых лошадей. Они возвращались со свитками и взамен получали грамоты нашего образца.

– Идеально! – я чуть не захлопала в ладоши от радости, но тюремщик жестом показал, что не закончил.

– Однако речь о наследном принце. Насколько я знаю, в нашем своде законов чётко прописано, что его брак признаётся только после магического ритуала с браслетами. И вот тут создаётся выгодный для нас момент. По факту принц женат, а по ритуалу нет. Развести его с вами нельзя, элладийского брака ведь не было. Но и женить на другой женщине тоже нельзя, потому что есть вы. Законная супруга. Хотя и по меркам другого мира, но законная. И выход из тупика один единственный. Подтвердить ваш брак ритуалом. Причём немедленно. Вот теперь можно праздновать успех.

Мне захотелось обнять старого тюремщика, и я не стала сдерживаться. Выход есть всегда. Нужно только немного по-

ШЕВЕЛИТЬ МОЗГАМИ.

Глава 15. Свадьба

Димитрайос Третий

Камень, пропитанный защитной магией, казался ледяным на ощупь. Пил из тела остатки сил, стоило к нему прикоснуться. Высасывал Димитрайоса досуха, не давал восстанавливаться. День, ночь? В каменном мешке без окон не было разницы. Одно сплошное серое ничто. Тусклый свет излучал сам камень и превращал заточение принца в пытку. Когда засыпать, когда просыпаться? Тело не давало ответа, а разум сходил с ума, решая эту задачу.

– Будь ты проклят, Кассиус, – бормотал принц. – Чего ждёшь? Устраивай поединок.

Не судьба последним мужчинам из династии меролингов умереть, сжимая ладони любимых женщин. Мама ушла несколько лет назад, а за ней Надежда. Не сбудется вещий сон. Трибуна арены останется пустой. Зато остальное – в точности. И взгляд Лавра, и зелёный луч смертельного заклинания с его пальцев. Как это будет?

Нет, принц не боялся боли, только смерти. Вдруг за чертой, отделяющей бездну от мира живых, действительно ничего нет? Пустота. Он просто закроет глаза и перестанет существовать. А что сделал, пока жил? Учился? На балах тан-

цевал? А так хотелось взять на руки маленького сына. Смотреть потом, как он растёт, бегает, падает, ошибается и снова встаёт. Димитрайос мечтал дойти до старости и передать корону следующему меролингу. Бродить потом по королевскому саду под руку с женой. Спрашивать её: «А помнишь?» И чтобы она кивала в ответ: «Помню, как же забыть?» Смерть лишь тогда не в тягость, когда за спиной долгий путь. А сейчас лишь ужас и бесконечное «почему».

Мелкие камни захрустели где-то наверху. Димитрайос очнулся от дрёмы и встал, держась за стену. Время пришло? Да? Паника захлестнула. Нет, не надо сейчас, отсрочьте на день! Он готов вечно сидеть в этих стенах!

«Соберитесь, Ваше Высочество, – прозвучал голос Григориуса в голове, – уходить нужно достойно».

Он вспомнит, кто он. Наследник Эллады. Последний принц из династии меролингов.

Димитрайос расправил плечи и высоко поднял голову. Люк в потолке открылся.

– Ты бы хоть иногда здесь проветривал, Немезис, – проворчал Кассиус, спуская лестницу. – Воняет затхлостью и болотом.

– Вам кажется, – глухо ответил главный тюремщик, – камень фильтрует воздух.

– С каких пор научился? Не помню таких заклинаний в общей схеме.

Бывший глава библиотеки заметно растолстел на блюдах

дворцовой кухни. Димитрайос помнил день, когда он только вступил в должность. Пять лет назад ступени под ним не трещали и не угрожали сломаться. Что будет через месяц? Питание у Великого мага и правой руки узурпатора ещё лучше. Раздастся вширь вдвое? Обхват талии превзойдёт ствол древнего дерева?

– Вам нужен фонарь? – вежливо спросил тюремщик.

– Обойдусь.

Димитрайос невольно отступил к стене, но большего проявления страха себе не позволил. Он выйдет на арену, как подобает магу его статуса.

– Руки, – скомандовал Кассиус, вынимая из кармана ключ. – И предупреждаю, попытка напасть на меня будет расценена, как покушение на корону.

– Мой резерв пуст, – хриплым от долгого молчания голосом ответил принц. – А бить твою морду – слишком много чести.

– Конечно, – согласился предатель, дёргая за цепь кандалов так сильно, что Димитрайос едва удержался на ногах. – У вас, у благородных, подянки другого уровня. Например, сделать главным лекарем бездарного сына лучшего друга личного повара короля. Чтобы он увеличил плату за лечение втрое, и моя мать умерла от пневмонии. Или вышвырнуть с работы моего отца, потому что появились ткацкие станки с магическими челноками. И пусть люди подышают от голода. Так ведь намного честнее, чем просто дать

в морду?

Спорить принц не хотел, да и Кассиус чужом мнению не нуждался. Он давно назначил виноватых и последовательно мстил им. Вот для чего ему на самом деле был нужен магический дар. И власть, к нему предлагающаяся.

– Так что закрой свою поганую меролинговскую пасть, – предатель с хрустом провернул ключ и снял кандалы с запястья принца. – Шагом марш на выход.

– Где официальный вызов на поединок? – Димитрайос пренебрёг приказом заткнуться. – Я до сих пор его не услышал.

– Ах, вызов тебе, – от плохо сдерживаемой ярости Кассиус начал кривляться. – На гербовой бумаге с печатями? Подтираться в твоей яме нечем?

«Не перегибай», – хотел одёрнуть принц, но у предателя настроение уже поменялось. Обезьяньи ужимки исчезли. Взгляд стал холодным и колючим.

– Будет вызов. По всем правилам, традициям и с максимальными церемониями. Народ хочет шоу. Зрелища, какого ещё не было за всю историю старой династии. Уж поверь, Лавр доставит им удовольствие. Живописно раскинет твои кишки на песке. Но это позже. Сегодня я выпускаю тебя из каменного мешка в комнату для допроса по другому поводу. Некая дама по имени Надежда Селивёрстова принесла в посольство официальную бумагу о заключении между вами брака. Я даже отсюда чувствую, что это фальшивка. Но до-

казать не могу, потому что на руках заверенный перевод, а оригинал очень вовремя сгорел прямо на выходе из посольства. Ничего не хочешь мне рассказать?

Слабость заставила Димитрайоса прислониться к стене. Каменная комната поплыла перед глазами. Надя жива. О, боги Эллады, какое счастье, что она жива! И хорошо себя чувствует, и не оставлена без помощи, раз управлялась с документами. Но кто помогал? Неужели Брант пошёл против Кассиуса? Немыслимый поступок для боевого мага. У них намеренно уничтожают любые проявления свободной воли. Да там десятков не снимаемых ментальных блоков, о чём Димитрайос думал? Кто угодно, только не Брант.

– Да, она моя невеста, – подтвердил принц. – По-элладийским меркам до сих пор невеста, поскольку магический брак не заключен. Мы приехали сюда в том числе за этим. Что ты собрался доказывать? Посмотри на камень в кольце правды. Он синий.

Кассиус нехотя перевёл взгляд на артефакт и скривился от досады. Должно быть, хотел лично поймать Надежду на лжи. А вот не вышло. Хотя земные документы, безусловно, фальшивые. И желательно больше себя ничем не выдать.

– Пора выбрасывать кольца правды, – зло выцедил Кассиус сквозь зубы, – любой дурак обходит их магию. Вы бы хоть договаривались между собой. А то Григориус с ней спит и зачёты ставит, ты замуж зовёшь. Одну бабу на двоих делите? Меня третьим возьмёте?

– Даже не мечтай, – дёрнулся принц. – Не смей к ней приближаться, мразь!

– Фу, как грубо, Ваше Высочество. А как же высокий слог и воспитание? Впрочем, это ненужная лирика. Ситуация твоя со свадьбой лучше не стала, наоборот. Приказ Бранту до сих пор действует. Сам Брант жив. Не в форме, но жив. И теперь я потяну время, прежде чем отдать ему девицу, – Кассиус наклонился к уху принца и зашептал: – Как выяснилось, она невинна. Надо же, какая верность традициям. И кольцо правды пригодились. Раньше закон требовал такого свидетельства от невесты наследника престола, сегодня всего лишь рекомендует. Но тебе нужно локти кусать. Сам-то ты её не попробуешь. Не раздвинешь прелестные ножки и не ворвёшься в девственное лоно. Закон заставляет меня устроить вам свадьбу, но не первую брачную ночь. Так что наденете браслеты и разбежитесь. А жаркая любовь у Надежды будет с Брантом, Мариусом и другими магами. Пока мужикам не надоест. Ибо ни к чему швыряться тёмными заклинаниями и убегать через парк. На твою невесту очередь из желающих отомстить. Топай, топай, жених.

Димитраойс скрипнул зубами от ярости, но поставил ногу на лестницу. Сначала нужно выбраться из каменного мешка. А за пределами его защитного контура можно будет действовать по обстоятельствам.

Надежда

Кассиус брызгал ядом всю дорогу до тюрьмы и всё ещё не мог успокоиться. О, я понимала, отчего его бомбило. Презренный наследник получал в жены девушку с максимальным на Элладе магическим потенциалом. Нет, мне не удалось избежать проверки. Предатель на должности Великого мага разве что в зубы мне не заглянул, как племенной кобыле, а всем остальным поинтересовался. Величиной резерва, степенью зрелости магического дара, образованием, вероисповеданием, перенесёнными инфекционными заболеваниями, отсутствием физических уродств у близких родственников. Девственностью.

Ага, я, не стесняясь, послала его по-русски. Немезис тоже вспылил. Удивил меня новыми сочетаниями элладийских матов, но всё равно ничего не добился. Кассиус соблюдал закон, на который мы же и ссылались. Его третий пункт предполагал проверку невесты. Я чувствовала себя грязной от сальной ухмылки предателя, когда он смотрел на синий камень в кольце. Будто действительно между ног мне заглянул, а не просто убедился в правдивости ответа: «Невинна».

Но главное то, что мы в итоге оказались рядом с каменным мешком. В комнате допроса. Помощники Немезиса украсили её лентами и белыми цветами. Постелили на стол зелёную ткань, принесли деревянное блюдо под браслеты.

– Оно старше нас всех вместе взятых, – вполголоса объяснял главный тюремщик, пока Кассиус снимал с Димы кан-

дали. – Фамильная реликвия меролингов. Прапрапрадедуш-ка нынешнего короля приказал выстругать его из последнего вечного дерева. Видишь, какая светлая древесина? Кора была белоснежной, а листва ярко-оранжевой. Дерево не сбрасывало её на зиму и цвело круглый год.

Нервничал Немезис. В десятый раз обходил допросную по кругу и постоянно поправлял поднос. Да и как тут быть спокойным? Уж на что я далека от интриг королевского двора, и то понимала, в какой ярости Кассиус. В гробу он видел эту свадьбу. И хорошо, если не знал о специфических свойствах брачных артефактов. Не догадывался, что как только уляжется эхо от последних слов ритуала, моя сила станет доступна принцу. Не хлынет в него бурным потоком, к сожалению, но будет на расстоянии вытянутой руки. «Просто возьми».

А если Кассиусу уже доложили? Допустим, шпионили за мной, королём и Немезисом? О, тогда я не доживу до конца ритуала. Предатель не позволит принцу стать непобедимым на поединке.

– Что там с музыкой? – строго спросил главный тюремщик, обернувшись к проёму открытой двери.

– У дудочников концерт на главной площади, господин Немезис, все заняты.

– Ты предупредил, для кого нужно играть?

– Конечно, – собеседник, наконец, появился перед начальником. Худой мужчина с непропорционально длинны-

ми руками, – потому мне и ответили, что все заняты. Народ труслив. Ничего нового.

Маленькая поправка: не народ, а бомонд, который и в другом мире бомонд. Такие все «мы за свободу творчества и самовыражения», а как только вектор политической ситуации меняет направление, то и музыканты на свадьбу опального принца не идут. Узурпатору играют. Проститутки от искусства. Фу, аж противно.

– Можно плеер включить, – предложила я. – Через наушники будет очень тихо, но романтично. У меня как раз завалялась пара медляков из лучших образцов западной попсы. Селин Дион, Уитни Хьюстон, сэр Элтон Джон.

У помощника лицо вытянулось, когда девушка из артефакта-переводчика оттараторила какую-то чепуху. Тяжёлая у неё работа с моими-то «земными нюансами».

– Айкос, вино принеси, – распорядился Немезис, – хоть отпразднуем. Надя, не нужно плеер, пожалуйста, некогда возиться с техникой. Кассиус идёт.

Теперь и я услышала тяжёлые шаги. Сердце стало медленнее биться, руки и ноги онемели. Плевать на предателя, вместе с ним в допросную должен был идти мой принц. Что с ним сделали в заточении? Избили, измучили, изуродовали? Хоть Немезис и клялся, что нет, но я боялась.

– Его Высочество Димитрайос Третий, – с ехидством в голосе объявил Кассиус и выпустил принца из-за спины.

Дима был белее праздничных лент на стенах. Щурился на

яркий свет масляных ламп и осторожно касался пальцами красной кожи на запястьях. Кандалы навредили. А лечиться магических сил не было.

– Родная, – тихо прошептал он, и я разрыдалась.

К чёрту просьбу Немезиса не бросаться на шею к жениху! Я два дня без него как в Аду жила! Оглядывалась, прислушивалась и не понимала, почему любимого нет рядом. А потом одергивала себя «так он же в тюрьме», и накатывало. Мне и сейчас было больно, хоть и обнимала Диму. Гладила по спине, волосам, зарывалась носом в плечо, пропахшее чем-то сырым и тяжёлым.

– Ты похудел. Совсем истаял.

– По тебе скучал...

Он целовал мои руки, как безумный. Будто мы полжизни в разлуке провели и теперь прощаемся навсегда. Бездна внутри него пугала. Я падала туда, не чувствуя пола под ногами. Теряя себя...

– Хватит! – зло крикнул Кассиус. – Устроили спектакль. Дешёвая трагедия ярмарочного балагана. Немезис! Посади заключенного за стол и кандалы надень.

– Так свадьба же, – глухо сказал тюремщик, – Его Высочеству положены другие браслеты.

– Кандалы на левую, браслет на правую, – распорядился предатель. – Церемония формальная. Выполняй!

Я отпустила руки жениха и вытерла слёзы. «Раненого льва пнёт каждый шакал». Но что-то я не помню по каналу

Animal Planet передач о долгой и счастливой жизни шакалов.

– Надя, – негромко позвал Немезис и показал глазами на другую часть стола.

Что ж, будем сидеть оба. Суть ритуала в соединении рук и магических резервов. Остальное – детали.

Диму приковали к столу, как в американских боевиках о преступниках и полицейских. Под крышкой нашлось металлическое кольцо с цепью. Я не сомневалась, что туда тоже встроены ядовитые шипы или другая защита. Потому что после щелчка замка Кассиус выдохнул. С облегчением, ага. Пригладил волосы на затылке, поправил ремень на толстом животе, и заговорил:

– Напоминаю присутствующим, что любые посторонние заклинания во время ритуала запрещены. Навредите новобрачным и, в лучшем случае, придётся начинать сначала. Все меня поняли?

Спрашивал у всех, а смотрел на меня. Да, придумай я безумный план по спасению, колдовать начала бы с порога. Уж на ещё один «удар тёмной магией в Бранта» сил бы хватило. Но мы с Немезисом чуть не перегрызлись, решая, что делать. Король-отец тоже присутствовал голосом из браслета и занимал то одну сторону, то другую. Я настаивала на эпичной битве сразу после ритуала. По крайней мере, один главный злодей уже рядом и его можно убить. А Немезис просил подождать до поединка.

«Лавр сбежит, едва ему доложат о смерти Кассиуса. А

принца выставят вероломным убийцей. Не забывайте, что для палаты геронтов Кассиус – по-прежнему ближайший соратник Димитрайоса. Никто не знает правды, Григориус тоже сидит в тюрьме. И как это будет выглядеть? Как попытка оправдать своё зверство задним числом. Нет, гораздо безопаснее следовать прежнему сценарию.

– А если принц не доживёт до поединка? – спорила я. – Если Лавру надоест играть в благородство и он тихо удавит пленника прямо в каменном мешке? Официального вызова до сих пор нет, вы сами говорили.

– Немезис, не губи мальчика, – нервничал король. – Он – мой единственный сын.

– И мой тоже, – дёрнулся тюремщик, а я пережила две не самые лёгкие минуты на Элладе. Король молчал, у меня голова кружилась, и, кажется, искрил плеер от невероятного напряжения в воздухе. Потом Немезис пояснил. – Я любил Софию. Димитрайос мог быть моим сыном. Я скорее сам умру, чем позволю причинить ему вред. Не нужно убийств. Даже из мести и чувства справедливости не нужно. Пусть будут поединок, суды и казни после них. Уж я каждому предателю отыщу укромный уголок в своих казематах. И место на камне под топором палача тоже обеспечу».

Не знаю почему, но я поверила тюремщику. Затем подумала и нашла ещё один довод. Браслеты и мой резерв – хорошие козыри. Эффект неожиданности, способный качнуть чашу весов в нашу сторону. Но он срывается, только если

Лавр о нём не узнает. Придёт на поединок исключительно со своими собственными силами. Не бросится в бега, не будет нырять на дно озера за осколком метеорита. Не станет делать вообще ничего, раз уж так уверен в победе. А мы затаимся и подождём. Да, наверное, так будет правильно.

Я вытянула руку и сжала пальцы жениха. Кассиус, наконец-то, начал читать заклинания свадебного обряда.

Димитрайос Третий

– Обручается этот достойный мужчина, названный по рождению Димитрайосом, – бубнил предатель, безжалостно выбрасывая из текста обряда подготовительные куски и абзацы, не требующие вливания магической силы.

Настоящая церемония длилась бы два часа. Играли дудочки, маленькие девочки в белых платьях танцевали с лентами. Димитрайос видел живые рисунки в альбомах со свадьбы родителей. Допросная комната в тюрьме и соотой части той атмосферы не передавала. Но именно такой была реальность принца.

– Прости, любимая, – сказал он, крепче сжимая ладонь Надежды, – я обещал тебе совсем другую свадьбу.

Она кивнула с лёгкой улыбкой. Средоточие света в каменном мешке. С платьем принц всё-таки угадал. Его невеста выглядела как элладийская принцесса даже в тюрьме.

– Обручается эта достойная женщина, названная при рож-

дении...

Магическая сила закручивалась вокруг них вихрем, но Димитрайос ничего не видел. Тянул носом воздух, прислушивался к ощущениям в теле – глухо было. Обессиленный принц стал обычным человеком. Бесправной игрушкой в руках магов. Что Кассиус захочет, то и сделает. Сбросить бы оковы и вырваться отсюда, а потом стать карающей дланью бога возмездия. Но Димитрайос даже кандалы не мог снять. Чувствовал остриё ядовитого шипа в наручнике, когда натягивал цепь. Стол тоже не перевернуть. Его металлические ножки уходили через пол глубоко в землю. Допросную строили для опасных преступников, а теперь в ней сидел наследный принц.

– Повторяйте, Ваше Высочество, – велел Кассиус, – дарю тебе браслет в знак моей любви и уважения.

– Дарю тебе...

Слова казались чужими, глупыми и ненужными. Димитрайос заставлял себя вернуться мыслями к ритуалу. Он женится. Меняет свою жизнь и обретает новую силу. Именно так писал отец в альбоме. С нажимом пера на слове «сила». Это много значило для него. Королева София всегда поддерживала мужа. Они вместе путешествовали, вели дела королевства, ели, гуляли, читали книги. И не снимали свадебные браслеты даже, когда ложились спать.

– Госпожа Надежда, ваша очередь.

– Дарю тебе браслет в знак моей любви и уважения, – го-

ворила она, пока Немезис надевал артефакты на запястья жениха и невесты – Помни, теперь я твоя каждой клеточкой тела, каждой искоркой силы внутри.

– Я просил не отходить от текста, – прорычал Кассиус.

Надя повторила «каждой искоркой», беззвучно шевельнув губами, и Димитрайосу показалось – он увидел её. Частицу силы в глазах любимой женщины. Она летала светлячком и манила за собой. «Только руку протяни».

– Простите, Кассиус. Больше ни слова.

Надя по-детски шмыгнула носом и так нарочито изобразила раскаяние, что принца кольнуло догадкой во второй раз. «Сила. Что-то связанное с силой. Невеста знает, но не может сказать вслух». И Григориус тайны не раскрыл. Намекал ведь на Земле во время сеанса через порталное окно. Принц обсуждал с наставником вещей сон. Переживал, что не может взять Надежду в жёны. Что же там было? Обязательно нужно вспомнить дословно.

– Клянётесь ли вы быть опорой друг другу? – бубнил Кассиус самым скучным и канцелярским тоном. Хуже преподавателя по истории магии. – Делить радости и печали?

Они говорили о резерве. Именно Григориус подсказал измерить его. Наконец-то фразы всплывали в памяти и выстраивались цепочкой. «Если резерв равен твоему или чуть меньше, это даст тебе преимущество на поединке. – Какое? – Возвращайся домой, мальчик. Вместе с избранницей. Я всё вам расскажу».

Григориус не успел. Сидел во втором каменном мешке через стену от принца. Но, может, ещё кто-то знал?

– Немезис, где лента? – недовольно спросил предатель. – Почему не приготовил заранее?

– Здесь, – тюремщик достал из-за спины белую ленту и склонился над столом.

Она ритуально завязывалась поверх браслетов. Магического смысла в этом действии не было. Дань традиции и только. Но искра снова появилась в глазах Надежды и полетела к принцу.

– Всё готово, – тихо сказал Немезис. – Жених и невеста крепко связаны.

Димитрайос почувствовал силу отголоском далёкого взрыва. Тысячи фейерверков зажигались в небе, а он смотрел на них из окна. Потому что это чужая сила. Гигантский потенциал, обжигающий пальцы сквозь амулет-индикатор. Немыслимая мощь новой королевы Эллады.

– Надя, – позвал он и потянулся вперёд.

Сила отреагировала. Потекла к нему тонким ручейком. Заструилась по белой ленте, вспыхнула искрами на завитках браслетов. «Я твоя каждой клеточкой тела». А он принадлежит ей. Потому что у супругов по-другому не бывает. Всё делится поровну. Даже магический резерв.

– Никаких поцелуев! – рявкнул Кассиус.

– Ох, да хватит, – не выдержал Немезис. – Я не в первый раз женю кого-то в тюрьме, никогда подобной строгости не

было. Им комната для свиданий положена, а не допросная. Вино, ужин из трёх блюд, фрукты, сладости.

– Обойдутся. Бывший наследный принц – угроза для новой династии. Лютый враг. О каком вине идёт речь?

– Он мальчишка, – бесцветным голосом ответил тюремщик. – И у него сегодня свадьба. Имей сострадание, Кассиус. Неужели сам молодым не был?

Предатель смотрел на него свирепым зверем. Дёрнулся было вперёд, но замер, схватившись за амулет стазиса на груди. Мелькнула мысль всех убить, да? Немезис её не услышал. Дар тюремщика блокировался слишком уж просто. Не догадывался он и о планах Кассиуса отдать Надю на поругание боевым магам. А принц в кандалах и тонкого ручейка силы из резерва жены не хватит на полноценную битву. Но стоит попробовать...

– Нет, – строго сказал Немезис. – Не стоит.

Надо же. Как можно было забыть? Мысли самого Димитрайоса без защиты были, как на ладони.

– Охрана! – крикнул Кассиус, хватаясь за горсть защитных амулетов. Безошибочно понял, на что среагировал тюремщик. Вот только с тем, от кого исходила угроза нападения, не угадал. – Паутину на девчонку! Немедленно!

– Всем стоять! – перебил его Немезис. – Это приказ! Нападения нет. Кассиус, угомонись. Надя, бегом ко мне!

– Ты смеешь отменять мои приказы?!

– Да, потому что здесь я командую. Повторяю тебе –

остынь!

Принц сорвал ленту с браслетов и сам толкнул жену к тюремщику. Большого кандалы не позволили. Охрана появилась в дверях и тут же замерла. Все слышали, что происходит.

– Я предупреждал, – разбушевался Кассиус. – Одно закливание от этой...

– За языком следи. С принцессой разговариваешь.

– Шлюха она портовая, – прошептал предатель и зло сплюнул.

Надя побледнела от обиды и ярости. Димитрайос едва мог усидеть на стуле. Сила искрила в сжатом кулаке. Ядовитый шип уже впивался в кожу. Нет, так нельзя. Придётся успокоиться. Иначе кандалы убьют арестанта при попытке бегства. И артефакту будет плевать, чего он хотел на самом деле.

– Свадьба закончена, – неожиданно ровно произнёс тюремщик. – Её Высочество принцесса Надежда остаётся гостить в моём доме. С позволения принца, разумеется.

– Да, – немедленно ответил Димитрайос. – Я желаю соблюсти дворцовый этикет и доверить жену тому, кто исполнял роль моего друга во время обряда. Повязывал белую ленту на браслеты. Ты обязан подчиниться, Кассиус. До того, как свершится первая брачная ночь, иначе быть не может.

«Финита ля комедия», – как говорили актёры земных фильмов. Оглушительный проигрыш. Не зря Димитрайос так внимательно читал свадебные альбомы родителей. Отец

от радости перебрал вина и уснул. А мама всю ночь провела в разговорах с будущим наставником своего сына, магом Григориусом. Дворцовый этикет, ничего не поделаешь

Кассиус молча отцепил кандалы от стола и повёл узника обратно в каменный мешок. А на прощание принц послал принцессе самую тёплую из своих улыбок.

Глава 16. Поединок

Надежда

Главный тюремщик данное принцу слово сдержал буквально. Охранял меня день и ночь. Кроме двойного поста охраны на входе в свой дом, Немезис поставил ещё двух стражников и одного мага под двери спальни. Я с тревогой ожидала кого-то вроде Бранта, но парень оказался студентом башни. Тем ещё раздолбаем и весельчаком. Шутки я понимала через слово, переводчик хрипел от перегрузки, но моё заточение такое подслушивание через стену скрашивало.

Слуги теперь приносили еду только после тщательной проверки на яд и другие угрозы. Я забыла, как выглядят их глаза. Абсолютно все смотрели в пол и обращались ко мне Ваше Высочество. Браслет заменял свидетельство о заключении брака. Немезис настоял, чтобы я носила платье с рукавом в три четверти. У свадебного я сама срезала лишнюю ткань, но большего мне не позволили.

– Принцесса должна одеваться у лучших портных, – ворчал тюремщик, – по вашим нарядам двор будет определять состоятельность принца, как мужчины, и финансовое положение королевства.

– Чем дороже платье, тем больше денег в казне? – удиви-

лась я. – Если вспомнить нашу историю, то связь никогда не была прямой. Выражение «пир во время чумы» не просто так появилось.

– И тем не менее. Принцесса-нищенка в единственном наряде вызовет настоящую панику.

– Ну, если смотреть на ситуацию с этой стороны, то да.

В итоге, сняв с меня мерки при помощи служанки, портному Политрайосу отправили заказ на шесть платьев. Два повседневных, я назвала их домашними. Одно на официальное представление супруги наследного принца двору. Одно дорожное. Скромное, тёмное и ничем не примечательное. Зато удобное. И два на поединок. Красное «победное» и чёрное «провальное». Его я даже обсуждать не хотела, Немезис заставил.

«Мы должны быть готовы ко всему».

Нет, я отказывалась овдоветь, только что став женой. Это слишком жестоко. Ничто и никто не заменит той пустоты, что останется после смерти Димы. У меня больше не будет дома ни в одном из миров.

Я продолжала ждать и скучать. Связь через браслеты работала. Не так хорошо, как хотелось бы, но и мы пока ни король с королевой, прожившие в браке двадцать лет. Демис и София общались даже без браслетов, а нам требовалась тщательная настройка. Ежедневные попытки услышать хоть что-нибудь. Утром, в обед и вечером я запиралась в спальне. Отпускала слуг, просила охрану не беспокоить и садилась на

кровать. Пробовала лёжа, так было легче расслабиться, но когда нечаянно уснула, больше не рисковала. Сидя пыталась удержать образ любимого мужчины в голове, как учил король-отец. Кстати, сын его не слышал. Связь работала только с моим браслетом.

– Дима, – шептала я, поглаживая металлические завитки на ободке. – Ту сей ки? Сенти ми?

Да, я начала учить язык. Переводчик не всегда удобен и уместен, наушник уже надоел хуже горькой редьки. Плюс уважение к Элладе никто не отменял. Раз я собиралась править, то и говорить должна со своими подданными на одном языке. Как Екатерина Вторая Великая, например. И как десятки земных принцесс до неё и после.

Набор самых простых ежедневных фраз для меня выписал Немезис. Кое-что я сама выловила из болтовни переводчика. На остальное понадобились книги. Магическая знать Эллады изъяснялась высоким слогом. Он сильно отличался от просторечного говора слуг. Но если народ в большинстве своём высоким слогом не владел, то маги легко спускались до их уровня. Кассиус не гнушался выражениями вроде «портовая шляха», да и Немезис при мне витиеватостей не городил. То есть фактически нужно было учить два языка. А потом тщательно следить, чтобы не сказать главному казначею «эй, чувак, подкинь бабла» в местном варианте.

– Дима, – позвала я ещё раз. – Ты здесь? Слышишь меня?

– Ми сенти, – отозвался муж. – Слышу.

Большого и не нужно. Я улыбалась, чувствуя, как укрепляется связь. Магическая, через общий резерв, и обычная. Эмоциональная. Принц тоже учил мой родной язык. Ещё на земле начал, и сейчас пополнял словарный запас.

– Как ты там? Немезис обижать?

– Обижа-ет, – поправила я. – Нет, всё хорошо. Тутто бон.

– Бон, – повторил муж и замолчал.

Разговор отнимал много сил. Мы пытались перекачивать энергию через браслеты, но проклятые стены каменного мешка мгновенно отбирали всё, что попадало в резерв принца. Не вариант. Пока узник в кандалах и в тюрьме, он будет пуст, как барабан.

«Нужно выйти, – твердила я мужу при каждом удобном случае. – Попасть на поединок. И там, пока будут длиться вступительные церемонии, я накачаю тебя силой по самые брови».

Официальный вызов, кстати, пришёл. Лавр передал его Димитрайосу через своего прихвостня Кассиуса. Предатель появился на пороге дома главного тюремщика, но ко мне его не пустили. А он требовал. «Если муж под арестом, то его почту получает жена». Немезис послал его в бездну. Знаю, хотел от души поорать на весь двор, однако был вынужден соблюдать приличия. Почему Кассиус вцепился в меня мёртвой хваткой, никто так и не объяснил. Ладно, буду считать ситуацию цитатой из фильма «Мимино». «Вы испытываете личную неприязнь к потерпевшему? – Такую личную непри-

язнь испытываю, что кушать не могу!» А вызов добрался до принца. У нас оставалось шесть часов. Поединок начинался с восходом солнца.

Димитрайос Третий

Принцу разрешили помыться и переодеться в чистое. Из дворца передали его белые сорочки с вышитыми на воротниках символами династии, тёмно-синий камзол, бриджи и обувь. Наряд не подходил для магических состязаний, потому что стеснял движения, но Лавр никакого состязания и не ждал. Он приглашал последнего из меролингов на казнь.

Браслет оставался тёплым, Надя что-то говорила. Слова уже не долетали, но они никогда и не были главными. Димитрайос чувствовал поддержку от жены. Их связь. Духовную, ментальную, эмоциональную, магическую – как ни назови, суть одна. Можно разделить двух людей, но нельзя заставить их перестать думать друг о друге. Скучать, тянуться всем сердцем. Знать, что ты не один. Знать, что всё вокруг рухнет, а тебя будут ждать и любить.

– Родная, – шептал Димитрайос, сжимая браслет, – спасибо, что ты со мной. Я никогда не был бы счастлив, если бы не встретил тебя. Ты подарила мне целый мир.

«И жизнь», – хотелось сказать, но принц не торопился. Шанс победить Лавра – да, остальное не следовало загадывать. Почему-то именно сейчас вспомнилось новогоднее

шампанское, бумажка с надписью и привкус пепла. Вселенная уже исполнила его желание. Надя стала женой. А королевство в придачу ему никто не обещал.

– Я всё сделал правильно, – сказал принц в тишине каменного мешка. – Тогда, тридцать первого декабря за праздничным столом. Эллада без тебя мне не нужна. Я всё сделала так, как хотел. Я люблю тебя.

Тепло разлилось в груди, и вздрогнули кончики пальцев. Далёкое эхо принесло ответ:

– Я тоже тебя люблю, Дима.

Она услышала. Вселенная сегодня как никогда щедра на подарки.

Люк открылся с лязгом недавно смазанных петель.

– Пора, Ваше Высочество, – сказал Немезис, – рассвет окрасил горизонт.

Конвой для заключенного превратился в вооруженное сопровождение до арены. Пятнадцать лучших воинов королевской гвардии, одетых в парадную форму, десять боевых магов и распорядитель поединка. На эту должность назначили младшего сына Лавра. Узурпатор так боялся принца, что даже приближённым не доверял. Только семье. Давно ли? А как же Кассиус?

– Ваше Высочество, по правилам поединка вы обязаны сдать все артефакты, магические свитки и накопители энергии, – заявил распорядитель.

– Брачные браслеты меролингов являются исключением

из правил, а больше у меня ничего нет.

– Но это тоже артефакт, – упирался Каликс. Потенциальный наследник новой династии. Худощавый и нервный юноша с прыщами. А где его старший брат? Зачитывал правила родному отцу?

– Артефакт, – согласился принц и протянул руку, – попробуйте снять, если сможете.

Вся Эллада знала легенду о семейной ценности мероплингов. Будто бы после свадебного ритуала браслеты нельзя снять, пока один из супругов не умрёт. Но насколько Димитрайос помнил, при нём её никто не проверял. А сын Лавра, решил попробовать.

Безуспешно. Минуту пыхтел, два заклинания увеличения силы наложил, взлом, «открой загадку», снятие чар. Стены каменного мешка мерцали разноцветными искрами, жадно поглощая магию. Каликс зло выдохнул и сдался.

– Хорошо. Можете оставить браслет себе. Прошу на выход.

Проверка, увы, не стала последней. Дорога на арену шла через допросную, где принца обыскали сначала артефактами, а потом вручную. Прохлопали плечи, руки, ноги, залезли в каждый карман и велели раздеться, но главный тюремщик вовремя остановил фарс.

– Катись в бездну, Каликс. Ещё одна попытка унижить обыском заключённого, и я решу, что твой отец – жалкий трус, не умеющий сражаться честно.

– А я уверен, что как раз наоборот, – зашипел прыщавый юноша. – Сочувствующие старой династии ради сохранения своих пригретых мест будут всячески проталкивать последнего меролинга на трон.

– Пригретое место? – усмехнулся Немезис. – Ты завидуешь должности тюремщика? С удовольствием уступлю её тебе. Потому как с ролью распорядителя ты явно не справишься. Правила поединка читал? Или пролистал пару страниц, не заглядывая в текст? Претендент неприкосновенен. Все обыски и допросы вне закона. Король должен быть настолько силён, чтобы его сопернику даже мухлёж не помог. А твой отец слаб, вот и вертится, как...

Фразу тюремщик не закончил. Не дал Каликсу повода заявить об оскорблении достоинства короля. Но каждый, кто стоял в допросной, понял о чём речь. А принца ещё и стыдом кольнуло. Он всё-таки мухлевал. Резерв Нади намного больше его собственного. Было бы честнее взять только то, чем он мог распоряжаться до свадьбы и ни одной частицы силы сверху. Но разве Лавр был честен, когда сажал соперника в каменный мешок? Когда лишал его возможности защитить себя? Нет поединка с совестью не будет. С узурпатором и предателями играть в благородство нельзя. Принц возьмёт у жены то, что сможет взять и ударит.

– Мой отец вас всех казнит! – взвился Каликс. Мальчишка, не умеющий справляться с нервами. – Как старика Григориуса! Его голова уже покатила по плахе. Ты похоронил

тело или сжѐг? А со своим что попросишь сделать, главный тюремщик?

У Димитрайоса в глазах потемнело. Удар, которого он никак не ожидал. Немезис стоял, опустив взгляд.

– Когда это случилось? – услышал принц свой охрипший голос. – Когда?!

– Ночью. Два часа назад. Каликс принѐс постановление о казни со сроком исполнения «немедленно». Простите, Ваше Высочество, я не хотел говорить... Из-за поединка.

Потому что новость уничтожала боевой дух. Принц не позволил себе пошатнуться, схватиться за стену или ещё как-то показать слабость. Смерть наставника отзывалась жгучей болью в груди. Он ведь так и не поговорил с ним, не поблагодарил за всё, что он для него сделал. Не попрощался. Григориус сидел за стеной. Димитрайос верил, что вытащит его оттуда, как только победит Лавра и не успел. Казнь – целиком его вина. Его вина.

Слабость всё-таки взяла вверх. Сказались долгие дни голода и сидения в каменном мешке. Принц опѐрся об угол стола и прикрыл глаза.

– Что такое, Ваше Высочество? – с желчью в голосе спросил Каликс. – Вам дурно? Позвать врача?

«Не дождёшься, – пульсировала мысль в голове. – Ты меня не сломаешь».

Лавр специально это сделал. И Кассиус в стороне не стоял. Не смогли добраться до Надежды, взялись за Григориуса.

А отец? Отрёкшийся от власти король жив? Или его прямо сейчас ведут на плаху?

– Я требую поединка, – твёрдо сказал принц. – Разве мы не опаздываем на арену?

– Не волнуйтесь, – лучезарно улыбнулся Каликс. – В бездну к демонам невозможно опоздать. Стра-а-ажа! Стройся. Выходим.

Надежда

Арена Эллады чем-то напоминала Коллизей в его лучшие дни. Овальное поле в центре, засыпанное песком, трибуны в несколько ярусов. Но в отличие от античного театра между зрителями и бойцами пролегал защитный ров. Яма, выкопанная вокруг арены, дно которой выложили артефактами. Нет, зрение меня не подвело. Несколько тысяч, а то и десятков тысяч фигурок из золота, дерева и камня. А от них такое мощное поле, что в воздухе будто марево колыхалось. Я подозревала, его и без дара было видно.

Немезис ушёл за принцем. На трибуну меня привела его давняя знакомая. Кажется, жена одного из членов палаты геронтов. Я не запомнила, кого именно, уж слишком быстро она стрекотала о природе и погоде. Но не в моём положении жаловаться на компанию. Олимпия – единственная, кто не испугался показаться в свете с женой последнего меролинга.

– Ах, как сегодня жарко. Ваше Высочество не желает во-

ды? Нет? О, это вы совершенно зря. Даже юные девы падают в обморок, не говоря уж о женщинах моего возраста и комплекции. Талия! Талия, милая, подай нам апельсиновый саринари. И две капли настойки для поднятия сил в него добавь, будь так любезна. Ваш доктор разрешаем вам настойку, госпожа Надежда? Я слышала, что в ожидании ребёнка она крайне вредна. О, простите мою бестактность. Совсем язык распустила. А платье не слишком тесное? Не давит на живот?

Её непосредственность меня убивала. Взрослая женщина, почти бабушка, а понимание личных границ отсутствовало напрочь. Я как-то сразу вспомнила женский коллектив на своей бывшей работе. Там все хвастались «намётанным глазом» и без УЗИ определяли, когда очередная молодуха пойдёт в декрет. Но мне-то до него, как до Земли пешком.

– Первой брачной ночи ещё не было, – тихо ответила я, заранее понимая, какая поднимется буря. Но врать этой, в общем-то, милой женщине не хотелось. За смелость быть рядом со мной она заслужила немного информации.

– О, боги, покажите свою нерадивую дочь! – всплеснула руками Олимпия. – Нет мне прощения. Так смутить невинную девушку. Умоляю, Ваше Высочество, скажите, что вы не сердитесь. Моё сердце сейчас разорвётся от переживаний.

– Не сержусь, но больше ни слова, прошу. Вокруг уши.

– Конечно, конечно. О, Ваше Высочество, спасибо, вы так щедры. Сюда, пожалуйста. Ложа у нас с Азимайсом скром-

ная, но вид из неё хороший. Прошу.

Мы наконец-то поднялись до вип-ярусов с ложами и служанки бросились вперёд, чтобы расставить вазы с цветами и разложить на сидениях подушки. Я не расставалась с плеером-переводчиком. Но уже хотелось вынуть наушник, чтобы нескончаемый поток слов от Олимпии растворился в шуме арены.

Апельсиновый сааринари оказался обычным свежесжатым соком с сахаром и кусочками льда. Ладно, необычным. Две капли настойки силы хорошо успокаивали нервы и очищали голову от тревожных мыслей. Стало проще твердить себе: «Я сделала всё, что могла. Теперь нужно ждать». Изображать из себя статую в красивом платье и ждать.

На моё счастье, выбирать победный или пораженческий цвет наряда не пришлось. Этикет предписывал жене принца верить в него. Я сидела в красном. Но если вдруг что-то пойдёт не так и победит Лавр, то полагалось переодеться в чёрное. Цвет траура. Я сделала ещё один глоток сааринари, чтобы забыть об этом.

Наконец, заиграли трубы, и на трибунах стало тише. Распорядитель приказал подданным Эллады поприветствовать короля. Через минуту я увидела узурпатора в первый раз. Не знаю, кого ждала. Карикатурного злодея из мультфильмов, наверное. Волан-де-Морта или самого Кощея Бессмертного. А вышел обычный человек. Средний рост, среднее телосложение, тёмные волосы, тёмные глаза. Банковский слу-

жащий или любой офисный работник. Ну не было в нём харизмы меролингов. Даже сотой части той силы, что приковывала взгляд к наследному принцу Эллады. Вот его-то появление и встретили овацией. Слов было не разобрать, все просто кричали. На арену полетели ленты и бумажное конфетти. Лавр морщился от досады, распорядители пытались загладить неловкость и музыкой перебить ликование толпы. Но Димитрайос просто встал в центр очерченного для него круга и всё стихло.

– Ох, что сейчас будет, что будет, – причитала Олимпия, белым платком вытирая пот с лица. – Я не выношу жестокие мероприятия. Так больно смотреть на смерть. Лучше бы музыкальное состязание устроили. В жизни и так хватает тяжёлых моментов. Хочется чего-нибудь лёгкого, радостного.

«Зачем же вы пришли?» – собиралась спросить я, но не стала. Олимпия тряслась от ужаса, такое не подделать. Уступила просьбе Немезиса и теперь страдала. Другие маги в ложках тоже, словно на расстрел явились. Женщины бледнели, мужчины напряженно молчали. Ни у одной у меня сегодня судьба решалась. Те, кто поднялся при узурпаторе, всерьёз переживали, не отправятся ли они в тюрьму сразу после поединка. И ведь правильно переживали.

А я, наконец-то, почувствовала, что сила уходит. Утекает тонкой струйкой через нагретый браслет. «Забирай, Дима, забирай».

Удачи. Я люблю тебя и верю, что всё получится.

Димитрайос Третий

Вещий сон повторялся, и стало интересно подмечать неточности. В белом камзоле вышел Лавр, а не наследный принц. Участников объявлял Кассиус, а не глава палаты геронтов. И Надя сидела на трибуне. Димитрайос узнал её. Нашёл среди десятков тысяч зрителей за два удара сердца. Браслет уже качал энергию, набросившись на переполненный резерв жены, как изнурённый жаждой путник на воду.

Не понадобился обломок упавшей звезды, опасное путешествие на дно озера. Секретом величайшей магической силы, как и много поколений назад, стала любовь. Та, что заставила отца броситься за дочерью. Та, ради которой земная девушка ушла за женихом в другой мир.

– Я хочу напомнить, – Кассиус усилил голос заклинанием так, чтобы его слышали все, – вы не можете признать проигрыш и просить пощады. Поединок на смерть. К барьеру, господа. Да начнётся бой!

Тревожно застучали барабаны, трибуны замерли, а защита замкнулась над ареной непробиваемым куполом. Якобы, чтобы никто из народа не пострадал от случайно прилетевшего заклинания. Но принц знал, что именно так королю и претенденту отрезали пути отступления. Улететь нельзя, уйти порталом тоже. Всё решится здесь и сейчас.

– Разомнёмся? – спросил Лавр и швырнул из-за спины

сгусток пламени.

Димитрайос должен был отбить его щитом, но сил пока не хватало. Пришлось уворачиваться. Шар огня пролетел рядом с левым ухом, чуть не опалив волосы.

– Что такое? – улыбнулся узурпатор. – Ты сегодня не в форме? Сражайся!

И вслед за шаром отправил ядовитый туман. Белое облако стелилось по песку. Принц знал, что оно разъедало плоть до кости и одежда не помеха. Нужно прыгать и висеть в воздухе, но тогда потратится вся накопленная энергия. Лавр играл с ним, как кошка с мышкой. Не торопился убивать, хотел сначала искалечить.

– Ты предлагаешь мне идти с голыми руками на боевые заклинания?

Туман стелился медленно, принц успевал отступать. Но единое облако распадалось на ленты и вило кокон вокруг жертвы.

– Хотя бы сделай вид, что не сдаёшься. Неужели совсем не можешь отбиться?

– Григориусу ты тоже не дал шанса.

Боль от потери наставника давила тяжестью в груди Димитрайоса и доставляла удовольствие Лавру. На это принц и рассчитывал. Ждал, что узурпатор отвлечётся, расслабиться. Вступит в разговор, поверив в свою неуязвимость.

– Старика давно нужно было отправить на свалку. Своего лучшего ученика он подготовил отвратительно. Защищайся,

ну!

Ещё один огненный шар. Но на этот раз от него не увернуться. Пришлось решать, что дороже – целая нога или рука. Нет, в туман лучше не наступать. Принц замер и позволил сгустку пламени врезаться в плечо. Надеялся, что выдержит достойнее, но такое невозможно вытерпеть. От боли помутилось сознание. Димитрайос кричал и не мог остановиться. Тело стало лёгким, реальность исчезла ровно на мгновение. Но его хватило, чтобы увидеть пульсирующий поток силы. Связь между браслетами из ручейка превратилась в водоворот. И принц нырнул в него.

«Я люблю тебя, – прошептала Надежда. – Возьми. Всё возьми».

Он стал светом. Точкой во Вселенной, новой звездой. Сила прошла по телу и сконцентрировалась в ладонях. Димитрайос открыл глаза, чтобы увидеть, как с пальцев Лавра срывается зелёный луч и отпустил заклинание.

В Элладе грянул гром. Арена раскололась надвое, ядовитый туман сдуло ураганом. А когда реальность вернулась, узурпатор не встал на ноги. В его глазах навсегда застыл ужас.

– Я объявляю победителя, – дрогнувшим голосом сказал Кассиус.

– Ты арестован, предатель, – ответил новый король. – Стража! Взять его!

Эпилог. Новый король

Надежда

На сороковой день от смерти Григориуса его гроб перенесли с тюремного кладбища в семейный склеп. Скульпторы ваяли каменное надгробие, а пока саркофаг прикрывала простая плита. В воздухе висел дым от сожжённых трав и благовоний. Королевский двор просил богов даровать великому магу покой. Кажется, они услышали, даже ветер стих. И только с потолка всё ещё падали белые лепестки цветов.

Всю погребальную церемонию я стояла рядом с мужем. Димитрайос держал левую руку на перевязи. Рана от огненного шара затягивалась долго и тяжело. Я так и не нашла в себе мужества заглянуть под повязку. Поверила лекарям, что после их магических процедур всё станет как прежде. Жаль, что этого нельзя сказать про Элладу. Из-за государственного переворота королевство лишилось сильных и талантливых магов. По обвинению в пособничестве узурпатору на казнь отправили двадцать восемь человек. Ещё сорок шесть уехали в ссылку. Дворец опустел, в театральных ложах гулял сквозняк. Новый король с надеждой смотрел на башню и отдал приказ набрать на следующий год в три раза больше студентов. Одарённых детей уже искали по всем уголкам ко-

ролевства. Через пару десятков лет они станут новой магической элитой.

– Ты не устала? – обеспокоенно спросил муж.

– Нет, но если можно, давай выйдем на воздух.

Голова последнее время кружилась по утрам и в таких вот душных помещениях. Да и жарко было в закрытом платье. Чёрная ткань жадно впитывала яркий свет элладийского солнца, а веер не особо спасал. Мы вышли из склепа и сели на скамейку. В десяти шагах Немезис обсуждал что-то с новым главой Палаты геронтов. Тюремщику тоже предлагали повышение, но он отказался. Считал, что больше пользы принесёт на прежнем посту. Когда с магов на допросах снимали амулеты стазиса, именно дар Немезиса помог найти всех сторонников узурпатора. Помогающих, сочувствующих, мимопроходящих и тайно поддерживающих. Никто не ушёл от возмездия.

А вот с наказанием для боевых магов было сложно. Глава их подразделения настаивал, что у Бранта и Мариуса из-за внедрённых в сознание блоков отсутствовала свободная воля. Они выполняли приказ Кассиуса. Были всего лишь оружием в его руках. Но Димитрайос твердил о какой-то очереди на месть. Так и сказал: «Они уже в очередь выстраивались». И Немезис подтверждал, что: «Да. Не всё там держалось только на приказах». В итоге подразделение ждала тотальная проверка, а по её итогам реорганизация. Боевых магов рассадили по каменным мешкам страдать в четырёх

стенах без еды, воды, света и энергии в магическом резерве. Не скажу, что сильно их жалела. Терминаторы магического мира сами выбрали свою судьбу.

– И каким для них будет худший вариант? – невпопад спросила я мужа. – Что станет с Брантом и Мариусом?

– Их дар заблокируют. Полностью перекроют доступ к магическому резерву так, что больше не получится колдовать. Жестокая пытка, на самом деле. Многие на их месте выбрали бы смерть. Я сидел в каменном мешке. Знаю, о чём говорю.

А я ещё не понимала. Не прожила с магическим даром достаточно, чтобы ощущать боль от его утраты. Но всё впереди. Моё обучение в башне начиналось завтра. Правда, пока не понятно, у кого. Должность великого мага пустовала. Палата геронтов не знала, кого назначить. По результатам поединка сильнейшим магом королевства считался Димитрайос. Но он король, у него своих забот полно. А если выбирать главного по величине магического резерва, то это я. Снова нестыковочка. Не могу же я преподавать магическую науку самой себе. Так что придётся подождать. Рано или поздно достойный кандидат отыщется.

И оставалась одна маленькая загвоздка. Последняя из длинного списка проблем. Связь с землёй. Я до сих пор мечтала позвонить родителям и сказать, что со мной всё в порядке. Я замужем, счастлива, и, кажется, жду ребёнка. Уж очень характерное недомогание развивалось. Только что, подумав о Земле, я представила трёхлитровую банку солёных огур-

цов, и рот наполнился слюной. Ах, какие они пупырчатые, хрустящие. Все в зонтиках укропа и белых дольках чеснока. Переместить бы сюда через порталное окно пару баночек. Это же мелочь, правда?

Ладно-ладно, хватит психологических игр в избегание важного вопроса. Пора признаваться мужу, что он станет отцом. Клянусь, вернётся во дворец, поужинаем и я скажу. Сегодня. Точно. Максимум – завтра.

Я положила голову на плечо Димы и закрыла глаза. Пусть так будет всегда. Яркое солнце Эллады, тишина, и мы вместе.

Дорогие читатели, история новогодних чудес для Димитрайоса и Надежды завершена, но, как вы могли заметить, в финале осталось несколько открытых моментов.

А именно – интрига с тем, кто возглавит башню и станет новым великим магом. Чем закончится служебное расследование для Бранта, Мариуса и других «боевиков». Устаноятся ли дипломатические отношения между Землёй и Элладой и ещё с десятков моментов, не решаемых за 40 дней, прошедших от поединка до эпилога.

Не станем скрывать, мысли продолжить историю есть. Второго тома не будет, однако книга «20 лет спустя» вполне возможна. Жаль только, что не прямо сейчас. У нас в работе «Служанка колдуна» и «Трак-

тирщица». Если вы любите бытовое фэнтези, то приходите читать. Будем рады.

А потом, возможно, и на ещё одну книгу по Элладе созреем.

Спасибо, что были с нами.

Подписи: Мишель. Ирина.